

Сергей Гусев

*И свет
наполнил
сердце...*

2009

СЕРГЕЙ ГУСЕВ

*И Свет
наполнил
сердце...*

г. Кострома
2009 г.

ББК 84(2Р)7-53

УДК 8-14

Г 962

*Выражаем сердечную признательность
за помощь в издании книги –
губернатору Кемеровской области
- Аману Гумировичу Тuleеву.*

**Светлой памяти поэта
Сергея Гусева
посвящается...**

Г-962 Гусев С.Ю.

И Свет наполнил сердце. – Кострома: «Авантигуль», 2009. - 228 с.

Сборник стихов “И Свет наполнил сердце...” вторая книга поэта, в него вошли новые стихи и поэма “Ямбы памяти”.

Первый сборник стихов “Бабочка на ладони” вышел в 2003 г. Был переиздан в 2006 г. для областного конкурса духовной поэзии, посвященной памяти костромского поэта Сергея Гусева, и третий раз в 2007 г.

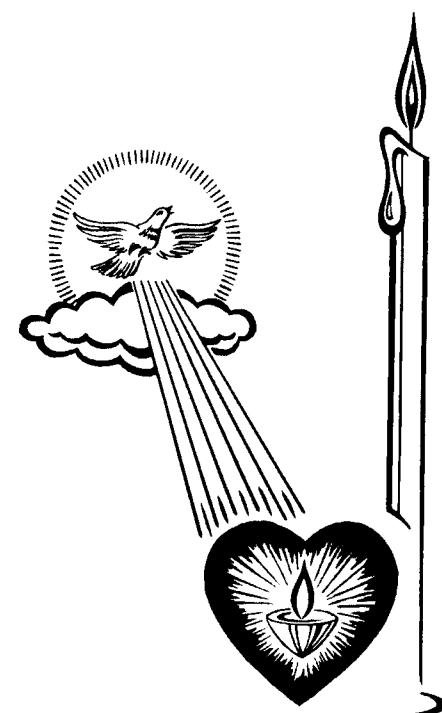
В своих произведениях автор ищет ответы на непростые, волнующие многих современников вопросы сегодняшней жизни - ее смысл, наши истоки, ценности жизни, православие, вера в человека и в победу добра.

Оба сборника вышли посмертно. Сергей Гусев - поэт и гражданин, наш земляк и современник.

ББК 84(2Р)7-53
УДК 8-14

ISBN 978-5-98342-123-3

© С.Ю. Гусев, 2009 г.
© Авантигуль, 2009 г.

**“БОЖЕ, ТАК НАУЧИ ПИСАТЬ,
ЧТОБЫ СТИХАМИ ЛЮДЕЙ СПАСАТЬ!“**

«Его стихи по оценкам современников актуальны, с огромной жизненной правдой, многие с самобытной, неповторимой интонацией. Воспитательны и своевременны. Он писал о том, о чем следует писать; через стихи стремился помочь человеку стать лучше. Читая его стихи нельзя не очиститься душой».

«В нем удивляла глубина мысли. Сергей жил трудно, рано прозрел и с мудростью истинного пророка всем своим творчеством указывал: все беды в нашей стране от того, что Россия больна бездуховностью. В ней корни сверхсмертности населения, причина экономического кризиса и кризиса демографического. Как умел, Сергей вел к пониманию истины: фронт Вселенной проходит через душу человека».

**Татьяна Николаевна Иноземцева – писатель, член союза писателей России
(наставник и учитель Сергея в мире поэзии).**

«Любая тема его стихов волнует, бередит душу. Палитра их многогранна и широка. До звона в ушах глубина многих стихов».

П.Б. Корнилов.

Горячие, щемящие душу, резкие правдивостью стихи на гражданскую тему: Родина, патриотизм, Земля, Человек.

Тема Православия – любовь и вера к Творцу, истоки и корни человека;

Чистая и светлая, нежная и доверительная лирика стихов о любви, о маме, о родных, о детях, о детстве, о друзьях. Его колыбельные – человека, не имеющего свою семью, детей, – трогают до глубины души любящие сердца. В них море нерастряченной нежности, любви.

Роль поэта и его место в жизни, в современности. Живой отклик на все важное – Великая Отечественная Война, Хиросима, гибель подлодки "Курск", подвиг земляка – Игоря Желтова, трагедия Виктора Цоя, песни Высоцкого, язвы современности и т.д.

Образные, яркие и глубокие стихи о природе.

Много вопросов к себе и читателям; рассуждения и откровения, сарказм и непоколебимая вера в добро.

За свою короткую и непростую жизнь, сумел встать на ноги; в главном дойти до сути, понять смысл жизни и остаться верным этому до конца.

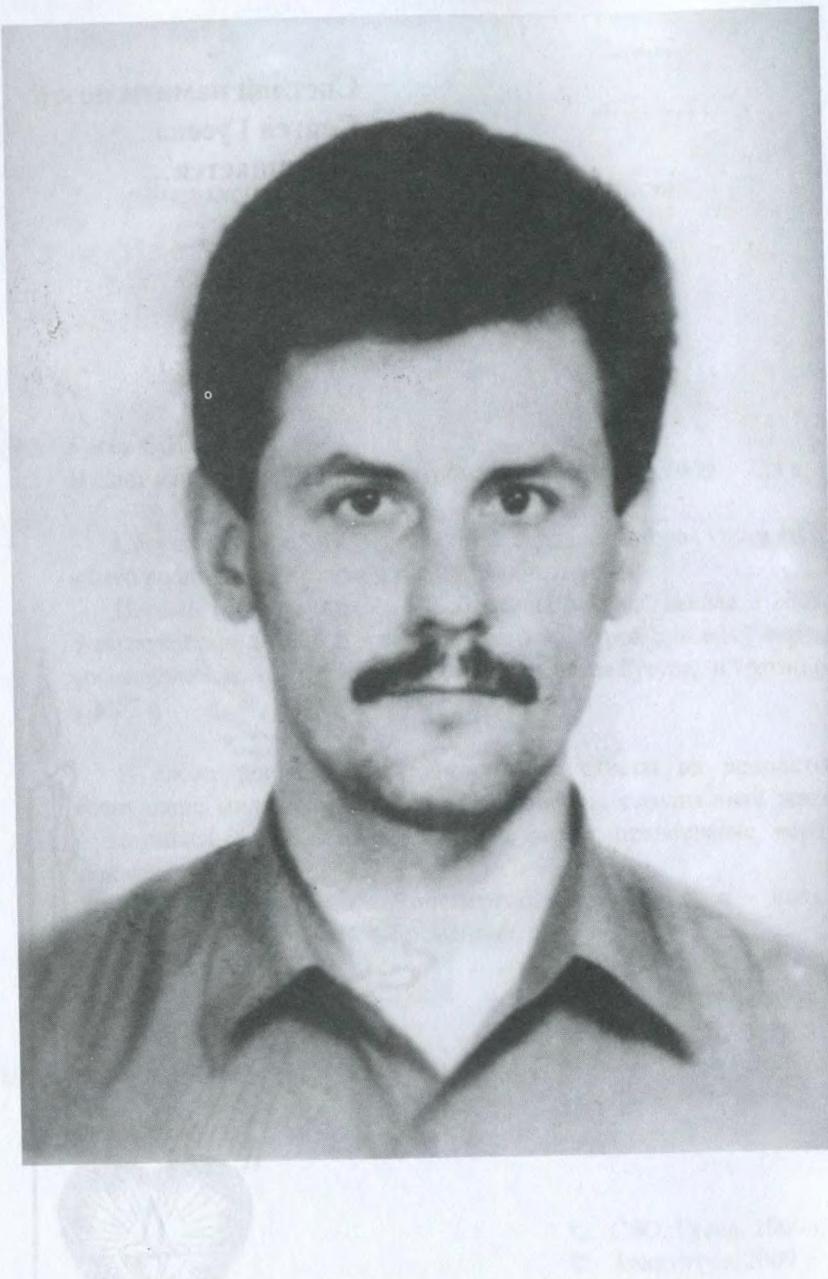
Л.Н. Меркуличева – мать поэта.

СЛОВО ПАСТЫРЯ НА СМЕРТЬ ПОЭТА.

Обстоятельства гибели поэта Сергея Гусева не ясны до конца, как и у его великого тезки Сергея Есенина. Хотя теперь известно, что Есенина сначала убили, а потом засунули в петлю, инсценировав самоубийство. А Сергея Гусева вывезли за город без сознания, раздели до нага на морозе -28, и бросили, избитого, умирать. А следственные органы точно также поспешили объявить о самоубийстве, не разбираясь. А зачем? Было это в ночь с 1 на 2 февраля 2002 г.

Господи, сколько судеб и смертей довелось мне, как священнику, пережить! Но эта судьба и эта смерть стоят особняком. И дело даже не в том, что Сереже было всего 32 года. Того же Есенина убили в 30, Лермонтова в 27. И все они успели созреть как гении, рано начав, они успели сказать свое слово.

Сережа был убит в пору духовного созревания. В лучших своих стихах он уже достиг и

прозрений и удивительной прозрачности. Практически его стихи были созданы за несколько последних лет жизни.

Он словно вдруг расцвел, озарился внутри, и каждый новый день приносил все новые поэтические цветы. Он много учился и овладевал мастерством словесного садоводства, и рос. Но учился этому необыкновенно быстро, так же быстро, как овладевал он премудростями церковной службы. Из единого корня ведь его душевный цветник, служение Богу-Слову, Тому Божественному Логосу, имя Которому – Любовь.

Вслух на клиросе Сергей читал слова тысячелетней премудрости. И сам рождал слова отклика на живые события. Одно делание при этом дополняло и поддерживало другое. "Поэтос" ведь по гречески и означает – "творец". Начав служить Творцу, Сережа и сам вырос как творец.

Христианская закваска в нем была природная. Он был добр по натуре, всех готов был пожалеть, любому готов был помочь. При этом имел чуткость, деликатность, какое-то аристократическое внутреннее благородство.

Приходжение в храм способствовало тому, что эти качества обрели способы и слова для своего выражения. Здесь сердце его согрело общением с близкими по духу людьми. А по творчеству его поддерживали такие замечательные люди как Татьяна Иноземцева – писатель, председатель Городской писательской организации, В. Шапошников, И. Снегова, Балашова. Так Сережа и обрел два крыла своей жизни: одно - ХРАМ, другое стихи. В храме он был на виду, как и на поэтических семинарах. Его уважали, но будучи человеком творческим, он не всегда был понятным.

Зато мне, как духовнику, не забыть его подвижничества. После вечерней службы у нас в храме совершился исповедь. Сережа прочитывал для всех положенные каноны, всех пропускал вперед, сам шел последним. Он не просто называл в слух свои грехи, он раскаивался в них до слез, глубоко переживая их. Незадолго до смерти, словно невесть откуда предчувствуя ее, он настойчиво вновь и вновь падал на колени, долго с плачем очищая свою душу.

Смею думать, он представал пред Богом на редкость чистым....

Никогда не забыть одну из последних наших встреч.

В Костромском драмтеатре проходил фестиваль "Исповедь сердца" православной авторской песни. Зал был полон. Сережа сидел на самой верхотуре. Протодиакон Михаил Спельник и священник из Ярославля – Андрей Мальцев одну за другой исполняли песни на его стихи. Имя автора текстов почему-то не объявлялось, но уж мы-то его знали. Сережа кивал мне сверху, как с Олимпа, это был его триумф.

Недавно мне довелось познакомиться в Москве с теми, кто лечил Сережу в пору его недуга – академиком Игорем Викторовичем Смирновым и профессором Еленой Григорьевной Русланкой. Меня поразило, что такие "маститые" научные Светила помнят про Сережу все, вплоть до мелочей, и дорожат всем, что с ним связано. А ведь он и с любой бабушкой – прихожанкой держался столь же просто и доброжелательно, как и с ними.

Сергей Гусев с отличием окончил Технологический Университет, отслужил в Армии, успел состояться как инженер и как исследователь. Состоялся как спортсмен, как заботливый друг, любящий сын. Еще важнее, что он сумел состояться как добрый христианин. Состоялся он как - поэт.

Его поэтический голос набирал силу стремительно, он обещал превратиться в выдающегося поэта пророческого склада. И то, что он написал достойно пристального внимания и изучения.

В 2003 г. вышла книга стихов Сергея Гусева "Бабочка на ладони". Новая книга "И Свет наполнил сердце..." вместила еще одну часть его творческого наследия.

Думается, что тепло его живого сердца, аккумулированное стихами, сумеет согреть многие души.

Протоиерей Андрей Логвинов, член союза писателей России и союза журналистов России, лауреат премий "Имперская культура" и журнала "Наши современники".

О СЫНЕ ПИШУ.

Сережа родился 10 января 1970 г. в Донецкой области, в небольшом районном шахтерском городке Торез (ранее г. Чистяково).

В 4-х летнем возрасте (с 25 июля 1974 г.) переехал с родителями в г. Кострому на ул. Советскую д. 32, кв. 1.

С 1976 г. учился в школе № 30. В 1980 г. я получаю от завода "Луч" квартиру на ул. Сутырина, д. № 20 и Сережа переходит в школу № 41. В 1983 г. после развода родителей, со мной и младшим братом переезжает в м-н Черноречье, д. №1, кв. 1. В 1986 г. заканчивает школу №41. До 12 лет занимался в различных кружках: фото, теннис, плавание, баскетбол. С 12 лет занимался дзюдо в об-ве "Динамо" при школе милиции в пос. Октябрьском (первый тренер – Иванов Н.И., потом Зверев О.М.) до призыва в Армию и очень успешно.

Десятилетку закончил успешно и директор школы № 41 – Конэк Т.А. рекомендовала продолжить обучение в институте. Но семья жила плохо материально, и Сергей, после долгих споров со мной, пошел учиться в ПТУ №20 в 1986 г., которое закончил с "отличием", получив специальность – "Наладчик станков с ЧПУ". Материальное положение в семье улучшилось, и я уговорила Сергея поступать в КТИ на дневное обучение, на механический факультет. И была в жизни сына счастливая пора студенчества.

После первого курса в 1988 г. был призван в Армию и служил в г. Воронеже, в железнодорожных войсках. В 1989 г. осенью, в звании старшего сержанта, был демобилизован как студент, для дальнейшей учебы. Был стипендиатом Костромского электромеханического завода. В годы учебы постоянно подрабатывал, чтобы помочь семье – работал и дворником, и сторожем – все летние каникулы проводил в стройотрядах.

В 1993 г. закончил с "отличием" дневное отделение КТИ, получив высшее образование по специальности "инженер – механик". Было предложено продолжить учебу в аспирантуре. Но Сергей по окончании института пошел работать на электромеханический завод в КБ на должность инженер-конструктор. А в стране началась "перестройка" и через 4 месяца был сокращен в связи со свертыванием производства. Искал работу. Отец помог восстановиться на заводе, но через 2 месяца опять попал под сокращение. Снова поиск работы и отчаяние, и первые осознания своей ненужности и рушащиеся надежды на светлое будущее. Принят на работу в страховую компанию "АСКО" – страховым агентом. Шесть месяцев все шло нормально, но из-за огромной инфляции и обесценивания денег люди перестали страховаться и агенты не получали заработную плату, хотя все руководство ее получало регулярно. И мне стали платить реже, не регулярно, а в семье был еще восьмиклассник – Роман. Сергей избивал все ноги, ища кого бы застраховать, но все было бесполезно. Поиски новой работы не получались.

Сергей – человек очень тонкой натуры, очень ранимый, с обостренным чувством долга, справедливости, чести и ответственности.

И в итоге всего – глубокий нервный срыв и «приговор-инвалидность» с 1995 г. В то время такие срывы были нормой в жизни страны, и никого не интересовало, а что же дальше, а как жить с этим. «Диагноз» всех отпугнул и отвернулся, и в 25 лет перекрывал все пути в дальнейшей жизни. Болел очень тяжело и выздоравливал очень медленно. Когда стало полегче, я привела Сережа в храм «Воскресения» на Дебре, куда ходила сама. Там ему было полегче, в молитвах находил успокоение. Помогал Сереже в храме молодой, душевный священник – отец Владимир Воронин, он первый духовный наставник Сергея, его опора, поддержка и вера в выздоровление. Он поселял первые «семена» веры, надежды, которые в последствии дали свои достойные плоды. Низкий ему материнский земной поклон. С детства Сергей не был крещен, т.к. не позволял отец. Но неожиданно, незадолго до болезни Сергея (в сентябре 1994 г.) отец сам отвел обоих сыновей в этот же храм и там их крестили. Но к сожалению без подготовки. И это имело свои последствия. Во время обострений в 1996–1997 гг. Сергей сам шел в храм, и там я его находила, или он сам, возвращавшись, говорил, что был в храме. В дни улучшений Сергей начал писать стихи (которые писал еще в школе, потом забросил). Так получилось, что в это время с ним перестал общаться отец, сказав, что помочь ничем не может, а нянчиться некогда с ним, да и не выздоравлеет он уже. Младший Роман тоже отталкивал от себя Сережу, боялся его – друзья и знакомые тоже перестали общаться с ним, считая, что он

уже не тот, и никогда не измениться. И общался он только со мной, было больно за сына, но я верила в его выздоровление и молила Бога и Богоородицу о выздоровлении сына. Психолог педагогического института – Валентина Авенировна сделала первые шаги к выздоровлению Сережи, занимаясь с ним. Она посоветовала, с целью реабилитации и общения, обратиться к жителю Черноречья и студенту педагогического института (инвалиду армии) - Трулю С.В., который пытается организовать общество молодых инвалидов г. Костромы. (В последствии это знакомство привело к трагедии в нашей семье.) Так Сережа познакомился с Олегом Митягиным, Максимом Смирновым, Еленой Ванчук и Николаем Салмовым. Он почувствовал, что может что-то делать, кому-то нужен и с радостью делал все, что ему поручали. Это спасало от депрессии и давало надежду жить. Эти общения вернули веру к жизни и волю победить болезнь. Стал заниматься в обществе спортом – троеборьем и скоро очень успешно, тренер хвалил его, много участвовал в соревнованиях, приносил победы обществу, постоянно приносил грамоты. Общество обрело самостоятельный статус и получило название - "Белый дельфин" – и эмблему, придуманные Сергеем. Сергей режиссировал и вел все вечера отдыха в обществе. Он вошел в совет общества и занимался в нем работой с инвалидами, бескорыстно (как самый компетентный в экономике) всеми финансовые операциями, постоянно летом выезжал с инвалидами в загородные лагеря в качестве начальника лагеря, т.к. физически и умственно был здоров. В 2000 г. организация получает в дар от друзей из города-побратима Дарзм два специализированных автомобиля "Мерседес". Большую работу в получении их проделал Сережа с помощью Аниты Иосифовны Эдельштейн, чтобы без оплаты получить их с таможни. Жизнь вокруг него как бы ожила, он вернулся к прежнему состоянию, болеть просто было некогда.

В областной психиатрической больнице п. Никольское заведующая отделением, врач – Нина Павловна Тихомирова сказала мне, что поставлен диагноз, по которому здесь не лечат, а купируют состояния, гасят вспышки болезни, но вылечить не смогут. А лечащий врач – Пронин Александр Евгеньевич, вообще поставил «крест» на Сергея и сообщил, что он уже никогда не выйдет от сюда. Хоть врач и ввел меня в шок, но я не поверила ему, а, общаясь с сыном, видела и чувствовала иначе и Господь указал путь и вселил Веру, что это не конец, что Сережу можно восстановить. И вот в марте 1997 г. увидела в передаче "Здоровье", которую вела Елена Малышева, интервью с академиком РАЕН – Смирновым Игорем Викторовичем / его метод/, слушала не дыша, не могла оторваться от экрана, как удар током – мысль, что вот оно спасение и надо действовать (метод компьютерного психоанализа и психокоррекции).

Долго искали дорогу в институт "Психоэкология" в г. Москве, и когда уже договорились о приезде на консультацию, надо было еще преодолеть барьеры чиновников в обл. здравоохранении, историю болезни не хотели выдать, уговаривали не ехать (мотивируя тем, что это шарлатанство, выманивание денег, и даже профессор из Москвы – Шумский Николай Григорьевич (институт им. Сербского) убеждал меня, что сын безнадежен, что диагноз – окончен. И Смирнова И.В. никто не знает, хотя все это была ЛОЖЬ). И чем больше они препятствовали, тем больше росла Вера и Надежда на излечение, хотя в телефонном разговоре с институтом ничего не обещали, пока не пройдет полное обследование в Москве. Было волнение и страх, когда в октябре 1997 г. приехали в Москву. Но обследование в институте им. Бурденко показало, что физиологических изменений нет. Только много принято сильнодействующих лекарств, от которых долго надо избавляться. И у Сережи – глубокий нервный срыв (а диагноз, с которым приехали, не подтвердился). И предложение лечения долгого, но гарантированного. Переговорив с нами взяли нас на бесплатное лечение /как и некоторых других/. На коленях благодарила и плакала в каждый приезд, молилась и молилась о них беспрестанно.

1997 – 2000 годы не легкие, мучительные, с сомнениями и надеждой пополам, с отчаянием и верой, с постоянной молитвой. И Господь не оставил. Выздоровление было медленным, но несомненным. Уже в начале 1999 г. рекомендовали снять инвалидность за ненадобностью. Но Сережа боялся еще. А в 2000 г. в НИИ Психотехнологий г. Москвы, профессор Русалкина Елена Григорьевна, лечащий врач Сергея, сказала о восстановлении Сергея, рекомендовала снять группу инвалидности (за ненадобностью) и для дальнейшей реабилитации общаться в здоровой среде, работать в здоровом коллективе. Она ответственно уверяла, что Сергей может полностью использовать имеющиеся знания и опыт. Начать можно с малого, незначительного.

Сергей верил, но колебался, боялся что не найдет работу, вернее его не возьмут на работу. И не брали. Мы все искали ему работу и нашли. Параллельно продолжалось воцерковление. При Православном молодежном центре "Ковчег", взглявляемым протодиаконом Михаилом Спельником, в храме св. Иоанна Кронштадтского под руководством духовника – протоиерея Андрея Логвинова проходил науку христианского служения Христу, Богородице, храму и приходу. Был чтецом, участвовал в делах центра, и продолжал писать стихи. Печатался в газете "Благовест", редактор священник В. Шапошников, в «Молодежной линии», «Северной правде». Ходил на семинары в городскую писательскую организацию, где под руководством Т.Н. Иноземцевой постигал науку – "глаголом жечь сердца людей". В обществе инвалидов собрал стихи пишущих инвалидов и отредактировал первую книгу "Живые слова", потом следующую "Триптихи". Готовился издавать ежегодный альманах со стихами поэтов-инвалидов.

С благословения отца Андрея перешел служить в храм Антонины и Александра в Селище, где настоятель храма Игорь Шашков обещал дать ему работу.

Готовил к изданию свои три книги стихов. Всегда спешил на помощь ко всем, не жалея ни времени, ни сил. Никогда не был равнодушным, умел сопереживать, понять и принять чужую боль.

В 2001 году у Сергея возникли разногласия с руководством общества инвалидов "Белый дельфин" по финансовым вопросам и Сергей вынужден был уйти из общества. Но его не оставляли в покое – звонили, приходили, угрожали и преследовали. Утром 1 февраля Сережа исповедался и причащался в храме «Воскресенья», где его крестили.

1 февраля 2002 г. Сергей вечером ушел из дома на встречу, а утром 2 февраля его находят на полигоне с. Песочное Ярославской области мертвым. Сережа был убит, обнажен и брошен как распятый на морозе /минус 28 градусов/. На нем были следы побоев.

Следствие по факту смерти Сергея вели прокуратура Некрасовского района Ярославской области. Работники прокуратуры в лице – прокурора Завьялова Н.И., зам. прокурора – Гурьевой С.Ю., зам. прокурора – Седовой В.Г. и следователя Козлова А.А. сделали все, чтобы закрыть дело не расследуя его. И обстоятельства трагической гибели Сергея к сожалению невыяснены, несмотря на усилия родных, близких, друзей, прессы, адвоката и компетентных органов г. Костромы.

Мама Сергея Гусева (Меркуличева Л.Н.)

ЛЮДИ!

Берегите, прощайте, цените друг друга пока вы рядом! Каждый миг общения может быть последним. 1.02.2002 г. помнится как сейчас. Пятница, всю неделю морозы по ночам -28, -30. Мы вдвоем с Сережей дома. Роман у себя, муж Саша ушел по делам после ужина. Я стираю и читаю газету на кухне; Сережа то приходит, то уходит к себе в комнату; какое-то беспокойство в нем. Потом спрашивает, скоро ли я постираю, ему надо помыться. Я отвечаю, не оборачиваясь к нему, чтобы подождал. Он опять и опять спрашивает, говорит надо побыстрее, торопиться по делам. Потом долго не заходит, заглядываю на него, он одевается и поднимает на меня глаза. Я вижу в них что-то такое притягивающее, и не могу понять, что это. Этот взгляд будет со мной до конца дней. Потом я пойму, что было в нем. Одевался он как-то очень медленно, долго, как будто раздумывая, тянув время. Оделся, постоял и пошел. Прошла минута и какая-то сила подхватила меня и в тапках, без платка, в наброшенном пальто вынесла во двор. Калитка была приоткрыта, я позвала Сережу – тишина, выскочила на улицу, прислушалась – даже шагов не слышно, и еще позвала и подумала, как быстро он исчез. И не знала, что это навсегда и больше мы не увидимся на земле. Потом был шок от случившегося, потом страшная боль, которая длится 7 лет, то приходя, то отпуская. Никому не желаю испытать подобное.

А сейчас только прошу: «Люди! Помолитесь об убиенном Сергию! И, да будет воля Господня над его убийцами! Аминь!»

Мама Сергея Гусева (Меркуличева Л.Н.)

НЕПРЕРВАННЫЙ ВЗЛЕТ.

Прежде всего, хочу принести покаяние. Так сложилось, что для того чтобы выпустить эту книгу, мне пришлось увидеть и преодолеть многие вещи в себе, и это моя вина в том, что книга вышла с задержкой в пять лет, и все это время была недоступна для других людей. За это мне отвечать перед Богом. А у всех я прошу прощения и милости за этот грех.

В этом мире есть два пути. Можно идти или к Богу, или от него. Идти можно медленно или быстро. Третьего не дано.

Мой брат шел к Богу, а в последние годы жизни просто летел. И те, кто убили его, хотели убить его на этом взлете, оборвать этот взлет. Но, меряя все только суетными мерками, и не разумея законов Божьих, тем самым, думается мне, только придали ему ускорение. Потому, что умер он, как мученик за Бога, за Веру (не случайно с него сняли нательный крест), за Отечество, за свой народ – за все то, к чему обращено было его творчество, чему он служил своим творчеством и что воспевал в своих стихах.

И, думаю, не только личные интересы были причиной смерти брата, но прервать хотели и это служение, оборвать хотели эту песню, зажигающую и согревающую сердца, и, может, это было даже главным мотивом.

Но, не воля зла правит этим миром, ей только дано некоторое время, а Всеблагая Воля Божия. И, думаю, Господь даровал душе убиенного крылья мученичества, и принял душу взлетевшую на этих крыльях в Царствии Небесном, и даровал ей белые одежды, как и всем убиенным за правду Божию.

Так же, думаю, что теперь душа его продолжает молиться перед престолом Божиим за всех нас оставшихся здесь, и за все то, за что молилась в своем творчестве.

Еще я думаю, что молится он и за всех идущих от Бога, кто, как и я в свое время, находился во тьме, вдали от Света Божия.

Так случилось, что, в свое время, его стихи стали для меня откровением (как и для других родных), я просто не знал, что он пишет такие стихи, а, по правде сказать, и не интересовался, жил своей жизнью, полностью погруженный в нее.

И, я же, стал одним из первых, кого эти стихи изменили, открыли другую жизнь, раскрыли глаза на многое, заставили многое в жизни переоценить. Это случилось уже тогда, когда посмертно мы работали над изданием первой книги его стихов.

И желаю всем, соприкасающимся с творчеством Сергея, а через него с миром Божиим, с его красотой, простотой и правдой, с понятиями нравственности, долга, чести и совести, с историческими корнями нашего народа, с величием и красотой Отечества нашего, с истинным звучанием и содержанием понятия и призыва – Человек, с подлинной целью и законами существования мира, желаю всем, соприкоснувшись со всем этим, измениться, как помогло это измениться в свое время и мне и понять правильное направление этой жизни.

И, не дай вам Бог, чтобы измениться вам пришлось через смерть близкого человека, как это выпало нам – родным Сергея. Меняйтесь лучше через то, что говорят вам живые, потому что очень больно осознавать невосполнимость утраты, и оценить тех, кто уже ушел безвозвратно из этой жизни.

Братья и сестры, учитесь слушать, видеть и понимать, что пытаются донести до вас живые, не ждите их ухода, что бы они были вами услышаны. Учитесь ценить живых!

Роман Гусев, брат поэта.

СТИХОТВОРЕНИЯ

Боже Всевышний,
услыши мою молитву!

Мы выбрали?

Слова?..

Словам не верят ныне поколенья,
Уничтижив священность силы, правду слов,
Прельстив самих себя пустышкой: самость мненья,
На прелесть променяв основы всех основ.

Утратив нерушимость, стойкость, мудрость веры
Мы провалились в пропасть лжи и суеты,
Мы напрочь потеряли чувство всякой меры
И прозябаем в жизни как скоты:

За предпочтенье Истине утехи плотской,
Наказан грешный род людской повадкой скотской.

И хмурится сама действительность сурово,
И очевиден даже нам самим подлог...
Яснее ясного: "Вначале было Слово!" –
Возвыщенно и просто: "Слово было Бог!".

13.09.2000.

* * *

Подойди поближе к образам
И всем сердцем, всей душой взмолись,
И, дорогу горьким дав слезам,
Душу к Царству Божьему приблизь.

Знай: тебя Господь сюда привёл ...
Во грехах, в смятении, в обиде
Всё же ты в лечебницу пришёл...
Верь! И будешь исцелен отыде.

Тот, кто сердце обнажил перед Богом,
Слёзно припадая к образам,
Чувствует и даже за порогом,
За вратами церкви в сердце
Храм.

26.11.1998.

* * *

Уходит ночь безумных снов,
И всё спокойней сердце бьётся,
Всё крепче вера, что вернётся
Душа под Божеский покров.

И если поприще трудов
На этом только лишь начнется,
Ну что ж, ведь жизнь нам и дается
В трудах с самих своих основ.

Ведь только древо плодоносно
Пройдёт беду победоносно.

Господь, войди же в сердце мне,
Чтобы с заботою о хлебе
Не забывал я в каждом дне
Копить сокровище на Небе.

26.07.1999

* * *

Во мне Любовь никак не пробудится.
А страсть, напротив, сердце жадно гложет,
Окаменевшее, оно никак не может
Любить других и перестать гордиться.

О, Божья Матерь, помоги смириться,
Мольба Твоя, Пречистая, вся может,
Твоё представительство одно лишь мне поможет,
Чтоб восхотел Господь в меня вселиться,

Изгнав из сердца и души порока скверну
И даровав Любовь нелицемерну.

Бог - есть Любовь, которой нет превыше,
Она превыше даже Божья гнева,
Но лишь Твои мольбы Господь услышит,
Спаси же грешника, о, Пресвятая Дева!

18.06.1999

К исповеди.

Не бойся в хрустальных одеждах предстать:
Душа - искра Божья - прекрасна нагая!
В делах Божий Промысел предполагая,
Не бойся в хрустальных одеждах предстать!

Тщеславна мечта в мире бренном блистать:
Наивная сказка стать в тлене великим,
Нет в мире величия пред Божим Ликом...
Не бойся в хрустальных одеждах предстать!

Холёное тело и гордая стать
Господнего взора никак не обманут,
Они в адский пламень скорей всего канут:
Не бойся в хрустальных одеждах предстать!

Так трудно упавшему «на ноги» встать,
Но милость Всевышнего - Божья десница:
Даруется всем нам, не глядя на лица, -
Не бойся в хрустальных одеждах предстать!

Шагая по жизни, и верить, и ждать
Учись, укрепляясь Всевышней Любовью,
Учись жить по Истине, без суесловья:
Не бойся в хрустальных одеждах предстать!

25.09.2000

* * *

Не скорби в своей, Господом посланной, доле,
Пусть тебе не дано восседать на престоле,
Не жалей, а гордыню смиряя свою,
Отвори свое сердце Всевышнего воле.

28.10.1998

Молитва.

Боже Всевышний, услыши мою просьбу,
Дай мне терпения жить не скорбя,
Чтобы я духом крепился и рос бы,
Всею душою Тебя возлюбя.

Пусть полыхают и гаснут зарницы,
Мимо проносятся дней вереницы,
Милости, Господи, ради Твоей
Дай мне в поддержку опору десницы,

Чтобы во мне родился православный
Христианин и к Тебе чтоб пророс бы,
Смилуйся Царь наш Небеснодержавный,
Боже Всевышний услыши мою просьбу.

1997 г.

* * *

Проходит время в ожидании
Жемчужин счастья неземного,
Но, как написано в предании,
Труды - удел всего земного,

И, как-бы ни была пленительна
Мечта о сытости в тепле,
Как ни блистала б ослепительно -
Не будет рая на земле:

Ведь мы в душевном ослеплении,
Считая, что живем, любя,
Желаем, словно в исступлении,
Добра, но только для себя.

Ведь грешной плоти одеянию
Не приобщиться к небесам,
Пока от тленя к покаянию
Не обратится каждый сам.

25.10.1998

Уход.

Миг истины ужасно краток...
 Когда стихает многословие,
 Жизнь превращается в придаток
 И отступает в изголовье...

Когда все клятвы смыло время,
 И перехватывает сердце,
 О чём ты, дерзостное племя,
 Молчишь перед закрытой дверцей?

Одни спокойны, как растения,
 Другие мечутся в смятении...
 Решай же сам свои сомнения,
 В чужом не утопая мнении.

Когда готова распрощаться
 Душа с телесной оболочкой,
 Ещё не поздно попытаться
 Жизнь завершить достойной точкой.

Чтоб вечным не было страдание,
 Верни Спасителю задаток:
 Раскаянье... причастие... молчание...
 Миг истины ужасно краток.

18.09.1998

* * *

Человек - только странник на этой земле...
 Все старанья людские - тщета, суeta,
 Но упорствует мир, оставаясь во зле:
 Может быть человек много хуже скота,
 Он мечтает о роскоши, неге, тепле,
 Им не ценится Кротость, Любовь, Нищета.
 Мы забыли, что избранных мало на свете:
 В Царство Божье войдут только те, кто как дети.

7.03.1999

Сонет – молитва.

За тучу усталое скрылось светило,
 И птичий песен не слышно на воле.
 Мне кажется, время меня не простило,
 И выгнало грешника в дикое поле.

И вот я с считаюсь - один, безутешен,
 И тщетно пытаюсь в мучениях вспомнить,
 Чем я перед Богом и близкими грешен,
 Какие заветы не смог я исполнить?

Сомненья, тревоги заполнили время
 И тянут из тела и соки, и силы.
 Неужто нести это тяжкое бремя
 Придется до хладной жестокой могилы?

Грехов моих тяжесть огромна, но всё же
 Помилуй меня, милосердный мой Боже!

20.07.1998

Печалит это.

Дожди стучат в зелёный лист,
 Но дождик даже в радость ветке.
 Звучит без умолку, пусть редкий,
 В её причёске птичий свист.

Не так рассудит эгоист:
 В мечтаниях своих виньетке
 Он заперт сам собою в клетке -
 Каприз играющий артист.

Душа, закрытая для Бога, -
 Бесплодна, чёрства, как дорога.

Живущий только для себя,
 Подобен тернию душою,
 Что, семя доброе губя,
 Зовётся пустошью большою.

27.06.2001

Мечтать не вредно?

Когда обрушатся “твёрдьни” наших грёз,
И “замок розовый” развеется, как дым,
Душа скуют, совсем как тот побитый пёс,
Что выгнан со двора хозяином своим.

И слёзы жалости к себе текут рекой,
И всяк живущий перед нами виноват,
И совесть изгнана поганою клюкой,
И сердцем завладел с ухмылкой злобный ад.

Вот как “сбываются” бесплодные мечты -
Пустых фантазий беспросветный жалкий бред.
Где Бог забыт, там долго не жилец и ты:
Где Бога нет, там жизни Духу места нет.

Мы все мечтаем, так устроен человек, -
О счастье, непонятном, впрочем, нам самим.
Для нас – мечтателей - Творец всего прорек,
Что живы, счастливы мы будем только с Ним.

Господь, очисти наши души и умы,
Сердца наполни верой, истиной, добром,
Не дай погибнуть в тлене призрачной тюрьмы,
Обогати нас, Боже, вечным серебром.

5.06.2001

Кайн.

Утрата страха Божия -
Утрата
Своей души -
Проклятие себя...
Завистник Каин смерти предал брата
За то, что жил он, Господа любя.

Сокрыв родное тело, будто небыль,
Убийца брата возвратился в дом,
Но пролитая кровь воззвала к Небу
И стала беззаконнику судом:

Всевышний возгримел суровым гласом,
Что, кровь проливший, проклят от земли,
Что каждый час твой, Каин, будет часом
Скитанья и изгнания петли.

И он скитался по безлюдным тропам,
Бежал, гонимый страхом, от людей...
Весь нечестивый род его потопом
Был смыт с земли,
Так согрешил злодей.

Но и сегодня, средь потомков Ноя,
Мы с сокрушением можем различать,
Что часто благочестье показное
Лишь прикрывает Каина печать.

12.03.2001

Печать Каина.

И он скитался по безлюдным тропам,
Бежал, гонимый страхом, от людей,
И род его был смыт с земли потопом,
Поскольку не раскаялся злодей.

Отчаянье опутало всецело,
Животный страх запечатлел лицо, -
Сгубивший душу трепетал за тело,
Что стало словно налито свинцом.

Душа страшилась жребия изгнанья,
Людей, скота, растений и земли. -
Всё призывало к плачу покаянья,
Но страх и ропот стать им не смогли.

Как жалок твой удел, Приобретенье*,
Изгнаник и скиталец на земле
В невыносимой тьме грехопаденья
С ярмом проклятья,
Разумом во мгле

И Каина печатью на челе.

13.03.2001

Внимай.

Стучится в сердце вечность,
И тихий голос шепчет
О Царстве Света повесть,
О горнем чистом мире...

“Окончится боренье
В положенное время,
И страждущие души
Получат утешенье...
Недолг век страданий:
Земная эта доля -
Преддверье к вечной жизни -
Порог судьбы посмертной.
В непостижимой тайне
Предстанет всяк пред очи
Судьи, который смотрит
Не на чины и славу,
А в сокровенность сердца,
В душе читает тайны,
Читает жизнь, как книгу,
Для правого возмездья...”
Услышав тихий голос,
Звучащий кротко в сердце,
Внимай словам спасенья,
Дарованным Всевышним.

2.03.2001

* Каин - значит, приобретенье;

Вздох.

Когда уходит день в ночную тьму,
И тени поселяются в углах,
Создателю доверясь своему,
И дай отчёт во всех своих делах.

Не Богу нужен этот разговор,
А нашим душам с язвами грехов.
В укромный сердца вшедшего притвор
Честнее плач о бремени оков.

Не нужно откровений ярких ждать,
Рискуя впасть в тенета броской лжи.
Господь душе дарует благодать,
Которая все язвы обнажит.

Нелёгок покаянья тесный путь,
Но кто смиренно к Господу воззвал,
Весь мир отдаст,
Лишь только бы вернуть
Тот благодати миг, что Бог подал.

17.02.2001

Вопрос.

Господь, Ты видишь все мои пороки,
Всего меня, от ока до ребра,
Откуда же берутся эти строки,
Болящие желанием добра?
Откуда мне сие, греховной плоти?
Какая сила движет мысль мою?
Чья воля вдохновенная в полёте
Ума ничтожества
Дарит струю
Волшебных откровений
Средь болота
Мирских сует, зловония страстей,
Снимая душу часто с эшафота,
Построенного для неё самой же ей?
А суть проста, -
От века до сегодня
Звучит в сердцах с рождения у нас
С благого изволения Господня
Спасителя немолчный тихий Глас.
И иногда, Господень Глас услыша,
Мы совершаём добрые дела.
К несчастью, глухота к глаголам свыше
Нас водит, в основном, стезёю зла. -
Нечистый дух берёт с души оброки
С рождения и до смертного одра.
Откуда же берутся эти строки,
Болящие желанием добра?

1.11.2000

Вера.

Сестра! - Это чудо, что мир существует,
И каждый рождённый подобен Творцу.
Но помнится ль это, когда торжествует
Разнужданный мир, поклоняясь тельцу.

Ты знаешь, сестра, как коварно усталость
С собой подменяет оценку времён,
И если уступишь ей самую малость,
То будешь унынем навечно пленён.

Но чуткое сердце, сестра, как обманешь? -
По сути, в сердцах беспрерывно - страда,
Во время которой на миг только станешь,
И снова - работа над сердцем года.

Так пусть не вулкан, не пожар, а горенья
Спокойного духа настанет пора,
И хватит в огне бытия нам смиренья,
Терпенья и кротости...
Так ли, сестра?

27.10.2000

Письмо.

Плачь, сестрица, не мнилось чтоб,
Что уже умерла душа,
Что мы - плоть, что - развёрстый гроб,
Что удел наш - пропасть, греша.
Осень просится со двора,
Осень поздняя слёзы льёт...
Но всему ведь своя пора,
Всё Господь в нужный срок даёт.
Не хватаем мы с неба звёзд,
Не понять нам судьбы причин,
Но Господь нам доверил пост
И согласно посту дал чин.
И когда не хватает сил,
Сохранить этот пост весь бой,
Плачь, сестрица,
Чтоб всё свершил
Бог,
Который всегда с тобой.

4.11.2000

* * *

Через жизнь мы пытаемся «вброд»
И взыываем: « Всевышний! Направь! »
Глухо ропщем, когда нам черёд
Выпадает «отправиться вплавь»,

Хоть нас учат Святые Отцы:
«Средь житейских бушующих волн
К Богу с верою в немощи рцы,
И, как прочный спасительный чёлн,

Он поддержит, ведь горняя высь
На призыв скорбный скоро спешит, -
На Христа, помолаясь, положись,
И Господь за тебя совершил».

27.04.1999

Молитва.

Я молюсь о тебе всею крепостью сердца.
О тебе я прошу мирозданья Творца.
“Пусть твой разум не ходит путём иноверца,
И душа пусть не ищет при жизни венца

Непрестанность усилий - основа спасенья.
“Да поддержит Господь начинанья твои.
Помни миг преставленья и век воскресенья:
Из ствола прожитого не вынешь слои.”

Как могу говорю: “Укрепи, Вседержитель!
Помоги и наставь и заступником будь,
Будь заблудшим овцам Всеблагой Предводитель,
Изми камень и сердце вложи в нашу грудь.

Не оставь своеволью пылинку творенья,
Не позволь нам катиться бревном под уклон.
Научи нашу немощь искусству смиренья,
Чтобы знал человек: непреложен закон.

Солнце Жизни, в расслабленных духом не меркни,
Помоги нам греховность свою побороть.
Боже Правый, твои мы с рожденья до смерти.
Не оставь нас погибнуть! Спаси нас, Господь!”

25.10.2000

Жребий.

Сколько стоит дешёвая слава?
Те, кто бредит успехом,
Греша
Тщетным поиском чести лукавой,
Знать должны, что цена их - душа.

Если требует дар ваш признанья,
Если манит вас блеск мишуры;
Если жаждете рукоплесканья,
Если ищете призрак игры,
Отвергая души воспитанье;
Если рвётесь в иные миры,
Забывая Творца мирозданья,
Вам подавшего эти дары;
Если мните себя самородком,
Повторяете: “Я - молодец!” -
Позабыв о смирении кротком:
Будет страшен дней ваших конец...

Напитавшись при жизни отравой,
В удовольствие плоти пожив,
Столько душ пред дверьми величавой
Строгой вечности в страхе дрожит.
Души падшие - мёртвые души!
Умертвил их при жизни порок:
Там, где совести голос всё глупше,
Начинается бездны порог...

Возлюбившие суетность мира,
Заключившие души в тюрьму, -
Не для вас упоенье эфира, -
Вы избрали для вечности тьму.

30.08.2000

Credo.*

Если песню начать попросят
Неожиданно все однажды
О бесценнейшем даре жизни
О ее сокровенном смысле,
Не в врасплох ли тогда застанет
Вашу душу такая просьба?

Отказаться куда как просто,
Трудно душу излить наружу...

Из мельчайших частичек воска
Лепят пчелы для меда соты.
Этот труд может длиться годы.
Но однажды придет хозяин,
И из сот сладкий мед сольется.
Неприглядной и «бесполезной»
Станет мудрость природной твари.
Но вошину берут и плавят,
Чтобы сделалась чистым воском...
Снова воск в переплав бросают,
Чтобы свечи отливать для храма.
Благочестно поставят пальцы
Приходящих пред очи Бога
На подсвечник горящий стволик,
Чтоб с сердечной и чистой просьбой
Возносилось к Творцу моленье.
И послушное пламя рвется
К Вседержителю мирозданья
И стекает слезою чистой
По подсвечнику капля воска.
И, отдав всю себя моленью
Угасает свеча смиренно...

Что быть может трудней и чище,
Что возвышенней и ценнее,
Чем рожденье свечи и доля?

31.08.2001

Порок внимания.

Лицом к лицу не увидать лица...
И где уж нам в бесперерывном рыке
Увидеть светлый чистый Лик Творца
В обычном грешном человечьем лице.

Мы проклинаем данную нам плоть
И всюду носим за душою злобу,
Забыв, как воплотился сам Господь
И тело взял на Небеса из гроба.

Завет Господень в нас, увы, потух,
И мы живём, не думая сегодня:
Какой владеет нашим сердцем дух,
И как нужна нам благодать Господня.

Но душу, к счастью, нам не обмануть, -
Она стремится в горнюю державу.
Нелёгок покаянья тесный путь,
Но души рвутся в Царство Бога Славы...

Не видно ни привала, ни конца
Спешащей за успехом личным гонке:
Лицом к лицу не увидать лица...
Так может отойти и встать в сторонке?

16.08.2000

*credo - верую (лат.)

Лето 1999 года.

Палит в зените солнца диск,
И от полуденного зноя
Не защищает даже тень.
“Дождя!” - взвыает всё живое.

Растенья чахнут на корню,
И реки, берег обнажая,
Мелея, скорбно шепчут нам:
“Вы в этот год - без урожая...”

Горят столетние леса,
Как пересохшая солома ;
Горячий воздух недвижим, -
Лишь лёгкий бриз у водоёма...

Готовься, Русь, на крестный ход,
Проси у Господа смиренно
Дождя,
да так,
чтоб весь народ
Молил коленопреклоненно.

2.07.1999

* * *

Посещаемый милостью Господа,
Помнишь ли ты о Страшном Суде,
Веришь ли Вифлеемской звезде,
Говоришь ли смиренно:
«Христос! Бог мой, да,
Я в твоё Воскресение верую!
Стань мне жизни единой Мерою!
Пусть закончатся в свой срок года,
Но позволь мне уже никогда
Не расстаться
с Любовью и Верою!»

29.10.1998

* * *

Идя стезёю гибнущего мира,
Ты ищешь развлечений и утех
И жаждешь нег и плоти пира,
К грехам совершенным прибавляя новый грех.

О чём ты думаешь, узнать не сложно;
“Я сам себе и бог, и господин!”
Хоть знаешь ты и то, что мыслишь ложно,
Но тешишь тем себя, что и не ты один.

Душа болит под бременем порока,
И дух в тебе почти что изнемог,
Но для себя ты не нашел пророка
В своём отечестве, а Бог тебе не Бог.

Слепец! Душа твоя чернее ночи,
Пороков язвы изъедают плоть,
Скорей очнись, души очисти очи, -
Лишь кающихся милует Господь!

6.03.1999

* * *

Огоньком путеводным в夜里
Верно служит мне вера моя,
Та, что учит: «Пусть реже молчит,
Пусть корит тебя совесть твоя,
Чтобы, силы теряя в пути,
Ты не мог через грань перейти,
За которой - кромешная тьма,
И души - без прощенья - тюрьма...

Коль кривою дорожкой пойдёшь,
Вмig затянет трясина греха,
А что бездна к моленям глуха
Может быть слишком поздно поймёшь...
Если сердце не глухо твоё,
Житие ты изменишь своё».

10.12.1998

* * *

Чёрным крепом занавесьте зеркала,
Засветив лампады, лампы притушив:
Сколько лет в страданьях Родина ждала,
Чтоб на храмах воссияли купола,
Чтоб с российской исковерканной души
Была счищена безверия зола...

Нас учили, что не страшно согрешить...
Наизусть мы знаем все свой вес и рост,
Но не можем, нет в нас мудрости, решить,
Для чего и как на этом свете жить,
Нам тяжел наш крест и не по силам пост,
Но мы каяться не думаем спешить...

Чтоб не множилась вокруг пучина зла
Оттого, что каждый перед ближним прав,
Чтобы души снова не объяла мгла,
Чтобы Вера к покаянию звала,
Чтобы нас не погубил наш гордый нрав,
Чёрным крепом занавесьте зеркала.

28.02.1999

Мольба.

Гори, свет Истины, гори!
Не угасай, ослабевая...
Длань крепкую свою простири
И ты поддержку подари,
Господь, пока ещё живая
Душа, что у меня внутри...

Исторгнуть помоги мне, Боже,
Из сердца грех и страсти дрянь:
Чтоб не изведать страшной дрожи:
Чтоб бесы «не содрали кожи»
С души, ведущей с ними брань
И днём и на полночном ложе.

Веди же, Господи, и будь
Моим единственным Владыкой,
Чтоб этой жизни сложный путь
Пройти, наполнив Верой грудь,
Не упустив за скорбной дымкой
Цель жизни всей - спасенье суть.

10-11.02.1999

* * *

Господь и Бог, зачем же чудо,
Которого я столько жду,
Мне говорит: «Иди, Иуда,
Готовь себе свою беду!»?

«Раб недостойный, раб мятежный,
Ты жаждешь наслаждаться, петь,
Желаешь многое иметь,
Чтоб пересилить мир безбрежный.
Но ты забыл, раб безнадежный,-
Твой крест - смиряться и терпеть!»

Всевышний, в чём моя ошибка?
Каких я не заметил вех?
Болото бытия так зыбко:
Легко в пути скатиться в грех.

«Зачем впадаешь в искушение,
Когда твой дух ешё бы смог
Отвергнуть дьявольский прилог.
Я дарую тем утешение,
Кто, устремившись ко спасению,
Воскликнет: «Выше мира Бог!»

15.02.1999

* * *

Зачем душа тебе дана?
Чтоб, сотворённую бессмертной,
Ты грязью вымазал до dna
И осудил грехами к смерти?

Частица Божьего огня -
Хотя и не имеет веса,
Но коль чиста она - звения,
Как благовест, прогонит беса,

Который рыщет у дверей
И норовит пихнуть под локоть,
Чтоб взять добычу своей
Ту, что облил греховный дёготь.

А это значит: за собой
Смотри внимательно и строго,
Чтобы не быть душе рабом
Воняющего серой рога,

Исследуй каждый миг себя,
Ведь эта жизнь - всего одна,
И думай, Бога возлюбя,
Зачем душа тебе дана?

9.12.1998

Какого мы духа?

Мы живем на земле,
Но отечеством нашим
Небеса называем,
Что превыше небес.
Тело в землю уйдет,
Станет прахом опавшим,
А душа устремится
К созерцанью чудес.
Ничего не возьмешь
Из плачевной юдоли
В царство вечного Света
Или вечных скорбей.
Так коли, человек,
Не для вора и моли:
Добродетели только
Ценит Царь всех царей.
Значит: делай добро
В этом временном мире.
Так живи, чтоб внезапно
Свет очей не потух.
Собери в Небесах,
В лучезарном эфире
Клад высокой Любви,
Покаяния Дух.
Погаси свою страсть,
И, смиреньем украшен,
Станешь славою Божьей,
Станешь правдой словес:
«Мы живем на земле,
Но отечеством нашим
Небеса называем,
Что превыше небес».

18.07.2001

Фата-моргана.

Где-то слышится флейта,
Где-то плачут от счастья,
Где-то сердце открылось Любви...
Мы - носители шлейфа
Убивающей страсти, -
Палачи мы и жертвы свои.
Ветерносит по свету
Наши жалкие грезы,
А сердца мы храним взаперти.
Призови нас к ответу, -
Крокодиловы слезы -
Все, что может душа изнести.
И в бесплодных мечтаньях
Заколается совесть:
Бьется сердца в агонии страж.
В суетливых метаньях
Разве видимо, кто есть
Человек сокровеннейший наш.
За похлебку из зерен
Продаем первородство:
Небеса - далеко, вот - земля.
Ум хитер и проворен,
Что с того, что юродство -
Суемудрость его вензеля.
Плачьте флейты и скрипки,
Наше счастье - неечно,
И «любовь» наша - горький дурман:
Нам признать бы ошибки
В покаянье сердечном,
Но нам нравится самообман.

18.08.2001

Тайна.

Эту маленьющую повесть
Никогда никто не слышал,
Потому что очень жалко
Понапрасну тратить время
На совсем пустое дело.
Все мы - занятые люди,
Не найти нам ни минутки
Для просвета в важном деле...

Свет встречает всех входящих
В этот мир неоднозначный,
И никто из всех входящих
Сразу не ответит: «Кто я?»
Да ведь это и не важно, -
Важно то, что ты родился.

Время движется стрелою,
И уже почти что каждый
Знает имя, знает кто он.
Кто-то бегает, ревнится,
Кто-то скачет, кто летает.
Только гусеница плачет...
Разве это жизнь, скажите? -
Ползать с веточки на ветку,
Поедать цветы и листья,
И при этом быть уродом
Волосатым и бугристым.
Неужели смысл жизни -
В вечном насыщенье чрева.
И, стремясь сбежать от этой
Бесполезной вроде жизни,
Гусеница вяжет кокон.
И Творца ладони чутко
Прикасаются к затвору.
И врачуэт эта ласка

Алчность и саможаленье.
И бессильно замолкает
В теле всяческая похоть:
Умирает своеволье.
Это смерть - но не погибель,
Это полная покорность
Беспределной Божьей Славе.
И, когда раскроет длань,
Прикоснувшийся Создатель, -
Красота и совершенство
Легким крыльев трепетаньем
Начинают танец жизни,
Танец благодарной твари.
Это - чудо! Просто - чудо!
И оно непостижимо.
Это Свет наполнил сердце,
Тех, кто встретил свет рождаясь.
Потому что всякий входящий
В этот мир, родился к Свету.
И когда его потоки
Проливаются внутрь сердца,
Происходит встреча твари
С Средоточием творенья,
Окрыляющая немощь
И рождающая песню.

31.07.2001

Великое в малом.

*Никто, никто от человек
Без Божьей помощи не может
Сам по себе, себя спасти;
Но сердце к Богу обрати
И Бог во всем тебе поможет
Един бо Он, Един - вся может.
(«Богатый юноша» Н.Софийский.)*

Тревожит жалкий род людской,
Терзает совесть нашу мненье:
«Ничто пред Богом лоск мирской,
Душе потребно лишь спасенье!»

Но сколько в жизни ты добра
Не переделай - неизвестно
Куда пойдешь, когда пора
Придет покинуть склеп телесный.

Кто истинно велик, кто мал,
Известно это только Богу.
Всю жизнь добро творил, но пал,
Тем в бездну проторив дорогу.

Родник бывает замутнён,
Но путник камушком обложит,
Свернет стаканчик берестен,
И чистоты напиться сможет...

Сказал Отец Небесный наш:
«Оставь ненужные метанья.
Будь сыном! Сыне, сердце даждь!» -
Вот в чем весь подвиг покаянья.

6.08.2001

Обрести.

Если б сняли с гитары струны
И сказали: «Пропой нам песню!» -
Даже вздох не смогла б гитара
Испустить из груди бездушной.
Если тело душа оставит, -
Умолкает навеки тело,
А молчащая персть не может
Покаянным залиться плачем.
Дорожите душой живою,
Не давайте ослабнуть струнам,
Чтобы сердце поющим было,
Что бы мог из него Создатель
Извлекать благозвучье жизни.
Тишину поселите в сердце:
С миром в сердце приходит чуткость,
И Любовь из него струится
И душа обретает вечность!
Только вечности став причастной
Принимает душа служенье,
Не своей смертоносной страсти,
А гармонии Божьей тайны,
Сокровенности мирозданья.
Только чистое сердце может
Стать обителью Бога-Слова.
А когда от избытка сердца
Говорят и уста, и души, -
Человек возвратился к Богу
И обрел безграничность счастья.

17.08.2001

* * *

Человек не желает страдать,
Неудобства терпеть, голодать,
Хоть Господь терпеливо нас учит:
«Нужно верить, смиряться и ждать!»

2.04.1999

Вспомнилось.

Треплет ветер края капюшона
И бросает дождинки в лицо.
Опустивши глаза отрешённо,
Не спешит восходить на крыльцо
Седовласый, в бороздках морщинок,
С пышной белой, как снег, бородой
Погрузившийся в прошлое инок,
Вспоминая, как он - молодой
Городской безалаберный житель
В монастырских суровых стенах
С лёгкой скучой смотрел, как обитель
Служит Богу...
Был стар тот монах,
А юнец торопился обедать:
Монастырской отменной ухи
Всего боле мечтал он отведать,
Торопясь исповедать грехи.
Быстро выпалив всё, отпущеня
Прегрешений паломник наш ждал,
И казались мученьем мгновенья,
Те мгновенья, что старец молчал
Не обученный ждать, в раздражении
Поднимает паломник глаза
И встречает, в немом изумлении,
Взгляд в печали и сожалении,
В безграничной любви и смирении,
И дрожит на реснице слеза.
“Ты спешишь, твои думы о многом, -
С грустью ласковый голос звучал, -
Грязь грехов обеляется Богом
Только тем, кто себя обличал,
Позабыв про свою добродетель,
Кто сердечко слезами омыл:
Исповедник ведь - только свидетель...”

Время шло, а старик говорил:
Об изменчивом юности нраве,
О страдавшем за каждого Боге,
О желаниях, счастии, праве,
О смирении, Истине, долге...
И увидел так чётко, так ясно
Наш паломник как гадко, как грозно
Всё, что раньше смотрелось прекрасно,
И раскаянье горько и слёзно
В сердце, только что чёрством, вскипело,
Смыв с души показное веселье...

Время шло, время просто летело:
Жемчуг слов составлял ожерелья,
Мир был миф, а реальна лишь келья.
Мудрость к сердцу от сердца сочилась
В плавной речи монаха седого,
И лицо его словно лучилось
Откровением Божьего слова.
И, прощаясь, спросил посетитель.
Проверяя виденья свои:
“Отче, ты - не иначе - святитель,
Раз сияешь как Божья обитель?”
Но сказал тихо келии житель:
“Это светятся слёзы мои”...

Бьют к обедне?.. Скорей на крыльцо...
Вон когда было всё предрешено
И вдруг вспомнилось...
Дождик в лицо...
Треплет ветер края капюшона...

15-17.03.2000

Великий пост.

Плачут свечи янтарной слезою,
Из кадила курится дымок,
Я к Тебе со смятеною душою,
Мой Спаситель! мой Истинный Бог!

Я наверное плохо старался
Жить спасительной бранью поста,
Коим Ты, мой Господь, укреплялся,
И suma сил душевных пуста.
Протяни мне десницу! Помилуй!
Сердце чисто созижди во мне!
Помоги мне Божественной Силой
Победить в этой долгой войне!

Изми душу мою из темницы,
На дорогу спасеняя направь,
От грехов ей позволь обелиться,
И Твоим Воскресеньем восславь!

11.04.1999

На Страстной.

Грядут Великие Страстные дни,
И что же я скажу Тебе, Создатель? -
Что хоть не иудей, но как они, -
Предатель Твой и Твой же бичеватель.

Не сохранил я брачными одежд
Своей души,
И выброшен со брака.
И где теперь я водворился, где ж?
Как мучит совесть одеянье мрака...

Я растерял святую благодать,
Дарованную в таинстве крещенья,
Я не хотел, но смог Тебя распять,
Тебя, который подаёт прощенье.

И потому Ты вознесён опять,
Приняв позор раба, прибит на древо,
Чтоб искупить грехи, чтоб жертвой стать,
Отсрочив Отчего схожденье гнева.

Венец терновый на Твоей Главе,
Мои грехи впились в Тебя гвоздями,
И меркнет солнце в неба синеве...

И Бог в гробу, обвитый пеленами.
И умолкает всяческая плоть:
Спаситель мира смерть воспринял крестну...
Прости меня! Прости меня, Господь,
Когда свершится: "...в третий день Воскресну."

11.04.2001

Сквозь мрак.

В ночи житейской бродим в темноте.
На ощупь отмеряем жизни вёрсты.
Слепцы, блуждающие в суете,
Мы думаем, что наши души - звёзды.

Мы мним, что наша страсть разгонит мрак,
Воспламенив гнилое мира древо.
Нет.
“Озаривший ночь” елей иссяк,
И в полной тьме юродивые девы.

Но есть звезда, пронзающая тьму,
Которая зовёт: “Вы только верьте!
Нельзя, чтоб страх повелевал уму!
Господь силён отнять своих у смерти!”

Мы все умрём!..
Людей бессмертных нет,
И это всем известно и не ново.
Но в вечность путь нам озаряет Свет
Нерукотворный - Рождества Христова.

Сияй же, Вифлеемская звезда!
Зови сквозь мрак и муку прозябанья,
Чтоб не убила плотская узда
В нас душу - цель и ценность мирозданья.

10.10.2000

Воскресения день.

Пасха! Солнце в夜里 воссияло!
Жизнь ликует! Кимвалы звенят!
Пасха! Смерти исторгнуто жало!
Где победа твоя, алчный ад?

Пасха! Рвётся к Творцу поднебесье,
Колокольный поёт благовест,
Вся вселенная слышит: “Воскресе
Днес Христос!” - вся ликует: “Воскрес!”

Пасха! Таинство тайн совершилось:
Вечной жизни открыты врата!
Богословствуйте! - Явлена милость:
Ад повержен принятием креста.

Пасха! Облобызаем друг друга!
Братья! Небо открылось для всех.
Пасха! Снята со вздохом кольчуга,
Отражать помогавшая грех.

Пасха верных! - “Христо-ос Воскресе!”
Просветимся же все Торжеством,
И: “Воистину, - крикнув, - Воскресе!” -
Причастимся Христа Божеством.
Душа в душе поют хвалу
Творцу.

20.04.2001

Храм.

Осень кончается... В снежном убранстве
Зиму Россия готовится встретить.
Мысль о цикличности и постоянстве
Трудно, от быта устав, не приветить.

Но лучшие пестовать мысли иные:
В гибнущем мире погибнуть для мира,
Где поsekутся «деревья» больные,
Ибо лежит в корнях древа секира,

Нашей России родная природа
Сердце терпенью и кротости учит,
Пусть же идущее к нам время года
В русской душе откровенье озвучит:

«Так же как разнятся лики погоды,
Каждый свою пролагает дорогу»
Пользуясь Божеским даром свободы,-
В бездну иль в небо,
в погибель иль к Богу».

27.10.1998

* * *

Мы так привыкли суетиться:
Карьера, вещи, деньги, слава...
Дарами Божьими гордиться
Какое мы имеем право?

Лишь то, что Бог решил, свершится,
Что проку мудрствовать лукаво.
Коль будем мы мирскому чужды,
Господь снесёт все наши нужды,

23.04.1999

Награда.

Любитель браво рассуждать
О злобе, фальши,
Готов ли ты, милок, страдать
Сейчас и дальше?
Не тыкать, брезгя, перстом
В «неправду мира»,
А сораспяться со Христом
Готов ли, милый?

Мечтатель, почестей ловец
Борца с пороком,
Ты знаешь ли какой конец
Сужден пророкам?...

Бесстыдной пляской распаля,
С повадкой змия,
Главу на блюде от царя
Ждёт Саломия.
Кто ею был приговорён,
Вины не знавший,
Из всех, рождённых в мир от жён,
Был величайший.
За похоть источавший стан
Отдал правитель
Твою на блюде, Иоанн,
Главу, Креститель.

Но плясовице не пришлось
Пожить в усладу.
Ей той же смертью привелось
Погибнуть.(Правда.)
Под нею проломился лёд
На речке Роне,
И вот она в пучине вод
По шею ровно.
Возмездье Божье - не слова.
Мы помнить будем,
Как на ледовом голова
Осталась блюде.

Но не о воздаянье речь
Стезе порока,
А о мече, секущем с плеч
Главу пророка.

28.09.2000

Долг.

Уходит октябрь, оставляя России снежок, -
Пусть первый, недолгий, но чистый, пушистый покров.
Вот так бы и нам отойти в свой положенный срок,
Спокойно и просто шагнуть на границу миров.

Но каждой душе на других не похожий янтарь
Господь посыает, шепча: "На венец собирай!"
И, шёпот услышав, набрал в послушании царь
На белую ризу и вензель венца: "Николай!"

Что проку сейчас рассуждать, был ли, собственно, прав,
Руси самодержец, иль выполнил долг не вполне,
Но кто усомнится, что кроткий и жертвенный нрав
Имел, написавший: "Уйду, раз так надо стране..."

И кто возразит на слова, что молящий Христа,
За души убийц, за страну, потерявшую стыд,
Не бросил Россию, сойти не желая с креста,
За Веру, Отечество, правду был зверски убит.

Восславив Создателя, можем ли мы умолчать
О тех, кто в мучениях встретили смертный свой час:
"Нетленным венцем вас Господь рассудил увенчать!
Семья страстотерпцев, молись Всеблагому о нас!"

31.10.2000

* * *

Всё кончается, так иль иначе,
И спокойная жизнь, и гроза,
Только часто ли искренним плачем
Мы свои очищаем глаза?

Где там ... В вечном своем недовольстве
Мы возводим на Бога хулу
И, сомлев в череде удовольствий,
Сочиняя себе похвалу.

Мы забыли для мига мечтания,
Что нас вечность души нашей ждет,
Нет в нас даже зерна покаяния
А ведь вечность то скоро грядет,

Прикрываясь безумием века,
Погибает душа человека.

6.12.1998

* * *

Что возразить, когда рыдают: «Всё пропало!»
И надо ли?

Да! Нужно возражать,
Чтобы в душе, как искорка, мерцала
И к миру горнему вела нас благодать,
Которая сердца нам озаряет,
Когда в унынии и скорби гнётся плоть;
Мы просим облегчения и одаряет
Нас помощью и милостью Господь.
И тот, кто с верой в Бога будет жить,
Как бы ни была жизнь и не трепала,
Всегда найдет слова, чтоб вразумить,
Утешить тех, кто плачет «Все пропало!»

1.12.1998

* * *

Клёст зимою выводит птенцов,
В самый лютый зимний мороз:
Ни один из его мальцов
Никогда не повесит нос

Если «полная чаша» дом
И в достатке всегда еда,
Растеряются детки потом,
Когда с ними случится беда,

А познавший нужду с пелён,
С малолетства привык к труду,
И в любой ситуации он
Лишь Господнему верит суду,

Вознамерясь продолжить род,
Передай детям веру отцов,
Чтобы помнили в тяжкий год:
Клёст зимою выводит птенцов.

6.03.1999

Самоанализ.

Моя душа - цветущий райский сад
На острове среди греховной грязи,
Поэтому в делах житейской вязи
Достоинств сердца редок аромат.

Пучина липкого и едкого греха
Заполонить стремится душу тленом,
Ведь бес желает быть лишь созереном;
Борьба с ним непрерывна и лиха.

Занявший душу мерзостный порок
Похож на призывающую лужу:
Всё б поглотить и вырваться наружу.
И вылиться бы в ряды слашавых строк.

Не дай мне, Бог, подобного письма!
Но я порой, увы, не понимаю,
Что стих из моря грязи вынимаю,
Что свет во мне - на самом деле - тьма.

Храни ж, Господь, от выспренних тирад,
Рассчитанных на крики бис и браво...
И...

Говорить имею ли я право:
«Моя душа - цветущий райский сад»?

22.06.1999

* * *

Молитесь, Россия распята!
Но только ли предком своим? -
Боль Родины - это расплата
За то, как мы в вере стоим;

Свершенное нами когда-то
И каждый наш нынешний жест -
Движение, которым поднята
Святая Россия на крест.

Разменяна Вера на злато,
Карьера и сытый живот;
Все Божье у русских отнято...

Чем славился русский народ? -
Он чувствовал, жил, верил свято!..
Молитесь, Россия распята!

9.05.1999

Вопль.

Для чего мы на этом свете?
Что нас завтра ждет?
Жить за каждый свой шаг в ответе, -
Это тяжкий гнет.

Годы мчатся, но мы, как дети
В полуночной мгле,
Ищем рай на своей планете,
Проклятой Земле,

Будоражит нас призрак счастья,
Манит нас успех,
Нами властвуют блуд и страсти:
Что ни шаг, то грех.

Помоги, милосердный Господь,
Обуздать нашу грешную плоть,

8.02.1999

Да будет.

Горит костёр, и ночь над ним не властна,
И пламя рвётся, призывая ввысь...
Да будет каждая душа причастна
К призыву скорбной Родины: "Молись!"

Да возгорится Вера в душах наших
Неугасимым, искренним огнём.
Да хватит маслица в сердечных чашах -
Лампадах Истины в отечестве своём.

Да обратимся, братья, к покаянию,
Да станет Русь семьёю во Христе,
Да ощутится каждой русской дланью
Страдание России на кресте.

Ты слышишь, сын, моление отчизны,
Не убегай, рукой махая прочь, -
Не скажет Мать ни слова укоризны,
Но ты ведь сын её, а может дочь.

Не отвернись беспечно, безучастно,
Отчизны хлеб, пусть горек он, вкуси...
Горит костёр, и ночь над ним не властна:
Не гасни, Светоч Веры, на Руси!

5.04.2001

* * *

Что ж ты совесть зажал в кулаке?
Голос Божий не должен молчать!
Если жил ты, как пьяный в шинке,
Страшно будет тебе отвечать:
Смерти правда предельно проста, -
Мы предстанем престолу Христа,
Где поступки и мысли свои
Нам не спрятать уже от Судьи!

7.03.1999

В веренице ночей.

Склонилась ночь над спящим Россией.
В глубоком сне Российской земля.
А сны людей - один других красивей -
Приходят, счастье в будущем суля.

И ночь тиха, и царство грёз прекрасно,
И мир, как будто, в душах и покой,
Но только безмятежность не всевластна,
И есть ещё,
По счастью,
Дух такой,
Что может не увязнуть в плотском тлене,
Что жить не может с совестью слепца,
Что, встав порой ночью на колени,
В молитве просит милости Творца
Для всех скорбящих, немощных и сирых,
Для всех, кто жив, кто жив и будет жить,
Для душ горящих и для душ унылых...

Прядётся не спеша молитвы нить.
Лампадка льёт на образа сиянье.
Изыгток сердца говорят уста.
Необъяснимо чувство предстоянья
Бессильной твари перед Лицом Христа.
За ночью - ночь свершается моленье,
И неизменно наступает час,
Когда излито Господу прощенье:
“Спаси, Всевышний, недостойных нас!”
И дух, смутясь от тяжести стенанья,
С рыданьем обращается к Творцу:
“Почто оставил, Отче, на закланье
Россию
Бессловесной,
Как овцу?
Почто, Святый, оставил состраданье,
Не дал богатырей, Пречистый Спас, -
Детей России, гибнущей в рыданье,
Что вознесли бы Родину и нас?”

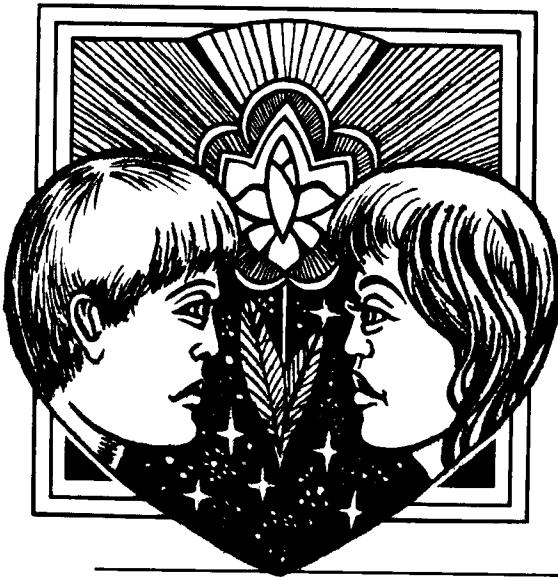
Молитва стала безысходным плачем
О горькой доле матушки-Руси...
Ты видишь, Боже, мы бессильно плачем:
«Услыши нас, Сыне Божий, и спаси!
Пошли, Спаситель, детушек России,
Достойных славы праотцев в веках,
Способных воссоздать в красе и силе
Отечество, ниспавшее во прах.»

Источник слёз, Податель сокрушенья
Даёт по силам и ни капли сверх,
И вот ответ по долгом вопрошенье:
«Я вам давал, а вы убили всех!
Давно могли бы на Российском древе
Блистать успехи избранных когорт,
Но вы убили их ещё во чреве,...
Россию пожирает грех (АБОРТ)...»

Ужасен смысл Господнего ответа:
На нас вина всех шрамов и рубцов,
Мы, МЫ!? - враги Руси, не кто-то где-то...
Он пал в изнеможенье на лицо,

И горько - горько плакал до рассвета.

15-16.03.2001

Все начинается

с любви

* * *

Всё начинается с любви...
Но что самой любви начало?..
Душа в безвременье молчала,
Судьба вещала "Се ля ви!
Ведь счастье - сколько ни лови, -
Не панацея от печали...»
А сердце скорбное кричало;
"Безверья стену подави!
Ведь, право, стоит потрудиться,
Чтоб дать душе освободиться. -
Отвергни цепкие химеры,
И ты увидишь чистым оком:
На твёрdom основанье Веры
Вознёсся храм любви высокой".

15-16.04.1999

Голос Данте.

Бывавший там, где большинство из вас
На ваше счастье никогда не будет,
Смиренный ныне подаю я глас:
"Любите жизнь, любите ближних, люди!"

От всех нас вместе каждый - только часть.
Лишь в кроне древа живу быть листочку:
Легко, ох, как легко беспечно пасть,
А вот подняться... можно ль в одиночку?

Ведь жребий падших: ужас, скорбь и тьма,
Терзанья среди пламени и чада,
Страстей всепожирающих тюрьма,
И беспространность, и бездонность ада...

Вернувшийся на эту землю вновь
Из безнадежности, из бездны круга,
Я возвышаю голос за Любовь,
За заповедь: "Любите же друг друга!"

10.08.2000

Время.

Говорливый и быстрый ручей,
Вязь событий и дней череда,
Предрассветной порою звезда,
Рук тепло и мерцанье свечей,

Мимолётность открытий, побед
Уходящая в вечность дорога,
Смутный образ родного порога,
Своевременный честный ответ,

Долгожданная помощь друзей,
Кровожадная "ласка" плетей,
Одиночества горькая глушь,
Календарь, обрывающий числа,
Тщетный поиск последнего смысла,
Понимание радости родственных душ,

Прожитого целительный свет
Пережитая с кровью беда,
Яркость первого в жизни следа,
Те дороги, где нас ещё нет.

16.08.1998

Мыслителям.

Что заставляет сердца возгораться,
Души стремиться друг другу навстречу,
Руки за самое трудное браться?..
Разум? Рассудок?

Я вам не отвечу!
Знает лишь Бог, как мы можем влюбляться...
Бог - есть Любовь! Он творит нашу встречу.
И никогда не любивший, порой,
Может любовью сражен быть в минутку!
Тайна сия неподвластна рассудку,
Сколько он смелых догадок не строй,

30.12.1998

За призраком.

Высокий стиль, стремление блестать,
Вот всё, пожалуй, прошлого наследство,
Которое смогли мы воспринять
От наших предков, покидая детство.

От мыслей, что мы предкам не чета,
Рождаются пустые ожиданья,
Бесчувственность, лукавство и тщета
Сердце, которым чуждо состраданье.

Любовь для нас - не чудо из чудес,
А голос плоти и предмет торговли.
Столп мира,.. драгоценный дар небес
Осмеян и забыт,.. до пустяков ли?

Высокомерье лживое царит,
Высокоумье гордо сатанаеет,
Затмился мир, забыв, что он стоит,
Пока Любовь в сердцах не оскудеет.

И множится стремительно порок,
И бездна, ухмыляясь, рвётся к власти,
И ненасытно щёлкает курок,
А мы... всё ловим призрачное счастье...

5.03.2001

Молитва супругов.

Нам неизвестен наших дней венец,
Но мы живём, страдая и любя...
По вере нашей нам воздай, Творец,
Чтобы жила навеки для Тебя
Вселенная двух любящих сердец.
Чтоб нам не сбиться с этого пути,
В сердцах Любовь и Веру укрепи!

28.12.1998

* * *

Необъятна пучина житейского моря...
И нередко по жизни идёт одиноко,
Через горы тоски иль пустынею горя,
Не ропща на судьбу, как роса, светлоока,
Как мелодия флейты, летящая в небо,
Как дитя нишеты, рада корочке хлеба,
Через слёзы и боль иногда улыбаясь,
Временами о жребии лучшем мечтая,
Всё ж шагает душа, книгу жизни листая,
Не смотря ни на что ни на миг не сдаваясь.
И, так часто случается в жизни, поверьте,
Вдруг «замрёт» суeta бытовой круговорти,
И кошмар одиночества в небыль уходит:
Одинокая душенька пару находит.
И поверить не может, что въявь, а не в сказке,
Оставляет она одиночества сети,
Что бывают такие же души на свете,
Что к душе не прилепишь костюмы и маски...
Эта встреча двух душ - есть победа над смертью:
Единение двух душ

Да приводит в мир третью

17-18.01.1999

M*

Сумасшедший кончается век,
И, замучена прессингом быта,
Словно в ломке, заученно, крэк,
Ищет Мастера вновь Маргарита.

Октябри не имеют конца,
И, рубином кагора залита,
Не найдя дорогого лица,
На коленях стоит Маргарита.

Так далёк ещё жизни зенит,
Но, “лианой страданий” увита,
Не найдя подходящих защит,
Просто... спит наяву... Маргарита.

27.09.1998

Послесловие.

Широко раскрытые глаза...
А в глазах - тоски-печали льдинка...
Дрожь ресниц и неба бирюза.,
И кристально-чистая слезинка...
В линзах слёз расплывается мир,
И становится призрачно-зыбким,
Валил с ног легокрылый зефир,
И нет веры в людские улыбки,
И рука повисает, как плеть,
Пустоту рассекая перстами,
И нет силы не то, чтобы петь, -
Даже молча подвигать губами...
А причина - банальна, «проста» -
Стала Золушкой снова принцесса:
В сердце «принца»- увы, пустота...
Так бывает,
Не плачь,
Поэтесса.

21.12.1998

Монолог.

Пригласи меня в гости, красавица,
Я от радостей жизни отвык,
Мне твоё щебетание нравится
И задорный приветливый лик.

Я смотрю в твои очи бездонные,
В них скрывается, зреет гроза.
Звёзды-чувствия, для всех потаённые,
Мне твои открывают глаза.

Мне характер твой искренний нравится
Без приевшейся всем ворожбы...
Пригласи меня в гости, красавица,
Пригласи на распутье судьбы.

9.07.1998

Видение.

Тридцать семь и три десятых...
Кровь в висках, как сердце птицы,
В мыслях, пеленой объятых, -
Ты в наряде древней жрицы...

То приблизяется, то снова
Отдалятся в дымку очи,
Брови цвета вороного
Под причёской цвета ночи...

Проблеск...чувственные губы
Раскрываются в улыбке,
В лунном свете блещут зубы
Чешуёй волшебной рыбки...

Ткани броского наряда
С тонким умывалом, умело
Для внимательного взгляда
Преподносят формы тела...

Безупречная фигура,
Танец рук к луне поднятых, -
Это бред... Температура:
Тридцать семь и три десятых.

6.02.1999

* * *

Не пойму, что случилось со мной:
Мне сейчас бы застыть влет:
В голове и груди зной,
Я сменил бы его на лед.

Только в мае разве найдешь
Хладный, и трезвый ум?
Знать, пока на земле живешь,
Никуда не уйти от дум.

Диск луны в небосвод влит, -
Кто-то ждет перемен в судьбе,
Половина земли спит,
Что же снится сейчас тебе?

Надо мной небосвод простер
Полог свой в этой звонкой тьме,
Кто - то звезды на нем затер,
Чтоб не думали о тебе.

Но напрасно старается ночь
Яркий образ размыть твой.
Жадный мрак я гоню прочь,
Чтобы ты оставалась со мной.

1997 г.

* * *

Вечер гаснет, и в сумраке ночи прохлада
Овеавает деревья уснувшего сада...
Я грущу... Ведь ты, встретившись там не со мной,
Всей душою свиданию этому рада

23.08.1998

Бездушной.

Пусто верно в душе у тебя,
Почему ты не веришь словам!?
Но ведь можно прочесть по глазам
Лгу ли я, иль, всем сердцем любя,
Отдаю без остатка себя...

И сухим на корню деревам,
Что там, даже промокшим дровам,
Не сравниться с тобой. Превзойдя
Чёрственный камень /холодный гранит/,
Твоё сердце, как мёртвое, спит.

Но ведь ты же - живой человек,
Сбрось с души недоверия гнёт;
Глупо к чувству «вытребовать чек»;
Лишь взаимное чувство живёт!

8-9.04.1999

* * *

Если нет уж в душе твоей
Места мне,- говори не таясь ...
Или... я для тебя – паяц,
Персонаж из театра теней,
Шут, которым в любой из дней
Можно скучу прогнать, смеясь,
А потом,
наигравшись,
в грязь
Вдруг разжаловать из князей:

Мол, поэту не привыкать
Безответно плевки оттирать!
Изdevаешься? – Что ж ... Но знай:

Если с чувством душа поёт, -
Сколько грязью её не марай -
Грязь к ней просто не пристаёт!

13.05.1999

* * *

Ты решила, что можно мною,
Словно куклой, играть беспечно.
Повернувшись ко мне спиной,
Развлекалась ты бессердечно.

Я устал от твоих ужимок,
Но терпел, на любовь надеясь,
А сейчас говорю с нажимом,
Что угасла любовь, развеялась.

Я не верю твоей печали,
Твоего не хочу участья:
Твои глазки бесстыже лгали,
Что я нужен тебе для счастья.

Пусть твоё и шикарно тело,
Зря мне ручкой призывно машешь;
Ты пойми, что не в теле дело:
Просто умерли души наши.

24.08.1998

* * *

Ты говоришь: «Люблю! Люблю!»
Но лишь к тебе я прикасаюсь
Или твой гордый взгляд ловлю,
Как всей душою ужасаюсь:

Навек гордынею губя
Свою трепещущую душу,
Ты любишь лишь одну себя,
А голос совести всё глуше”

“Услышь же мой Господь и Бог
Косноязычное моленье,
Да не когда изыдет срок,
И даруй грешнице прозренье,

Всевышний в милости своей
К душе заблудшой воззови,
Чтобы доступен стал и ей
Свет всеспасающей Любви.”

Так я Спасителя молю,
Когда ты говоришь: «Люблю!»

30.10.1998

* * *

Куда бы я ни шел,
Каков бы ни был путь,
И где бы ни пришлось
Мне быть порой ночной,
Покой сердечный мне
Вовек уж не вернуть:
Твое лицо, твой взгляд
Всегда передо мной.
Я знаю, у тебя
Есть миллион причин
Забыть, что есть ключи
От сердца твоего,
И отвергать, смеясь,
Любого из мужчин,
И ждать, всё время ждать
Воздушного Его.
Увы, но я не принц
Твоих заветных грез,
И потому тебе
Нет дела до того,
Что я бы на руках
Тебя по жизни нёс,
Когда б была ты – мать
Ребёнка моего.
Увы, мне места нет
В мечтаниях твоих:
Воздушный замок в них,
Бесформенная даль.
Но может обо мне
Не даст забыть мой стих,
В котором я тебе
Излил свою печаль.

22.02.2000

* * *

Год всё ближе подходит к финалу,
Жизнь размежеванным шагом идёт,
А греховному «жизни финалу»
Любопытно, что вскоре грядет?

Приземлены желанья людские:
Больше б счастья и меньше б страдать,
Зная в жизни приметы такие,
Что помогут судьбу угадать,

И, порой, даже мудрому мужу,
Исходившему жизни пути,
Часто кажется: жизнь, словно лужу
В детстве, запросто вброд перейти.

Безвозмездно бесстрастное время
Дарит людям за сроком срок,
Но упорствует глупое племя,
Не желая усвоить урок.

Одурманив себя гамом туши,
Мы уверены: будем в раю...
Но... увеча бессмертные души,
Мы готовим погибель свою,

20.10.1998

Сонет.

Как лето воспевает соловей,
Как деву восхищает роза,
Разлёт безудержный кудрей
Я часто вспоминаю в грёзах.

Ты в сердце моё пылкое вошла,
И я его напрасно остужаю:
Слетела с него старая зола,
И я её напрасно собираю.

Не нахожу я место целый день.
Избавь меня от нестерпимой муки;
Вложи скорей в мои ладони руки:
Ведь в пламени сгорает и кремень.

Да, ты свободна в выборе своём,
Но, может, будет лучше нам вдвоем?

17.07.1998

Сонет.

Дрожит на ветру одинокая ветка,
Пытается ветер сорвать с неё листва.
Ломается ветка под ветром нередко:
Ведь ветру повадка неведома лисья.

Старается солнце согреть своим светом
Всех, кто одинок и не чает согреться,
Но хлад одиночества студит и летом
Того, кому не на кого опереться.

Быть может, и ты в одиночестве сгинешь;
Ты зря надо мною смеёшься кокетка,
А может, меня ты вовек не покинешь:
Дрожит на ветру одинокая ветка...

Мы веточкам этим подобны с тобою,
Так, может быть, справимся вместе с бедою?

18.07.1998

Этюд.

Пелеринной из снежных крупинок
Убрала тебе зимушка плечи
В хороводе игривых снежинок
Ты спешишь в ожидании встречи
С милым другом.

(На месте свидания
Он стоять уже должен давно.)
Но ты думаешь: “Гнет ожидания
Не тяжел, если чувство сильно.
Я ему улыбнусь виновато,
И, увидев мой преданный вид,
Он пошутит, сказав, что расплата
Не минует,
Вздохнет и простит”.
Вот и встреча счастливых влюбленных...
Мы оставим его и её
Среди улиц, зимой убеленных,
Где у каждого счастье свое.

15.02.2000

* * *

О, если б знать, средь горя и лишений,
Что чувство высшее нам, как и всем, дано;
Сколь многих бед и злоключений
С тобой нам было бы избегнуть суждено:

Мы б обрели уверенность и веру
И не были б столь дерзки и грубы,
И много раньше обрели бы меру,
И не пеняли б на превратности судьбы.

Как были б мы полезны для отчизны,
Семьи, культуры, друга и искусства...
А, может, к лучшему, что только школа жизни
Нам дарит это истинное чувство?

30.07.1998

* * *

Догорела свеча, оплыла,
Полумрак снова здесь властелин,
Остывает в камине зола,
Я сижу у камина один.

Почему остывает любой?
Кто поставил для чувства заслон?
Если б всё повторилось вновь!
Но... любовь улетела, как сон...

Воск подсвечник, как лава, залил,
Остывает в камине зола...
Как же горько мне это: Любил...»
Как пусты без тебя зеркала!

Но на мысли себя я ловлю,
Что я думаю всё же: Люблю!»

21.07.1998

* * *

Грустнеет август от дождей,
И хмурый полог небосвода
Напоминает, что свобода
Теряется в заботах дней.

Уходят молодые дни,
А налетевшее ненастье
Напоминает нам, что счастье
Уводят за собой они.

Неплохо, в общем, нам жилось;
Но лучше всё же бы хотелось...
А так: нежданным гостем зрелость
Пришла, как будто, на авось.

Нам молодость не позабыть,
Но грудь не давит груз прощаний,
А паруса воспоминаний
Помогут нам и дальше жить.

5.08.1998

Решение.

Теснятся мысли,
Просят гимн любви
Воспеть
От всей души
Девице милой,
Но в сердце лишь одно:
“Благослови,
Всевышний, нас,..
Спаситель наш, помилуй!”

Как я смогу любовью называть
Рассудка доводы,
Стремленья тела?
Ужели можно мрак именовать
Предвечным Светом,
Тайной без предела?

Бесстыдный ум, дозволив: “Славословь”, -
Не преклонит главы, опошив чудо...
Сказал апостол: “Бог! Бог есть Любовь!”
Добавить нечего,...
Мудрить не буду.

8.12.2000

Мелодия мая.

Льется в душу весна: «Пой!»
Я же будто застыл в лет...
Может майский виной зной,
Что в ладони кипит лед?

Что же спеть я смогу, май?
– Что бушует в садах цвет,
Что листва шелестит: «Знай,
Это – в сердце проник Свет!
Это – счастьем полна грудь,
Это – радость, смутив ум,
Дарит жизни души суть,
Это – знак высоты дум...»

Лунный диск в небосвод влит,
Мчатся вдаль скакуны грез:
Сердце ждет, что в его скит
Занесет аромат роз.

Я боюсь узнавать весть...
Не в лукавом ли то сне,
Что родная душа есть,
Может, ты объяснишь мне?

6.05.2001

Песни души

Отчий дом рядом.

Бурлит, суетится народ городской,
Спеша поклонится прогресса “дарам”.
А рядом с клокочущей лавой людской
Стоит, призывающий каждого, Храм.

Припев: А в Храме - иконы, сиянье лампад,
Старушки и дети молитву творят,
И свечи роняют слезу за слезой
О тех, кому Бог - безразлично чужой.

Прохожий, куда ты спешишь, суетясь?
Как часто ты мимо церковных дверей
Проходишь, не только в душе не молясь,
А с чувством презренья в гордыне своей.

Припев: тот же

Я - русский, ты где только можно, твердишь,
Но душу твою заняла пустота,
И Русь-то Святая - название лишь
Для тех, кто смеётся над жертвой Христа.

Припев: тот же

Но Бог долготерпит, и ждёт, и зовёт:
“Придите, уставшие гибнуть греша,
Пришло ваше время, настал ваш черёд:
Лиши Богом, лишь в Боге спасётся душа!”

Припев: тот же

Довольно мы жили в утешу себе,
Настала пора возвратиться к Творцу.
Мы - блудные дети - погрязли в гульбе,
Но время настало вернуться к Отцу. -

Припев: В тот Храм, где нас встретит сиянье лампад,
Где верные Богу молитву творят,
Где свечи лучатся, где мир и покой,
Где сердце нам скажет: “Вот дом наш родной...”

13.06.2001

Спящей России.

1.

Давно потерян вёрстам счёт твоим,
Особый путь России сквозь века.
Как странно, мы на нём ещё стоим,
Хотя стезя Господня нелегка.
Куда ты, Русь, стремишься и зачем? -
Намного проще жить, как все окрест.
Но знаешь ты, живёшься без проблем
Лиши тем, кто понести не хочет крест.

Припев: Спи, Русь моя... дорога далека...
Ещё Господь даёт спокойный сон,
Ещё не обрывается строка,
Которою твой путь наметил Он.

2.

Россия, тяжко бредиши ты во сне,
Болят, болят рубцы заживших ран.
Настойчиво, как въяве, по весне
Я вижу сон: взрывают белый Храм.
Холодный пот стекает по щеке,
Мгновеньям пробужденья нет конца...
Ну, что ты... что ты?.. Любящей руке
Доверь стереть холодный пот с лица.

Припев: тот же

3.

Уделом Богородицы не зря
Святая Русь, зовут тебя в веках:
Мольбой Пречистой Матери заря
Восстала над Россией, стёртой в прах...
И пусть ещё далёк конец пути,
И пусть даётся с болью каждый шаг, -
Господь поможет нам к нему дойти,
Поднявшим Православья Спасов стяг.

Припев: тот же

10.06.2001

Да не скучеет вера наша.

1.

Господь, исполнить я молю
Мечту заветную мою:
Омой с Руси и низложи
Печать бесчестия и лжи;
Вложи Любовь в сердца людей,
Соделай паствою своей;
Пусть станет снова Русь Святой
С душой прекрасной и простой.

Припев: Господь дарует Всеблагой
Надежду, Веру и Любовь.
Хвалу Спасителю воспой!
И верь, Россия, - Бог с тобой!

2.

Стране, несущей бремя бед,
Верни, Господь, Фаворский Свет.
Прости нас, Господи, прости,
От зла пришедший мир спаси,
Чтоб возродил, Тобой ведом,
Народ Руси могучий дом.
В удел Царицы Пресвятой,
В Россию верим всей душой!

Припев: тот же

21.04.2001

* * *

1. Призрачно все в этом мире бушующем,
Но есть Господь, за Него и держись:
Это Господь между прошлым и будущим
Создал тебя и хранит твою жизнь.

2. Вечный покой беззаконных не радует, -
Что за судьба у рассевшихся плит?
А для того, кто встает, сколь не падает,
Вечность есть - жизнь, что еще предстоит.

3. В Выших Живый, приведи к покаянию
Жалкую тварь, бесполезную слизь,
Годную лишь временами к стенанию:
«Пепел и прах я, а Ты - Свет и Жизнь!»

4. Пусть этот мир вдаль летит сквозь столетия,
Было ль, когда по дороге мне с ним.
Чем дорожу, чем держусь я на свете?
Словом, Господь, животворным твоим.

5. Повтор 1-го

28.09.2001

Есть такой город.

1. Этот город не спутать с другим никогда –
Он пронизан покоем и духом Руси,
Что взрастила его, и лишь Волги вода
Жизнь постигла его, у неё и спроси.

Припев: Этот город узнаешь из тысяч других,
Этот воздух, напоенный верой в добро,
Эту книгу судеб непростых костромских,
Этот звон колокольный и душ серебро.

2. Он шагал сквозь века не за тем, чтоб блестать...
Государя призвав на Российский престол,
Кострома получила высокую стать,
Что легла ей на плечи особым крестом.

Припев: Этот город узнаешь из тысяч других,
Этот воздух напоенный верой в добро,
Эту книгу судеб непростых костромских,
Этот звон колокольный и душ серебро.

3. Воедино слиты в душе Костромской
Мощь весенней реки и снегов мягкий пух.
Встав о двух берегах по-над Волгой-рекой,
Ты хранишь православный молитвенный дух.

Припев: Пусть года изменили твой облик и быт,
Вкривь и вкось извивалась дорога твоя,
Но всё та же святая икона хранит
Сокровенную суть твоего бытия.

4. Всё, что Русь испытала, вкусила и ты,
И на полки минувшего встали тома,
Но не время ещё подведенья черты;
Всё ещё впереди у тебя, Кострома.

Припев: Пусть года изменили твой облик и быт,
Вкривь и вкось извивалась дорога твоя,
Но всё та же святая икона хранит
Сокровенную суть твоего бытия.

Колыбельная России (1).

Русь моя, отдохни, натерпелась ты досыта, -
Сон еще посыпает Господь.
Спи, Россиюшка, густо медвяные росы-то
Пали долу с небесных высот.
Смотрит месяц на спящую праведно Родину
Не всегда благодарных детей.
Сколько, Русь, ради нас было горюшка пройдено,
Сколько прорвано вражьих сетей.
Спи, Россия, рассыпалась зернь золотистая
На небесном Волшебном шатре.
Колыбельную ласково Дева Пречистая
Напевает, Россия, тебе.
Находилась ты, Русь, заповедными тропами,
Шли сквозь беды дороги твои.
Отдохни, Мать-Россия, пока еще во поле
Не укрыли снега колеи.
Принимала ты, Русь, все, что было отмерено:
«Воля Божья», - шептали уста.
И... мне хочется верить, еще не потеряна
Россиянами милость Христа.
Почивай безмятежно и сладко, Россиюшка:
Мы откроем Владыке сердца.
Непокорная склонится все - таки выношка
Под десницу и милость Творца.
Далека еще Русь, и терниста дороженька,..
Встанешь, молвив, Господь, укрепи!..
Спи,.. пока еще сон посыпается Боженькой,..
Спи, Россиюшка,.. Родина, спи.

4.07.2001

5.11.2001

Колыбельная России (2).

Помнишь, Родина-мама, вмешала тебя колыбель? -
Неизвестная жизнь ожидала лежащую в зыбке.
Ты не ведала даже, что значит созвучье: ошибки,
Ты не чаяла стать средоточьем славянских земель.

Помнишь, Русь вековая, простую свою колыбель?
Вековые дубравы шептали тебе: «Доброй ночи!...»
Сами ночи таили грядущего сонм средоточий,
Небо было, конечно же, выше, а звезды - ясней.

Все еще предстояло тебе, было все впереди:
И паденья, и распри, и горькая рабства отрава,
И задворки истории, и мировая держава, -
Сколько было всего,...
Русич, в прошлое зорче гляди.

Но начало векам полагает единственный миг.
Русь, ты помнишь ли, где твои корни, истоки,
Или все позабылось в житейском бурливом потоке,
Или память твою затуманил безвременъя стык?

Призывающий каждого, правды источник студен,
Но когда истощится энергия жизни и воля,
Нужно просто вернуться к истокам из дикого поля
И припасть к колыбели, к мгновеньям в которых рожден.

9.07.2001

Колыбельная России (3).

Россиюшка, спокойных светлых снов -
Далек еще твой путь, Святая Русь,
Но нынче, отыхая,
От сынов
Ты снова слышишь, спи, мам, -
Я молюсь.

Ты снова слышишь мерный благовест.
Ты нас смогла до Храма довести.
Передохни теперь
Теперь твой крест
Настало время детям понести.

Россия, спи, хоть короток привал...
Прекрасен облик спящего лица, -
Его Господь для нас «нарисовал»...
Спокойный лик - творение Отца.

Спокойно спи, Россиюшка моя,
Сегодня Сам Господь твой верный страж.
Недолгий отдых, русская земля,
Восполнит силы, - путь не близок нам.

Своих просторов необъятных ширь,
Родное солнце в синей глубине.
Народ российский, снова богатырь...
Кто знает, что в Российском крепком сне?

13.07.2001

Искателю счастья.

/песня/

Давай не будем больше ссориться,
Довольно тягостных обид:
Дела у нас с тобой не спорятся,
Когда душа от зла скорбит.

Принев: Не будем сердцем злую бездною,
Возлюбим близких, как себя...
Живи любовью безвозвездною,
И Бог помилует тебя.

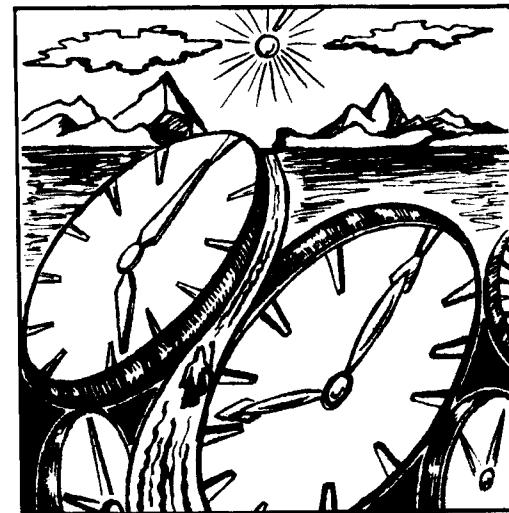
Довольно грустно жить в смятении,
Когда упрёков жизнь полна,
Когда в духовном ослеплении
Мы говорим с тобой: «Война!»

Принев: тот же.

О, как для сердца притягательно
Любовь навек в себя вселить,
Ведь человеку обязательно
Для счастья нужно полюбить.

Принев: тот же.

16.05.1999

Бесконечный ход

времени

Бесконечная история.

Снова эхом в висках отдаёт
Терпеливого времени шёпот:
“Всё проходит, мой друг... Всё пройдёт...
Но останется жизненный опыт.”

Вот настал пробуждения миг:
Соки древа приходят в движенье,
Лопнут почки, и солнечный лик
Улыбнётся -
Повсюду цветенье.
Но не вечен цветущий убор. -
Море зелени залило землю.
Солнце, словно берёт на измор,
Понуждая мир к мысли: “Я внемлю!”
Лета знайного долог ли срок?
Соком жизни плоды наполняя,
Всех трудов осень выдаст итог,
Нарядившись на сбор урожая.
День теряет стремительно вес...
Лёд ночами укутает воду...
Вместо слёз, с низких зимних небес
Белый пух засыпает природу.
Усмиряя стремлений полёт,
Господин зимней сказки - морозко
Завершает времён оборот.
Только время,
Шагая неброско,
Наши души зовёт ввысь и ввысь,
Чтоб творенье душа постигала,
Песнь о мира Творце, да хоть мысль
В сердце снова и снова слагала.

25.11.2000

По Экклезиасту.

Всему своё под солнцем время...
Проходит вешняя гроза,
Бросает пахарь в землю семя,
Покрылась зеленью лоза...

Палит нещадно солнце летом,
Ждёт земляника на поляне...
Летит по эллипсу планета,
Вздымая волны в океане...

Мир обретает море красок,
Плоды по осени считает,
И столько мишур и масок
С сердец усталых облетает...

Снег всю запеленает землю,
Мороз трескучий зазывая,
А я с недоуменьем внемлю:
Душа во мне - ещё живая...

Из темноты шагая к свету,
Ропча на “тяжостное бремя”,
Годами мы идём к ответу:
Всему своё под солнцем время...

18.09.1998

* * *

Осень, уже полновластной хозяйкой,
Листья опавшие с грустью считает,
Ветер холодный их, стайку за стайкой,
Нехотя с веток срывать продолжает.

Небо закрыли свинцовые тучи,
Смотрятся в лужи деревья печально,
Плачет природа, как будто бы мучит
Мир увядающий горькая тайна.

7.10.1998

Предощущение весны.

Земли касаясь осторожно,
Парит снежинок кисея...
Припорошилась колея
Ледовой ленточки дорожной.

В Российской края дорогу
Зима стремится замести,
Но не укрыть ей все пути, -
Весна приходит понемногу.

И пусть из поднебесной выси
Ещё, кружась, порхает снег,
Но треснул панцирь спящих рек,
И ждут войска древесных дек
Аккорд начала вечных миссий.

Природа дремлет в ожиданье
Прихода близкого весны.
Зима ещё наводит сны,
Но близок миг её изгнанья.

29.03.2001

В мае.

Шторы - настежь, и солнцу привет,
Только где оно, солнце? - Повсюду
В белый мех облачился весь свет.
Как же зелень, садов пышный цвет,
Если мир в колыбели стал сед,
Получив, лишь родившись, простуду?

Небо ходит по веткам берёз.
Солнце белое съёжилось вдвое.
Сделал белой пустыней мороз
Мир, который стремительно рос.
Но мертвящей лавине угроз
Никогда не сдаётся живое.

16.05.2000

Весеннее эхо.

Берётся солнце за работу,
И вот уж снег осел, размок,
И воробей шальную ноту
Прошебетал какую смог.

По колеи бежит ручьями,
Бормочет талая вода,
Смывая мутными струями
Броню изъезженного льда.

Бодрит ещё студёный воздух,
Но пригревает солнце бок, -
Мы дней не ждём уже морозных:
“Весна, приди! Весна, твой срок!”

Сердца людей открылись свету,
Взволнована их глубина:
“Зимы унынье, - марш в карету,
И до свиданья!” - поёт весна.

А солнце греет, солнце радо...
Смеётся солнце: “Хватит спать!”
И слышат души: “Вспомни, чадо, -
Ты сыном Света призван стать!”

3.04.2001

* * *

Вот март пришёл: снег потемнел и тает.
Природу спящую ещё покоят сны,
Но человек о ярком солнышке мечтает
И яркой зелени, и радости весны.

Ещё по-зимнему одеты пешеходы, -
И временами небо сыплет липкий снег,
Но скоро весенние разговорятся воды,
Омоют грязные снега и льды с лица природы,
И вновь как мир воспрянет человек.

3-4.03.1999

Май начинался.

Арктический ветер
Выкручивал тонкие руки берёзы,
Пытался развеять
Невестин убор пышных вишен в цвету.
Ночью порою
Стеклили стоячую воду морозы
(В такую погоду
Бывало клянёшь всех и вся на посту).
Дыхание сиверка,
Походя, в пояс деревья сгибает,
Настолько порывы холодного резкого ветра сильны,
Как будто, вернуться собравшись,
Зима, как детей, нас пугает:
И выюга на Пасху,
И стужа почти в завершенье весны.
В такие периоды в жизни особенно важно
Не сдаться,
Пусть даже всем миром
 к столбу поругания ты пригвождён,
Лишь выстояв,
Сможешь увидеть, как мир начинает меняться,
Омывшись для новых свершений
Студёным бодрящим дождём...

Ушедшего времени пугало,
Страха бездумную тушу
Пролившийся дождь растворил,
Как нелепую злобную ложь,
Шепча не спеша и чуть слышно о том,
Как, рождающий душу,
Художник в природе находит
Пророчества странную дрожь.

4.05.2000

* * *

Скоро будет дождём омывать
Осень яркие краски листвы,
Будет поле и луг покрывать
Лиши щетина пожухшей травы,

А пока ещё солнечный свет
Отражается в зелени дня:
Словно знойного лета привет
Преподносит сентябрь для меня;

А пока от холодной росы
Днем природа ещё отогрета,
И иной мы не ищем красы:
Бабье лето идет, бабье лето...

9.09.1998

На грани.

Первые жухлые листья упали на зелень аллеи.
В кронах деревьев всё чаще мелькает желтеющий лист.
Прошлое видится с каждой минутой яснее,.. яснее
Сквозь бормотанье дождя и ветров проникающий свист.

Осень подводит итог прожитому... К чему ей лукавить?
Всё наносное, всё лишнее время с собой унесёт.
Лишь то,
 что подлинно, сложит в хранилище бережно память,
И, если мы захотим, стародавнее прошлое в нас оживёт.

Словно воскреснут тогда в нашем сердце былые мгновенья,
И те же чувства в душе будут властвовать, что и тогда.
То, что мы вспомним,
 не будет лишь призрачной ветреной тенью:
В наших сердцах пробежит наяву всех минут череда.

Пусть же, когда нашей жизни земной ручеёк обмелейт,
Он не наполнится мутью, а всё же останется чист...
Первые жёлтые листья упали на зелень аллеи.
В кронах деревьев всё чаще мелькает желтеющий лист.

6.09.2000

В сентябре.

Ночь очищающий дождь проливает на раннюю осень.
Грома глухие раскаты колеблют спокойствие сна.
Перекрестясь, за родных мы усиленно Боженьку просим,
Чтоб сохранил их, помог им, и жизнь их была бы честна.

Пальцы дождя, торопясь, барабанят в оконные стёкла.
Сквозь полудрёму мы внемлем тревожному шёпоту струй.
Зыбы суэты в наших душах на краткое время умолкли,
После молитвы Создателю: "Ужас ночной нас минуй!"

Мы уже спим безмятежно, а небо дождём кровоточит,
Силясь последствия наших поступков и слов излечить.
И, разрывая безмолвие русской застенчивой ночи,
Поезд, летящий сквозь тьму, заунывно протяжно кричит.

И, просыпаясь внезапно с немым безотчётым вопросом,
Мы, темноту прогоняя, включаем спасительный свет...
Ночь очищающий дождь проливает на раннюю осень,
И проступает сквозь тьму наших будущих дней силуэт.

5.09.2000

Раздумья.

Облетает с деревьев осенних листва:
не желает природа быть в ветхой одежде.
Не смотря ни на что, зеленеет трава,
но не радует взор эта зелень, как прежде.
Нагота проступает сквозь пышный убор.
Не обманет спесивость и блеск увяданья
Постигающий мира изменчивость взор:
Вызывают они только грусть состраданья.

Пляшет пламя костра по опавшей листве.
Пожирает след прошлого жадное пламя.
Ненасытность огня так подобна мольве,
Что порою стремительно мчится за нами.

Всё проходит...
Как будто пустые слова,
Беспристрастное время навеки уносит
В вечность жизни людей...
Безусловно права
Всем сестрам по серыгам воздающая осень.

9.10.2000

Октябрь.

Вся листва облетела с промокших дерев.
Редкий дождь омывает природы усталость.
И чернеет на ней, будто бы обгорев,
Только мокрых ветвей оголённая малость.

Землю скрыл толстый ворох разбухшей листвы.
Неба серая хмаря угрожающе смолкла:
Не ищи в небесах ни клочка синевы.
Отблеск стали роняют чуть влажные стёкла.

Мерный пульс затихает в природной груди,
Потерявшей в расцветке и даже в объёме.
Шепчет дождь:
“Человек,
Чуткий сон не буди!
Не тревожь!
Окружающий мир в полудрёме...”

И, вливаясь в размеренный ритм бытия,
Неизбежно в себя вдруг захочешь всмотреться,
И душа обнажится нежданно своя,
И защемит открывшись осенью сердце.

16.10.2000

* * *

Пролетели дождливые дни,
Промелькнули туманные ночи,
Грусть осенней поры помяни,
«Когда сердце смеяться не хочет,

Да и впрямь засмеяться нет мочи,
Когда ветер слепит снегом очи.”
Впрочем пусть холода велики,
Нам зимою грустить не с руки:

Свежевыпавший снег под ногой,
Прогоняя заботы, хрустит,
Мир уснувший на солнце искрит
И пленяет своей чистотой

А горячие капельки слёз
Превращает в хрусталь царство грёз.

12.12.1998

Утро.

Первый иней покрыл увядание мира,
И вороны неистовый подняли грай.
Чистота поднебесья сияньем эфира
Призывает:
“Оставь суету и взлетай
Над своими страстями, трясиною быта,
Совлекая с себя обветшавший покров,
И, пока ещё вечность для сердца открыта,
Приготовь для неё в своей душеньке кров.”

Обжигает осенним бесстрастием ветер,
Обрывая листок за листочком из крон,
И, нам кажется, - ветер, лишь ветер в ответе,
Что срываются листья на землю, лишь тронь.

Пробирается холод под складки одежды.
По спине пробегает стремительно дрожь.
Замерзающий нищий со взглядом надежды
Ради Бога вас просит подать ему грозди.

Как один, мы тепла возвращения просим
И о солнце, палящем в зените, грустим.
Улыбается нашим желаниям осень:
Бабьим летом мы летней погоды хотим.

22.09.2000

Заповедные сны.

Непрестанно природа бодрит красотой
Наш беспечный, легко унывающий разум.
Как же часто должны мы: “Мгновенье, постой!” -
Восклицать бы пред видом, открывшимся глазу.

Долгожданного снега не таящий слой
Осторожно, но плотно укутал наш город.
Облачившийся в чистый хитон снежной,
Он, как в день основания, статен и молод.

Разве могут слова описать эту явь:
Царство грёз не подвластно ни робким, ни смелым.
Для цветных сновидений ты право оставь
Описать это чудо творения в белом.

Только кажется нам, что предельно ясны
Все малейшие тайны природы уснувшей,
Оттого, что легко в заповедные сны
Мы шагнули из грусти осенней минувшей.

18.12.2000

Осень.

Ветер плавно колышет листву
Позолотой покрытых берез.
Словно сон разрешил наяву
Воплотиться видениям грез.

Воздух – свеж и живительно чист...
Словно манит небесная глубь...
Клен роняет расписанный лист
На земли (еще в зелени) грудь.

Солнца луч раздвигает простор
Из-за туч, как нежданный укол,
И в зелено-багряный узор
Влился белый березовый ствол...

Простоват, словно русский мужик,
Горделив, как властительный лорд,
Мир вплетает в природный язык
Мелодичный заветный аккорд.

17.09.1998

Ночная прогулка.

Бормотание свежего снега
Ходу мыслей почти соразмерно.
Из-за облака яркая Вега
Появляется плавно и мерно.

Долговязые синие тени
Пролегли от деревьев уснувших
Лунный свет – повелитель видений –
Лепит призраки бывших и сущих

Где – то вскрикнула сонная птица.
Снег скрипит под подошвою внятно.
Словно чьи – то знакомые лица
На луне различаются пятна.

Средь ночи все, что мне докучали,
Растерял я дневные заботы,
И гремлю перед дверью ключами
В состоянии полу – дремоты.

21.02.2000

Январский полдень.

Снег под редкими шагами
Разговаривает громко.
Проминаясь под ногами,
Брызжет светом снега кромка

И бодрит, и жжет и щиплет
Организм, до полдня сонный,
И к щекам как будто липнет
Воздух чистый и студеный.

Созерцаю день, природу
Путником заинdevелым.
Взгляд прикован к небосводу
И к деревьям белым, белым.

Мир, опять живой и яркий,
Вечным смыслом озарился,
Нет в нём ни одной помарки,
Будто только что родился.

23.01.2000

Рубеж.

Вуаль снегопада опущена снова,
И сжалась простора российского ширь.
В дрожащую ветку вцепился снегирь
И ждёт окончания сна снегового.

Он помнит, что солнце уже припекало,
Что срок торжества холодов миновал:
Зиме остаётся последний привал, -
На север шагать ей придётся немало.

Но нынче раздолье плясунье-метели:
Смотрите, любуйтесь; настанет пора;
Задуют иные на воле ветра,
И только лишь память, коль будет добра,
Расскажет, как с неба снежинки летели.

Час строки

6.03.2001

Час строки.

Полутени и полувиденья...
Ночь прильнула лениво к стеклу.
Поезд мчится сквозь вязь наважденья,
Стук колес тормошит полумглу.

Спят спешащие с разными судьбами,
Только мерный колес перестук
Счет ведет монотонности убыли,
Сокращению грусти разлук

Наши чаянья в сны не вмещаются,
И вольготно мечтает душа...
А вагоны на стыках качаются,
Рвет состав сказку ночи, спеша.

Улыбаются, хмурятся, сердятся,
И тихонько протяжно храният...
А колеса все вертятся, вертятся,
А вагоны сквозь полночь летят!

Крепкий чай, осадивши бессонницу,
Прогоняет из сердца печаль.
Ночь в дороге надолго запомнится,
Спрессовавшая время и даль.

(Ночь с 8-го на 9-е августа 2001 г.,
Поезд «Москва-Кострома»,
вагон №6, место 23)

Для души.

Как приятно греться у костра,
Сложенного добрыми руками,
Созерцать танцующее пламя,
Ни о чем не помня до утра...

Отрещившись от привычных дум,
Отложив груз будничных забот,
Впитывать многоголосый шум,
Слушая, как с ветром лес поет.

Жаром дышат угли и дрова,
Пламя меж сухих ветвей гудит,
На руки склонилась голова,
Парус мысли в прошлое скользит.

Широко распахнуты зрачки,
В их манящей черной глубине
Пламени шальные язычки
Мечутся и тонут в тишине...

Подступив на полшага к спине,
Неподвижно лес ночной стоит,
И в каком-то странном полусне
Будущее с прошлым говорит.

Месяц, обходя небесный трюм,
Кротко замечает с вышины,
Что природы многогласый шум-
Эхо все объявшей тишины.

Свод небес меняет облик свой,
Ночь мир оставляет не спеша,
И, встречаясь по утру с зарей,
Словно вновь рождается душа.

1997 г.

Сарказм.

Искусство нынче где? - Ищи - свищи
Среди шикарно изданных буклотов.
Читатель стал поэту «фиолетов»:
Бери любую бяку и трещи.

Ненормативной лексики прыщи
На мордах новосозданных сонетов
Уже шестого поколения поэтов,
Откушавших Баркова мысли-ши.

Наличие какого-нибудь “изма” -
Печать таланта для капитализма.

Свободен, опьянён и подогрет
“Заказом общества”:
Вот та “мистура”,
Испив которой, автор гонит бред,
А дрянь свою зовёт - литература.

16.02.2000

Игра в бисер.

1

На свет родился человек...
Был летний день, иль падал снег?
Какая разница, когда
Взошла на небосвод звезда!
Светило начало свой ход...
Ребёнок продолжает род...

Бежит вперёд за мигом миг.
Давно ли был он, первый крик? -
Хоть малышу немногого лет,
Смеется он и ловит свет:
Не прекращает ни почём
Потехи с солнечным лучом.
Но часто любит и вздремнуть,
И маму укусить за грудь,
Которая своим соском
Поит малютку молоком.

2

За мигом миг, за годом год
Всё торопливей жизнь идет,
И шаг за шагом, не спеша
Расти старается душа:
За каплей капля свет и звук
Вливаются в незримый круг.
И в этом круге, день за днём,
Родной запечатлелся дом,
В котором: мягкая кровать,
Всегда заботливая мать,

И руки сильные отца, -
Добром дарящие сердца...
Площадкой для весёлых игр
Пока ещё представлен мир,
Но сердца чуткий камертон
Уже не по годам силён.
Уже манит к себе луна...
Уже понятна тишина...

И лучезарная звезда,
И музыкальная вода,
И шелковистая трава,
И небосвода синева,
И светозарный солнца луч,
И грозная окраска туч,
И безмятежный гомон птиц,
И выраженье разных лиц...
Способно всё к себе привлечь,
Но чаще привлекает речь: -
В ней слышен разговор ручья,
В ней - грай и трели соловья,
Мелодия лесных дождей
И треск поспевших желудей,
Чарующий язык костров
И свист порывистых ветров,
Ритмичный скрип ствола сосны
И властный голос тишины...
Природы многогласый шум
Приворожил навечно ум,
Но требуется много лет,
Чтоб осознал себя поэт.

Как появляются стихи,
Что как ночной покой тихи,
Или поют наперебой,
Зовут и манят за собой,
Что душу трогают всерьёз,
Что могут довести до слёз
Иль с сердцем до того слились,
Что поднимают душу ввысь,
Что могут за собой увлечь,
Мечтой возвышенной зажечь?..
Как научить души меха
Рождать гармонию стиха?

Приходит первая строка...
Она воздушна и легка.

/Так летним днём издалека
Приносит ветер облака/.
И нужно вжиться в этот слог
/Размер стиха исконно строг/,
И даже можно отложить
/Писать - синоним слову жить/.
Лишь только стихотворный ритм
Последний сбрасывает грим,
Лишь только сможешь глубоко
Быт «отодвинуть», как «легко»
Строфа, как лезвиями бритв,
Гранится твердью нужных рифм,
Другая следует за ней,
И с каждой строчкой всё ясней
Из слов построенный чертог -
Души раскрывшейся цветок.

Взрывает землю острый плуг,
И слышен только сердца стук...
И в это взрытое дерно
Тугое падает зерно...
Смеется солнце с высоты,
И в разрыхлённые пласти
Настырный проникает дождь,
А странная немая дрожь
Пронзаet спящее зерно,
И пробуждается оно...

Зерно набухло, жизни ток
Пускает нежный корешок,
Его задача – заложить
Возможность “соли мира” жить...

Окреп и вырос корешок,
И устремился вверх росток,
Как будто это к жизни страсть
От привязи оторвалась...

Упруго почва поддалась,
И быль упрямо началась.

Уже давно забылся смех,
Что первый отмечал успех.
Уже давно по долгу /всласть/
Гармоний безусловна власть.
Приелись слава и почёт,
А мысль ключом всё так же бьёт.
Давно потерян планам счёт,
А время всё быстрей течёт:

Ведь не обгонишь никогда
Бегущих мимо, как вода,
Таких, когда-то долгих, дней,
И грусть с годами всё сильней,
И неудачи всё больней,
И кровь, как будто холодней...

Пусть безвозвратно, пронеслась
Как ветер, жизнь, - не порвалась
Волшебных откровений нить,
И Слово будет в мире жить!
В страну словесных родников
Учитель ввёл Учеников...

Пугливой музы «женихи»,
Пишите

Новые
Стихи.

22-29.09.1998

* * *

Посмотри,
Как прекрасен мир,
Створи
Сердце песне лир,
Не тай
Ты в душе обид:
Не твоих
Глаз печален вид.
Пусть всегда
Одинок твой путь,
Лишь борьба
Успокоит грудь.
Но смотри,
Чтобы твой чертог,
Мига в три
Не разрушил Бог!

16.07.1998

Живи.

Мы живём, надеясь и стараясь,
Тщательно продумываем планы,
Но судьба наносит сердцу раны:
От страстей и планов возгораясь,

Всё перемешает, перестроит,
Страсти и восторги умеряя,
Изредка вниманием удостоит,
Словно бы и впрямь она - слепая.

Пусть судьба - коварная подруга,
Но ведь клясть её грешно за это:
Вечный мир с судьбою - не услуга,
А могильный камень для поэта.

7.07.1998

Пиши, поэт!

Поэзия - ума и чувств работа,
Души, спасенья чающей, забота.
И если так и есть, то мелкотемье
Стихам уже, ей Богу, не грозит.

Смотри в себя, смотри вокруг, пишь!

Какую поросль воспитают семьи,
Чьи души словно подкупил недобрый кто-то
Для одного лишь - распахнуть ворота,
Открав дорогу чёрной вражьей силе
В алтарь, в сердечко матушки-России?

Идёт бескровный беспощадный бой.
Пиши, поэт, кричи с сердечной болью! -
Нас заставляют торговать собой,
Продажность приучая звать любовью,
Чтоб легче было гнать нас на убой.

Пиши, поэт,
Но только, сколь возможно,
Не обманись,
Не обмани неосторожно.

18.06.2000

Говоря, бди.

Уже давно всё сказано про всё,
И даже то, что в мире всё не ново,
Но есть особый зов, который слово
Душе, зовущей истину, несёт.

И если зов услышен и прият*,
То, есть ли голос, или нет, не важно:
Ты говоришь, то робко, то отважно,
То ровно, то волнением объят.

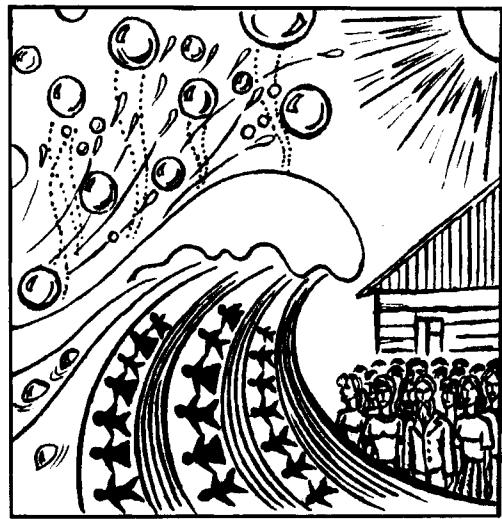
Ты говоришь,
Пусть даже глух и нем,
Когда один вместить всего не в силах,
Но если это голос крови в жилах,
То, значит, ты солгал себе и всем.

Обман, увы, обычен в наши дни,
И горе тем, кто беззаконью служит,
С отцом греха такой открыто дружит,
Зовут в погибель всех с собой они.

Но ты не будь орудием греха,
Взнуздай себя,
Противостоявши страсти,
Смири себя,
Предавшись Божьей власти,
Да будет весть и кротка, и тиха.
Лишь волей ветра шелестит камыш,
Но мыслящий тростник имеет волю
Не всем ветрам свою доверить долю:
Следи всегда, чьим духом говоришь.

8.03.2001

*Прияти - получить, принять (старославянск.)

Волна поколений

Волна поколения.

Когда мы появляемся на свет,
То долго держимся за юбку нашей мамы.
Но вот однажды произносим: "Нет!" -
И начинаем строить собственные планы:
Одни "возводят" золочёные дворцы,
Другие - розовые облачные замки,
Но все считают:
Неудачники отцы
Нас загоняют в унизительные рамки.
И все уверены:
Идёт неравный бой
За право каждого иметь иное credo,
И каждый хочет "оставаться сам собой"
И глотку рвать любому за победу.
Мы вырастаем равнодушными к мольбе,
Мы смотрим в рот то немцам, то японцам,
Идём по трупам,
Только бы себе
Расчистить место тёплое под солнцем.
Мы величайшую себе отводим роль
Среди "глупцов", живущих в этом мире:
Нам дела нет, что мы вбиваем боль
В сердца людей, как пули в цели в тире.
Нас так учили:
С материнским молоком
Впитали мы, что Сила силу ломит.
И вот мы мчимся с ветерком да с матерком
По жизни,
Думая: "Да кто нас остановит?"
Но есть терпению Всевышнего предел,
И вот однажды
Вдруг
На ровном месте
Ты падаешь и остаёшься не у дел,
Ты был - король, а стал вдруг рыбой в тесте.
Так повторяется не раз, не два, не три,
А ровно столько, сколько будет надо,
Чтоб совершенно изменился
Мир внутри
Твоей души,

Чтоб рухнула ограда,
Которой ты огородил, сковал
Своё, когда-то любящее, сердце,
Чтоб разум не был тёмным, как подвал,
Чтоб к чувствам добрым отворилась дверца.
И сколько бы десятков разменять
Нам на роду ни написал Всевышний,
Не важно: кто ты; нужно нам понять;
Каков ты: важно,
Если хочешь стать
Ты кем-то в жизни
И не быть в ней лишним.

25-26.02.2000

* * *

Играют дети у реки времён
В руинах нужных некогда строений.
Обрывки странных призрачных видений
Слетаются на звуки их имён.

Но каждый человечек увлечён
Головоломкой сложных построений
Своей судьбы под прессингом сомнений
И каждый верит: он - благословлён.

И каждый поглощён своей интригой,
И ни один не в состоянье ждать.
Все ловят свой заветный миг...
Ой!

Да, птица счастья любит ускользать
От тех, кто жизнь считает скучной книгой,
Которую им некогда читать.

14.03.2000

Homo ludus.

(Человек играющий - лат.)

Сегодня все в игре, полны азарта,
И каждому мерещится хет-трик.
Вот, например, возьмём восьмое марта...
Конечно, всем знаком весенний крик:
«Купите dame веточку мимозы!»
Казалось бы, о чём здесь рассуждать?
Но подноготную иной метаморфозы
Не так-то просто сходу передать.
Казалось бы, охотиться за счастьем, -
Нелепей дела не придумать. Но
Работает девиз: «Сейчас съем!
Быть может завтра ничего не суждено!»
Нет-нет, нам не нужны заминки,
И мы нисколько не вульгарны, не грубы,
Мы - в вечном поиске заветной половинки -
Столпа и смысла нашей будущей судьбы.

Невольный взгляд... Бессмысленные речи...
Смешенье мыслей... Голова в огне...
Звонки... Цветы... Подарки... Встречи...
Романтика прогулок при луне...
Сомненья... Колебания... Решенье...

Уже и думать всем смешно таким путём:
Сегодня в моде быстрое лишенье
Невинности...
Во взрослых сыграён?

Неполная семья?.. Совсем (?) не страшно!..
Супруг свинья... а мы?.. Блюдем своё...
И вот на первый план выходит брашно,
И вот сознанье душит птицё.
Кипит торговля: продаётся знанье,
В разгаре спор, кто больше в дело внес...

Главнее бытиё или сознанье?
Неинтересен вроде бы вопрос.
Но ни один из мудрецов на свете,
Из тех, что любят делать умное лицо,
Не знает, для чего рождаются дети,
И раньше курица была, или яйцо?

Такой вопрос для них, как наказанье,
Но мы нарочно повторим своё:
Так бытиё определит сознанье,
Или сознание определяет бытиё?

С издевкой вспоминаем мы тот век,
Когда сознание определялось верой,
И гордостью полны, что человек
Стал мерой всех вещей... Но, что за мерой? -
Разврат и похоть... гонка за наживой...
Мы столько отдали уже хмельному змию,
Что стала за границей байкой лживой
Надежда русского на сильную Россию.

Семья? Нужна? - Зачем в сплошной гульбе
Хмельному обществу какая-то ячейка,
Ведь каждый думает: «Я - целый мир в себе», -
Так что делов-то - наливай, да пей-ка.
И всех забот-то у таких дельцов:
Заветная бы не иссякла лейка -
Кормушка, водопой тех подлецов,
Которым сердце ближнего - копейка.
Больное общество копирует в семью
Стенографию нравственного сленга,
А та рождает, в очередь свою,
Уродливую личность - мегаэго.

Желание, поступок породив,
Привычке мысли проторит дорогу,
Что, самолюбию однажды угодив,

Сознанье изменяет понемногу.
А если пласт сознанья будет взрыт,
То неизбежно наступает время,
Когда привычки составляют новый быт,
Который подрастающее племя
Возьмёт себе как жизни эталон,
А истинный, реальный, настоящий
Порядок мира обречёт на слом
Хор недоучек, гениальным себя мнящий.
Итак, вопрос вопросов не забыт,
Но вот заслужит ли ответ признанье? -
Сознанье бытия рождает новый быт,
А смена бытия - мутацию сознанья.
Звено в звено куется эта цепь

Под грохот листивых бешеных оваций,
Не позволяющих проверить крепь,
Осмыслить сущность макротрансформаций...

Взрывает судьбы ветер перемен.
Его порывы отшибают память.
И наши дети попадают в плен
Желаний наших в мире след оставить.
А мы боимся одного - отстать,
Несовременно выглядеть, казаться
Безвольными. Нам просто не понять,
Как дико человечности стесняться.

Чума безумия шагает по планете:
Собственноручно превращаем мы в сортир
Чистейшие глаза на этом свете -
Глаза ребёнка, постигающего мир.

4-5.03.2000.

Не только богачу.

Посмотри на калеку, на нищего.
И не пачкай свой взгляд осуждением,
Раздели с ним не крохи излишнего,
А добытое потом и бдением.

Ты пошарь по набитым карманам
Извученной златом души
И, себя не почувствовав ханом,
Грош - монетку достать поспеши!

Помогай и убогим, и слабым,
К ним не чувствуя злости, вражды:
Может статься, по жизни ухабам
Не уйти и тебе от судьбы.

В милосердие сердцем поверь ты:
Может статься, тебя - старика -
В вечер жизни избавит от смерти
Милосердная чья-то рука.

22.07.1998

Иносказание.

Небо словно притиснуто к сущему
Подавляющей тяжестью туч,
И смятеньем пронзённые души
Ищут свыше спасительный луч.

Потерявшая разум стихия
В наступление гордо идет:
Исступленная дихотомия
В разъярённой природе грядёт.

Догоняя в запале предтечу,
На волну набегает волна,
Распалённому ветру навстречу
Поднялась водяная стена:

Потеряв чистоту изумруда,
С шапкой пены на каждом валу,
С ревом крошит свинцовая груда
До мельчайших песчинок скалу...

Жизнь считая похожей на море,
Всё упрямится гордый - висок,
Называя скалой себя в споре,
Презирая безвольный песок...

26.10.1998

* * *

Сполох мысли пронзает ночь,
Овещая ушедший день.
Прожитое уходит прочь,
Оставляя в душе лишь тень.

Жизнь бесстрашно идёт в костёр,
Пожирающий древо лет,
Тело прошлого, как топор,
Наша память сечёт на нет.

Различить никогда и всегда
Мы порою не в силах смочь
Даже в редкостный миг, когда
Сполох мысли пронзает ночь.

2.03.1999

Рецепт.

Тяжела своя боль, тяжела:
Неподъёмною кажется ноша -
Та, что в счастье в охотку была.
Но беда-лихоманка пришла,
И завьюжила в сердце пороша.

Сокровенный теряется смысл.
В жизни видится только лишь горе.
И блуждает затравленно мысль
По чащобе бессмысленных чисел,
Извратясь в самочинном затворе.

Выходи же из этой петли. -
Не удержишь стенанием времяя.
Мы напасть отвратить не могли,
Но последний рубеж не прошли,
За которым снимается бремя.

Испытавшему руку судьбы
Что сказать, облегчая страданье? -
Глянь, какие на душах горбы
У людей от неравной борьбы
С чёрной злой врага мирозданья.

Помоги своим ближним в борьбе
Стать немножечко духом покрепче.
Поднимая упавших в мольбе,
Ты почувствуешь, как и тебе
Крест нести станет легче и легче.

15.10.2000

Что пожнёшь, человек?

Уходят царства в забытьё,
Спешат эпохи...
Где званье, человек, твоё?..
Остались крохи.
Кто был в начале всех начал
Помощник Богу,
Потомкам на беду избрал
К греху дорогу.
И бъётся, за волной - волна,
Людское море,
Но только множится вина
Себе на горе.
Всё яростней пожар страстей
И, в нём сгорая
И извращаясь, всё пустей
В нас образ рая.
И наши души, позабыв
К Творцу стремленье,
Зовут собратьев на обрыв,
На путь паденья.
Ликует злобный падший дух
Пробравшись к власти,
И, торжествуя, ад набух
Слюною сласти,
И кровь дешевле чем вода,
И похоть - идол,..
Прогресс лекарство от стыда
Для сердца выдал.
Уже готово вороныё
К затмению света.
Что званье - человек твоё,
Ты помнишь это?

25.01.2001

* * *

Однокая плачет свирель...
Не вернуться счастливые дни;
Безвозвратно уносят они
Нашей юности светлый апрель,

Где свобода от «важных» личин
Позволяла спокойно уснуть,
Не скрывать неудобную суть
В силу «веских и «сложных» причин.

Пусть сегодня мы стали мудрей,
Только жаль, что, увы, без следа
Навсегда улетели года,
Что нас видели много добрей.

Значит правду поет менестрель,
Когда жизнь нам не в тягость уже:
«Безутешно по нашей душе
Однокая плачет свирель...”

8.10.1998

Воспоминание о молодости.

Неужели уже никогда
Мы о сущности жизни не спросим?..
Не вернуть молодые года
Неизбежным, как осень, вопросом.

Молодое проносится время,
На душе отпечатав свой след,
Но, не как непосильное бремя,
А как взрослой души силуэт.

Мы давно уже больше не дети:
Много всяких на душах одежд...
Но мы лучшее помним на свете:
Незабвенное время надежд.

27-28.07.1998

* * *

Снова вдаль убегает дорога,
Неизведанный завтрашний путь,
И, хоть сердце съедает тревога,
Ветром странствий волнуется грудь.

Кропотливые сборы закончены,
И даны уже все обещания,
И к румянной заре приурочены
Отправленье и тяжесть прощания...

Завтра снова в дорогу, в дорогу,
А сегодня, в вечерний покой,
Я молюсь всемогущему Богу,
Чтоб скорее вернуться домой.

29.07.1998

* * *

Чёрное – белое, чёрное – белое...
Время струиться, волна за волной,
Юность кичится: весь мир переделаем,
Мир нам достался в наследство больной...

Зрелость постигла, что жизнь изменяется
Неимоверным упорным трудом,
Ценности мерой другой измеряются:
Ценятся верность, работа и дом...

Память – утеша, сокровище старости:
Воспоминания льются рекой.
Счастлив, чьё сердце не знает усталости,
А на душе только мир и покой....

21.01.2000

Судьба.

Ведёт по жизни нас орлиная тропа:
То пропасть впереди, то бурелом, то круча,
То подвернётся вдруг усталая стопа,
То солнце заслонит нам грозовая туча.
Вот, кажется, совсем нет силы сделать шаг,
Но бьётся у виска сердечком птицы жилка,
И, стиснув зубы, ты, себя собрав в кулак,
Идёшь... идёшь... пока не встретится развилка
И вот уже зовут тебя десятки троп,
А у сплетенья их - поросший мохом камень.
С трудом читаешь ты на камне цену проб
Особого пути, которым сердца пламень
Зовёт тебя идти,
Забыв усталость, страх,
Болезни и года...
И раз за разом выбор
Всё горше, всё больней,
Всё реже ты в горах
Свой продолжаешь путь...
Всё осторожней рыбарь...
Но ценность на пути оставленных следов
Идущим не дано воочию представить:
Потомки
Тех, что шли,
Оценку их трудов
Дадут, когда от них
Останется лишь память

25.02.2000

* * *

Помни, сердце посыпав золою, -
Жизнь подобна морскому прибою:
Древо жизни всегда по весне
Покрывается новой листвою,

31.03.1999

* * *

Ты опять говоришь о Любви?
В тайну сердца толпу не зови,
Не торгуй беззастенчиво чувством:
Полотно на лоскутья не рви!

31.03.1999

* * *

Разум наш, словно чрево бездонной дыры,
Мысыпаем туда всё подряд до поры
Безвозвратной потери подобия Господа, -
Вот он - страшный итог нашей глупой игры!

31.03.1999

* * *

Безвозвратен мгновений мелькающих бег...
Из стремнин времён нам не выйти на берег:
Время нас из своих не пускает объятий,
Даже выбелив головы наши, как снег.

31.03.1999

Бессонница.

Темнота... Комариный дуэт...
Монотонная поступь часов...
Я врастаю в скромный силуэт
Жизни канувших в лету веков...

Ведь кипела ж когда-то ключом,
За счастливой звездою звала,
А теперь, словно бы палачом
Замордованная, умерла,

А теперь, словно загнанный зверь,
Что скрывается в тёмном бору,
Каждый запер души своей дверь
И «забился поглубже в нору»...

Мы кичимся собою и ждем,
Ухмыляясь, прищурив глаз,
Разрушаем мы общий наш дом,
Выставляя себя напоказ.

Мы считаем себя лучше всех,
Прославляем в себе эгоизм,
Возводя в общепринятость грех
И от слова плюю «плюрализм»...

Я не верю, что это - навек,
Что святого для нас больше нет,
Что морально погиб человек...
Темнота... Комариный дуэт...

14.09.1998

Мир детства

Те дни.

Бывают дни, которым нет названья,
Когда душа молчит, не в силах петь,
Бывают дни, звенящие, как медь,
Напрасные мечты и ожиданья.

Но незабвенные грёзы упованья,
Которым возвышаться и взрослеть
И сердце на дорогах жизни греть
Неповторимым даром мирозданья.

И вновь и вновь счастливые мгновенья
Воскresнут в сердце, ждущем откровенья,
Как ярких роз невянущий букет,
Как пониманье сущности творенья,
Как память жизни в веренице лет, -
Дни Ангела, конечно, и Рожденья.

25.02.2001

Детство.

Деловой человек! Не спеши, хоть мгновенье!
Отложи все заботы свои,.. оглянись:
Суетливость желаний рождает сомненья;
Брось же всё, хоть на миг, в мир иной окунись...

Здесь Любовью и Верой пронизано право,
Здесь во взгляде, в начале любом - высота,
Здесь одна только ценится сути оправа -
Неподдельность души и души красота.
Здесь в сокровищах памяти доброе только,
А обиды и зло забываются вмиг,
Серебро же и злато не стоят никаколько,
Здесь бесценен смеющийся солнечный лик.
Что ни шаг, то открытие здесь или сказка,
И практически каждое слово здесь - песнь,
А когда в этот мир проливается ласка,
Расцветает любой, самый пасмурный день.
Здесь способны в песчинке и в маленькой капле
Разглядеть самобытный таинственный мир.
Прикоснуться к дну моря и в звёздном спектакле
Режиссировать может здесь и не факир.
Смело смотрят живущие здесь в бесконечность,
На ладонях их - тайная суть бытия,
В каждом часе их жизни скрывается вечность:
Время ждет их, дыханье своё затая.

Ты узнал ли, спешащий везде и повсюду,
Эту жизнь, что течёт по соседству с тобой,
Этот мир, где есть место и были и чуду,
Мир, дарованный каждому в детстве судьбой.

6.04.2000

Tu es.

В остеклённый зрачок
Типового жилья
Тянется ветвь.
Пальцы ищут тепло
Понимающих душ,
Дарящих свет.
Долго длилась зима,
Но вот-вот и её
Кончится срок.
Не погиб в холода,
Не потерян в снегах
Детства мирок.
Мимо столько прошло
С безразличьем в глазах
Каменных лиц,
Только вера в добро
Не иссякла в душе
С крыльями птиц.
Да, всё также
С огромным трудом иногда
Движется день,
Но прозрачною кажется
Опыту лет
Мрачная тень.
Может просто опять
Поспешила весна
Выдумать весть?
Но я верю весне,
Верю я: у меня
Ты - есть.

26.03.2000

Перед сном.

Зажигает фонари
Улица.
День уходит на покой
Нехотя.
Поспешим окно закрыть
Шторами,
Чтобы ночь не пробралась
В комнату.
Что ты? - Липы за окном
Стройные
Не пропустят к дому страх,
Деточка.
Помнишь, каждому Господь
Ангела
Дал, заботясь о душе
Немощной.
Слышишь шелест сильных крыл
Ласковый, -
Это ангел о тебе
Молится:
“Ниспошли покой и мир,
Господи,
Натерпевшейся за день
Душеньке!”
Не спеши закрыть глаза
Ясные:
Прочитаем перед сном
Правило.
Встань, молитву сотворим
Боженьке,
Чтоб Он сон нам даровал
Праведный.

3.08.2000

Конец лета.

Воробыи... -
В рассыпную с газона,
Перебрав все-все струночки света,
И, на пихту усевшись с разгона,
Расчирикались: «Кон-чи-лось - ле-то...»

Солнце, глядя на гомон, смеется:
«Все б вам, сплетники, крыльями порскать».
Воробышка чуть-что - встрепенется,
И чирикает: форсу-то, форсу...

Разгуляется стайка шальная, -
Где уж там вспоминать про беседы:
Пух и перья кружат, оседая, -
Непоседы, как есть, непоседы.

Вроде б все успокоились,
Чинно
Вдоль по ветке расселись все разом,
Но спокойствие это - картино:
Каждый косится хитренъким глазом.

Вдруг вспорхнули и скрылись за крышей,
Только гомон доносится редкий.
Стайки нет уж, но все еще слышен
Воробыиной остаток распевки.

27.08.2001

Ассоциации.

Катается кот по росистой траве
(То ль рад ранней зорьке, то ль мучают блохи)
Кто знает, какие в его голове
Толкаются мысли, и так ли уж плохи
Дела у живущей сегодняшним днём
И занятой только заботой телесной
(Наверное вряд ли мы с вами поймём)
У маленькой жизни, совсем бессловесной.

Но что это мы рассуждаем о нем? –
У нас есть материки рангом повыше:
С своею бессмертной душой мы живем
Как будто с мешающей двигаться грыжей.
И что рассуждать о не знающих слов
Созданиях, ищущих нашей заботы,
Когда пребывает основа основ –
Душа наша – в вялости полудремоты.

Душа прозябает, погрязнув в земном,
И стонет, при жизни подвергнувшись тленью,
И плачет о теле духовно больном,
Грехами закрывшем себе путь к спасению,
Служа не Творцу, а себе и молве,
Лелея себя потаканьем и ленью...
Катается кот предо мной по траве,
Откуда же мысли о сути творенья?

7.08.2000

Уют.

Тонко чайник свистит на плите,
И мурлыкает преданно кот...
Пара строчек всего на листе
Дальше этого стих не идет....
Что за тема? –
Домашний уют.
Отчего же не пишется стих? –
Жизнь сердец не опишет этюд,
Да и пыл то писательский стих.
Да и что, в самом деле, писать,
Ведь у каждого свой эталон....
Хватит, Тишкa, мне руку кусать!
Где там, разве послушает он.
Что ж придётся оставить листок.
Как писать тут, когда вас жуют?
Чай готов... Насыпаю песок...
Кот мурлычет... Ну чем не уют?

13.02.2000

Нежное прикосновение к душе.

Слушай тихий шёпот листвьев,
Ощущай дыханье грез...
В небе россыпь звёзд повисла
Над причёсками берёз.

Ночь над городом сгустилась,
Словно ласковая мать
Над ребёнком наклонилась
Доброй ночи пожелать.

Ветер дышит над покоем.
Месяц льёт спокойный свет.
Всё, что нам дано судьбою, -
Не спроста дано нам, нет.

День уходит, и ненастья
Он уносит все с собой,
Лишь бы капелькою счастья
Влиться в души нам с тобой.

9.05.2001

Новый год.

Вечен времени мерный ход.
Свой подводит итог Старый год.
Для него сегодня настал
Неизбежный, увы, финал

Много доброго он принес,
Но достаточно было и слез.
Все недоброделаное Старый год
Без остатка с собой унесет:

Он подхватит его сильным северным ветром
И укроет пушистым, рассыпчатым снегом.
Лишь только стрелки отмерят свой срок
ГОД НОВЫЙ - неслышно шагнет на порог

С собой принесет он, несомненно,
ДОБРО и СЧАСТЬЕ, в СУДЬБЕ перемены,
Теснее сплотит он старых друзей,
УДАЧЕЙ одарит хороших людей.

И праздничная поздравит ночь
С НОВЫМ ГОДОМ и маму и дочь!

1997 г.

Колыбельная сыну.

Скорей согрей свою кровать
И помечтай немножко.
Пока ты будешь засыпать,
Тебе сплю я, крошка.
Дитя! Дитя! Слегка грустя,
Раскрою я свои уста:
“Душа без Господа пуста!” -
Поймёшь ли это ты, дитя?
Щекой к подушке припади.
Луна глядит в окошко.
Вся жизнь, соколик, впереди.
Спокойной ночи, крошка!
Крылами Ангел шелестя,
Зовёт в нездешние места:
“Без Бога будет жизнь пуста...” -
Поверь, поверь ему, дитя!

Как сладок сон, когда душа
Не ёжится сторожко.
Спокойно спят, едва дыша,
Лишь в раннем детстве, крошка.
Пусть сказки снов, всю ночь гостя,
Пока душа ещё чиста,
Расскажут как потом пуста
Без Бога жизнь её, дитя!

1997 г.

Колыбельная.

Хватит гнаться за мигом, дитя,
Ровно-ровно дыши, не спеши,
И крылатые сны, шелестя,
Не замедлят явиться в тиши.

Ты услышишь прекрасные сказки,
Мир волшебный зажжёт огоньки,
Закрывай потихонечку глазки,
Сон приходит... баюкает... спи...

В лёгких сумерках около дома,
Успокаивая весну,
Мягким шагом крадётся Дрёма,
Помогая ленивому сну...

Засыпай, закрывай свои глазки,
Я тихонько тебе пропою,
Как относятся детские сказки
К человеческому бытию.

10.11.2000

Настроение.

Солнышко! Солнышко!
Выглянь из-за тучки,
Опусти тихонечко
Лучики к нам в ручки.

Солнцем освещаются
Тоненькие пальчики,
В горсти кувыркаются,
Солнечные зайчики.

Устали не зная,
Всё таки немножко
Отдохни-ка зая
Прямо на ладошке.

В чёлке заблудились,
Словно путник в сосновах, -
Лучики столпились
Над курносым носом.

Как бывает горько,
Если лучик света
Не скользнёт легонько
По усталым векам...

Слёзы осушая,
Зайчик пусть резвится,
Горе утешая,
Солнца свет струится.

13.11.2000

Кто мы?

Кто мы?

Двадцатый век - безжалостный тиран,
Чьи руки в кровь погружены по локоть,
Свободой захлебнувшийся титан,
Твой идеал - безудержная похоть.

Ты всем трубил о счастье без границ,
Зверя и топча людские судьбы,
Стирая индивидуальность лиц,
Лишь род людской в бараний рог согнуть бы.

Ты обещал земной построить рай,
А одарил лишь россыпью увечий,
Да приучил считать безумный лай
Бесспорным эталоном, сутью речи.

К растленным душам - гордые умы,
Бесстыжие сердца,
И мы - химеры.

Кто возразит, что время - это мы,
Что век двадцатый - бич и кризис веры.

8.12.2000

Безумие.

Город. Площади. Домов ряды.
Зелены ещё плодоносящие сады.

Люди спешат по обычным делам.
В храмах молитвы возносят богам.

И вдруг над городом взметнулся адский пламень
Горят дома и трескается камень,

И смерть мучительно - невыносима.
И мир узнал и содрогнулся: Хиросима.

1997 г.

Наше.

Это снег,
Это город в итоге зимы,
Это сумрачный нрав февраля.

Это век,
Это время дворцов и сумы,
Время карточного короля.
Это быль,
Это шабаш, нон-стоп подлецов,

Это горькие слёзы из глаз.
Это пыль,
Это лица счастливых слепцов,
Это паралитический газ.
Это след
Беспощадной, жестокой войны,
Это похоть свободы идей.

Это бред
Умирающей в муках страны,
Чей товар - это души людей.

11.02.2000

* * *

Дрема ума – вот болезнь, поразившая всех в наше время,
Да и на совесть надеты узда и удобное стремя,
И для души приготовлено пойло на всех – масс-культура...
Ты вымирать что ль собралось, свободное русское племя?

21.02.2000

В плохом настроении.

Ломится в сердце весенняя оттепель.
Грязного снега разбухшая мякоть -
Зимнего права последний оплот теперь -
Вольной весной превращается в слякоть.

В мехе и коже потеют прохожие
С сытыми лицами, в шапках добротных
На удивление страшно похожие
На одомашненных диких животных.

Что это, Господи?
- Веянье времени:
Каждый, в погоне за личною сказкой,
Хочет иметь уважение в племени,
Быть в нём почётной и редкою маской.

Личность не модно иметь не при должности:
Кто не от мира сего - дурачина.
Равные в обществе нашем возможности,
Равное право: родился - личина.

Модно сегодня копаться в истории,
Генеалогии вырастить древо
И составлять на продажу теории:
Всё допустимо для сытости чрева.

“Право на выбор !” - грохочет камлание
Тех, кто уверен, что всё прикарманит,
И приглашает на соревнование:
Кто кого круче в итоге обманет.

18.03.2000

Одиночество.

Роняет весенне небо скучные слезинки,
И что - то неясное бродит в усталой душе,
Как будто на каменку в ней попадают дождинки,
И чувства стараются сердце поймать на тушे*,
Надеешься встретить сочувствие в каждом прохожем,
Но тщетно,
Как будто бредёшь пантеоном теней,
Считывающих душу твою просто местом отхожим,
И жизнь превращается в цепь неудавшихся дней
Из цикла сюжетов: дешёвые марионетки,
Которым дано только право всё время молчать,
И двигаться лишь в тесных заданных рамках виньетки**,
Где каждый твой шаг подтверждает с гербами печать,
Точнее, клеймо игрока недостойного лиги,
В которой возможен любой мало-мальский успех.
Тебе разрешаются только стальные вериги,
Чтоб душу убить молчаливым решением всех.

23.03.2000

* поймать на туше - положить на обе лопатки в борьбе,

** виньетка - рамка на плёнке для оформления фотографий.

Город.

Поддельные лица,
Погибшие души,
Холодные камни сердец...
Растленье змеится,
Вещают кликуши,
Растоптан терновый венец.
Обожены деньги,
Возлюблено пиво,
Привычен домашний уют.
Найдётся хоть день ли,
В который (игриво
Иль желчно) вас не оплюют.
И в этой свободной
И лучшей на свете
Тюрьме, поглощающей всех,
От страсти бесплодной
Рождаются дети,
В чьих душах господствует грех...
Зима меховая,
Бесстыдное лето,
Зашедшийся блудом эфир:
Скучет, зевая,
Отрекшись от Света
Безвременно гибнущий мир.

13.08.2000

Монолог России.

И здоровые, и больные
Раздирают меня на части.
(«белогривые», «вороные»,
Иль совсем неизвестной масти...)
Я по прежнему как ребёнок,
Что душою чист и доверчив,
Но хребет мой теперь не тонок
И почти что не гуттаперчив,
Открываюсь я состраданию,
Уважаю чужую Веру,
И не верю самобичеванию,
И превыше всего ставлю меру.
Мне противен обычай кривляния
Власть - и деньги - имущим в угоду,
Власть одну признаю я - Знания,
Но превыше поставлю Свободу.
Не избавить мне мир от неволи,
Не пресечь добровольного рабства,
И не дать всем желанной доли,
Но идею Вселенского Братства,
Отдавая и время, и силы,
Ободряю себя: «Не трусь?»-
Пусть вздуваются вены и жилы,
Не сдаётся

Упорная
Русь.

1997г.

Полуночное.

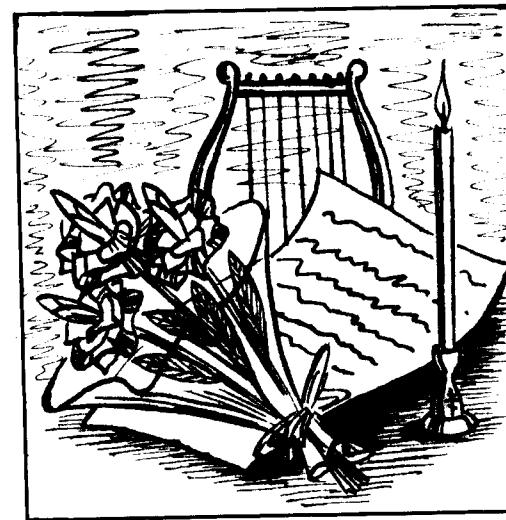
Отодвинь занавесочку, россич,
Что привиделось в мертвенной мгле?
Свет дневной не горит, а на ощупь
Что ты видишь на русской земле?

Разменялось на золото: Родина;
И уходит в былые деньки.
Русский!.. разве всё русское пройдено?
Спесь убавь-ка, сними-ка очки...
Сыщен благовест тише и тише,
Он к нам в души - к нему - спина.
На ошибки, мол, роста спишем,
Что могучая в прошлом страна
Бьётся в падучей, пеную пыша,
Речь бессвязна: не голос, а лай,
Мы же - дети её - и не слышим
За скрипеньем зубовым: "Спасай!.."

Только б нам не сломаться, а выдержать,
Нас России помочь отстоять.
Сколько ж мать в состоянии выдержать?
Мама! Ты нам прости наше "мать", -
Наши души - с печатями времени,
Но ведь не беспросветна в них тьма...

Донесём ли мы ногу до стремени,
Наши главы одев в шелома?

27.04.2000

Чтобы помнили...

*Посвящается , погибшему от ожогов
солдату, спасающему из горячего поезда
людей в июне 1989 г. под Уфой.
Игорю Желтову /однополчанину, костромичу/.*

Монолог матери.

Конечно, я и раньше знала,
Что материнство - тягостная роль,
Но вдруг нежданно сердце разорвала
Тупая неожиданная боль...

И каждая сердечка половина,
Как будто пережив мученья дыб,
Бессвязно повторяет имя сына,
Что так нелепо, неожиданно погиб...

Надежда и опора, сын любимый,
Не переживший юности года,
До боли мне теперь необходимый:
“Как смела унести тебя беда?...

Утрата давит, угнетает,
Но я,
Сынок,
Хороший мой,
Шепчу: «Тебя мне не хватает...
Ты для меня....
Всегда
ЖИВОЙ!»

3.10.1998

Парад победы.

Всё меньше тех, кто выиграл войну
Среди живущих остается с каждым годом,
И всё туманней помнится народом,
Какой ценой спасли они страну.

План “Барбаросса” только шесть недель
Отвёл немецкой исступлённой силе
Для полного порабощения России...
Но дольше Брестская держалась цитадель.

Враг свирепел, он камни оплавлял,
Но и руины наши не сдавали...
Когда же в плен контуженного взяли,
К столбу его фашисты привязали,
И чопорный немецкий генерал
На свой витиевато-прусский лад,
Прохаживаясь нервно перед строем,
Назвав небрежно русского героям,
Сказал:
“Таким и должен быть солдат”...

Таким и был России верный сын,
С боями отступавший от границы
До сердца Родины - до стен столицы,
Но взявший, уж в который раз, Берлин.
Постигшие науку побеждать
Не в кабинетах, не на полигонах,
Кто в штатском, кто в мундире, при погонах
Страною в строй возвращены опять:
Седые головы, пытливый мудрый взгляд,
Награды на груди прикрыли раны...
Дай Бог, родные наши ветераны,
Вам не один ещё пройти парад!

9.05.2000

Голос Высоцкого.

Волновался, с нетерпением ждал
И пустые разговоры вел,
И не сразу даже замолчал зал,
Когда Высоцкий вдруг вошел.

Слова произносит он словно не вдруг
А как бы берёт ниоткуда:
«Неужели мы заперты в замкнутый круг?
Неужели спасёт только чудо?»

И дальше как визитка, как «сезам», -
По разуму, сердцам, аппаратуре:
«Я к микрофону встал как к образам,
Нет-нет, сегодня - точно к амбразуре»...

А слова так и рвутся, спеша,
Через хриплое горло наружу:
«Ведь Земля-это наша душа,
Сапогами не вытоптать душу»...

Вот он - истребитель, мотор пробит,
И будто не спеть по-другому.
Протяжно с надрывом динамик кричит:
«Ми-и-ир вашему дому! «

Гулко разносится над головами
Словесная прочная сталь:
«Шар Земной я врачаю локтями»...
Сказать можно крепче едва ль.

Так много с войны не пришедших отцов
И людям в сердца западает:
«На братских могилах не ставят крестов» -
К войне неприязнь рождает.
Рождается к жизни обилие тем:
«Весь мир на ладони, ты счастлив и нем»...

«Если друг оказался вдруг»
С каждым словом всё ярче пыл,
И гитара рванулась из рук:
«Если ж он не скулил, не ныл»...

Для душевных же ссадин,
Тем, кто жизнью былбит:
«Детям вечно досаден
Их возраст и быт»...

Словно из временного колодца,
Где минуты ничего не значит,
Льётся в зал «Бег иноходца»:
«Я скачу, но я скачу иначе»...

Он словно врачевал больные души,
К людскому милосердию взывал,
Презрев предубежденности кликуши:
«Я, Гамлет, я насилье презирал»'...

Пел, утверждая жизни красоту,
Рождая, не во сне а наяву,
Возвышенно-крылатую мечту:
«Я люблю - и, значит, я живу»...

И тут же, отдалясь от эстетизма
Всего одной единственной минутой:
«Я не люблю холодного цинизма...
Я не люблю уверенности сътой»...

И дальше, совсем не как для гостей,
Лишь на минутку зашедших:
«Возвращается все, кроме лучших друзей,
Кроме самых любимых и преданных женщин»
«Тишина. Только чайки, как молнии.
Пустотой мы их кормим из рук.
Но наградою нам за безмолвие
Обязательно будет звук».

Пел он, нас оградив от отчаяния,
Пел с надеждой на завтрашний день:
«Наше горло отпустит молчание,
Наша слабость растает, как тень»...

Концерт закончился, как кончилась война:
Как глубоко мгновение молчания.
И думами владеет лишь одна.
Печальная минута расставания. -
Как будто прощена нам вся вина.
Душа истончена, как волос.
В ней шквал оваций... и тишина,
И этот хриплый и надрывный голос.

1997 г.

Реквием.

Обычно люди говорят
О чём-то скандально-спорном.
За что же так боготворят
Этого парня в чёрном?
Того, кто жизнь превратил
В безостановочный концерт...
Вот луч прожектора проявил
Четкий черный силуэт
И динамик наотмашь бьёт
По окутавшей души мгле:
«Белый снег, серый лёд
На растрескавшейся земле».
И как будто чего-то жаль,
Над душой приподняв вуаль:
«Из окна видна даль.
Так откуда взялась печаль».
И словно ответ на вопрос простой
Об отсутствии в душах огня:
«Наши реки бедны водой.
В наших окнах не видно дня».
И опять прозевал ответ,
Как мы настойчиво губим себя:
«Снова солнца на небе нет.
Снова бой: каждый сам за себя».
Песня звучит, кляня
Слепого бездушия знак:
«Солнце моё, взгляни на меня. -
Моя ладонь превратилась в кулак».
Он раскрывает основы основ,
По которым он в мире живёт:
«Всё, что мне нужно, - это несколько слов
И место для шага вперёд».
Он словно пришёл на подмогу
Изнемогшим от частых потерь:
«Странный звук зовёт в дорогу»
Может – сердце, а может – стук в дверь.
И когда я обернусь на пороге,
Я скажу одно лишь слово: «Верь!»

Тех, у кого на душе узда,
Он призывал её сбросить прочь:
«В небе над нами горит звезда.
Некому кроме неё нам помочь».

Пробуждая решимость в сердцах-
Словно последний звонок-
В удивительно ёмких словах:
«Улицы ждут отпечатков наших ног».
Он верил дневная наша болезнь
Когда-нибудь да пройдёт:
«Может, будет хоть день,
Может, будет хоть час, когда нам повезёт»,
В простоте сила слов его.
Он жил не боясь ничего:
«Со щитом, а может быть на щите».
В серебре, а может быть в нищете».
Он пророчил себе и другим:
«Что судьбою больше любим
Кто живёт по законам другим
И кому умирать молодым».
Призванный горькую чашу испить,
Он не уставал убеждать:
«Смерть стоит того, чтобы жить,
А любовь стоит того, чтобы ждать».
Был недолг его яркий век,
Пролетевший как песнь над землёй.
Рано ушёл от нас человек
Загадочный Виктор Цой.

1997 г.

Себе к Дню рождения.

И снова утро. И новый день...
И праздничное настроение.
Теснит рассвет ночную тень,
Чтоб начинался День Рождения.
Нет, ты не заново родился.
Хранят тот миг уже немало лет,
Когда ты с криком появился
В такой же день на свет,
Когда судьба открыла свиток,
И твёрдая её рука
Вписала ещё строчку в список,
Который пишется века.
Уж пройдено дорог немало,
И столько понято уже,
И столько раз душа блуждала
По перепаханной меже.
И если б к Дионису душу
Ты в час веселья обращал,
То, до краев наполнив чашу,
Ты сок лозы хмельной поднял...
Пускай в руке совсем не чаша,
И в кружке вовсе не вино,
Но для пришедшего вновь часа,
Быть может, это все - равно.
Ведь если путь, которым меру
Ты постепенно обретал,
Ничью судьбу /пойми здесь - веру/,
Затронув, не растоптал,
Если, дух укрепляя,
И ум упражня свой,
Пройти смог от края до края,
Но всё же остался собой,
Если, мечту и детскость,
Мужая, в душе сберег
И понял, что неизвестность -
Лишь зов незнакомых дорог,
Если, спеша вслед за веком,
Огнь жизни не растерял,
То, может быть, Человеком
Всё же ты в чём-то стал...
Каждый жизни итог - лишь порог...
Пусть украсят его поздравления,
Лёгких на завтра дорог.
Сегодня же: «С Днём рождения!»

1997 г.

Гимн числу.

Тютчеву

О, Пифагорово Число!
О, уравненья Диофанта!
Вы побудили взяться Канта
За непростое ремесло.
Многоугольное Число,
Творящее мирской порядок,
Ты - описание вещных складок,
Науки крепкое весло.
Число - мерило знаний наших...
Исколесивший эти дебри -
Свет геометрий, мир аль-джебры,
Развеет сон талантов спящих.
Число - священный символ мира,
Гармоний изобильный рог,
Событий громогласный гонг -
Тебе подвластны горн и лира.
Вселенной нашей трансцендентность
Рождает странную реальность,
И мира иррациональность
Зовёт нас дальше в неизвестность.

1997 г.

Рождение Пегаса.

А.Ахматовой

Стихи растут из всяческого «сора».
Рождаются по всяким пустякам.
Мы придаём значение мелочам,
Раскрыв зерцало полного обзора.

Прикладываем страстные усилия,
Страяясь уловить гармоний строй,
Вскрываем родники души живой,
И конь фантазий обретает крылья.

1997 г.

Федерико Гарсиа Лорке.

Каждый когда-то уходит,
Но он остаётся светел,
Ведь в нём остаётся ветер,
Который нас в мир приводит.

В нём остаются звёзды
И горы, и степи, и реки,
И остаются навеки
В мире пути и борозды.

Когда нас Господь призывает
Мы в мире детей оставляем
И, уходя, мы знаем,
Что он их оберегает.

И поэты уходят из мира,
Но они нам стихи оставляют
И одного лишь желают,
Чтоб не смолкала Лира.

1997 г.

Р. Рождественскому.

Всё начинается с любви!
Начала не, было иного..
Всё, начинается с любви:
Душа, и музыка, и слово,
Всё начинается с любви.
Когда росточек ещё тонок
Его ты с корня не сорви. –
Он беззащитен как ребенок.

Расти его и не сдавайся,
Неверием не отрави.
Ты, чувство, закалить старайся. -
Всё начинается с любви.
Один не выживешь на свете? –
Как фото душу прояви:
Любимая, семья и дети –
Все начинается с любви!

Все наносное отодвинь
И память рода призови:
И Дом, и Родина, и Жизнь –
Все начинается с любви!

1997 г.

Обращение.

На мотив песни «Зацелована,
околдованы...»
/Стихи Н. Заболоцкого, музыка
М.Звездинского/

Ты обманута и опутана,
Государством с сивухой помолвлена,
И раздетая, и разутая,
И голодная, нищая Родина.

Не весёлая, не печальная,
Переполнена древнею силою,
Несгибаемая, многострадальная,
Мы тебя называем Россиею.

Перед лицом России, растерзанной
Недоучками и самодурами,
На клочки и уделы порезанной,
Захлебнувшейся кровью с реформами:

Поднимайся, страна, - заклинаю я -
Сбрось безверие и безразличие, -
Ты веками ковала сознание
Русской нации и величие.

Возрождение - дело сложное,
Что задумано - сразу не сбудется,
Но мы сделаем все возможное...
Или мне...это просто...чудится?

1997 г.

* * *

Я почти верю Платону:
Мира не знают люди,
Им преподносят на блюде
Кровью добытую Истину.

А люди «сидят в пещере»,
К тому же спиной ко входу,
И делают всё в угоду
Своей безоглядной вере.

И мир, проходящий мимо,
Весь для людей - лишь тени,
Что отразились на стены
Сквозь полог словесного дыма.

Лишь единицы могут
Увидеть сияние Истины.
Они смотрят на мир, не на стены,
И всё время упорно идут.

1997 г.

Елене (поэту – и – человеку).

Печали и слезы, и тихая радость,
И яркие солнца лучи...
Строчки пронзила ушедшая младость –
Души золотые ключи.

Вздохи, молитвы и песни –
Осень, зима весна...
Не “умирай”, а воскресни!
Встряхнись от липкого сна!

Всегда оставайся собой,
Не гляди на времени бег.
Борись... Но дружи с судьбой –
На то ты и человек!

12.07.1997

Салмовым Елене и Николаю.
(в день их венчания)

Муж с женой подобен луку,
Луку с крепкой тетивою,
Хоть она его сгибает,
Но сама ему послушна;
Хоть она его и тянет,
Но сама с ним неразлучна.
Порознь – оба бесполезны!

Счастье – труд... - в семье не нужно
Праздных рук и ног ленивых.
Пусть проворны будут руки,
Ноги бегают охотно.
Ночь тиха, а день тревожен;
Жены слабы и покорны,
А мужья властолюбивы.
Примирил их лишь терпенье...
Злоба – тьма, любовь – свет солнца.
Жизнь играет тьмой и светом,
Но любовь всего превыше.
Пусть она границ не знает,
И царит и побеждает;
Руку слабому протянет,
Все объемлет и прощает.

(почти Г.У.Лонгфелло)

14.09.1998

Другу Елене.

Приходит счастливый день
И радостью мир наполняется
И прошлое тает, как тень
И, словно сон, забывается.

Уходят зима и снег
И тайные грэзы сбываются.
И сердце, в счастливый миг,
Весь мир охватить старается.

Серый туман и дождь
Останутся позади.
А счастье, которое ждешь,
Безоблачно впереди.

Всем бедам поставит любовь
Надежный и крепкий заслон.
Лишь только не остуди
Heart – Kardia – Herz – Corason.

1.03.1997

Границы мысли

Афоризмы.

Жизнь прожить...что же, скажете, проще,
Но не часто по жизни идёшь, как по роще.

Однаково солнце всем людям смеется,
Но лишь некоторым праведно жить удаётся.

Если с детства стремленье к добру ты впитаешь,
Повзрослев, каждым шагом добро утверждаешь.

Одинокое дерево ветры ломают,
А леса натиск бури легко отражают.

Человек в одиночестве быстро сдаётся,
А создавший семью «до последнего» бьётся.

Каждый смертный о счастье, хоть раз, да мечтает.
Тот счастливее всех, кто детей воспитает

Урожай - плод ухода, прополки, полива.
Детям строгость нужна, но нужна справедливо.
Помни в деле любом, если душу не вложишь,
Насладиться плодами его вряд ли сможешь.

Только тот, кто умеет и любит трудиться,
Может прожитой жизнью по праву гордиться.

Души наши мирское вовек не насытит.
Лишь смиривший себя Царство Божье восхитит.

В суете повседневных забот ежедневных
Не забудь о стяжанье сокровищ нетленных.

Так что, жизнь - не прогулка по роще,
Но прожить ее можно попроще.

1.06.1999

* * *

Ещё недавно солнце грело,
И зелень радовала взгляд,
А нынче... словно потускнело,...
Как будто краски что – то съело,
Как будто в схиму мир одело,
Как будто чем – то заболело,
Как будто кем – то мир разъят
На составные части тела.

2.11.1999

* * *

Гордец - не орёл на высокой вершине,
Как думаем все мы, живущие ныне...
Воистину, жалок и страшен удел
Собравшихся сгинуть в болоте гордыни.

21.12.2000

* * *

Понуждает зима добывать пропитанье.
Не всегда благосклонна среда обитанья.
Не оставит душа о спасенье труды,
Лишь когда попускаются ей испытанья.

4.03.2001

* * *

Самочинное сердце скорбеть не согласно.
Угожденье себе прозябает напрасно.
Обрекающий душу служенью себе,
Убивает её, но не всем это ясно.

4.03.2001

* * *

Ты уверен, что будешь вовек - богатырь,
И нашёл уже в жизни своей Алатырь,
Но запомни, что всё, неугодное Богу,
Лопнет как передержанный мыльный пузырь.

23.08.1998

* * *

Наша жизнь на зверинец похожа:
Даже в зеркале - гнусная рожа,
Но мы с гордостью учим детей,
Без стыда прожитое итожа.

10.10.1998

* * *

Мы себя превозносим и мним,
Что талант наш неоценим,
Забывая, что мир от паденья
Лишь десницею Божьей храним,

12.10.1998

* * *

Ты себя отделил от толпы,
Полагая: «Все люди - глупы!»
Ох, гордец, вспомни Тайную вечерю
И омой этим людям стопы.

12.10.1998

* * *

Перелётные птицы кричат....
Словно грома удары звучат
Ритмы пульса в мозгу у волчицы,
Выпускающей в жизнь волчат

13.10.1998

* * *

Осень листья с деревьев срывает
И дождём по стеклу размывает
Даже самую память о том,
Что природа цветущей бывает.

9.10.1998

* * *

Неизвестность гнетёт наши души,
Потому что /в отсутствие суши/
Мы тащить не умеем себя
Из «болота» за косы и уши.

9.10.1998

* * *

Не старайся попасть во дворец -
Мышеловку горячих сердец -
Сохрани в чистоте свою душу,
Чтоб тобой был доволен Творец.

9.10.1998

* * *

Счастье души мгновенностью ранит,
Ведь, увы, неизбежно настанет
Безнадёжность и тупость похмелья,
Когда в Лету мгновение канет.

10.10.1998

* * *

Я в житейских заботах погряз,
Но забыть не могу этих глаз...
Чем же мне искупить твои слёзы -
Чистых вод драгоценный алмаз.

13.10.1998

* * *

Кто ведёт своим промахам счёт,
Груз обид тому душу печёт,
Жизнь же равно приводит к развязке:
Время всех нас бесстрастно влечёт.

14.10.1998

* * *

Возвеличили люди монету,
Интерес возведя в абсолют,
Всё вошло в эту дикую смету,
Лишь душе не нашёлся приют.
И бредут наши души по свету,
А сердца потихоньку «гниют»:
Нет в них предков живого огня...
Про кого это всё?

Про меня??...

14.10.1998

* * *

Что же ты пригорюнился, брат?
Или жизнь уж тебе не мила?
Ведь больших ты не ведал утрат
(Пусть любимая к другу ушла)...
Души мерить нельзя на карат,
Чтобы их не окутала мгла...
Возродиться желающий вновь,
Разбуди в своём сердце Любовь.

29.10.1998

* * *

Мы живём, прегрешения множа,
До нуля в себе стыд изничтожа...
Но у нас зеркала виноваты,
Если в них отражается рожа.

29.10.1998

* * *

Ты людей осчастливить собой захотел
И по душам пошёл, громоздя груды тел,
И вознёс до небес недостойный свой разум, -
Знай: геенна навечно твой скорбный удел.

29.10.1998

* * *

Мелькает серпантин мгновений жизни,
И вечно молим мы: «Вино успеха, брызни!»
Но жизнь охотней на дыбы встает,
Как обезумевший американский гризли.

17.01.2000

* * *

Кто знает, что нас завтра ждёт?
Всё происходит в свой черёд:
Мгновений жизни вереница
Летит безудержно вперёд.

19-20.12.2000

* * *

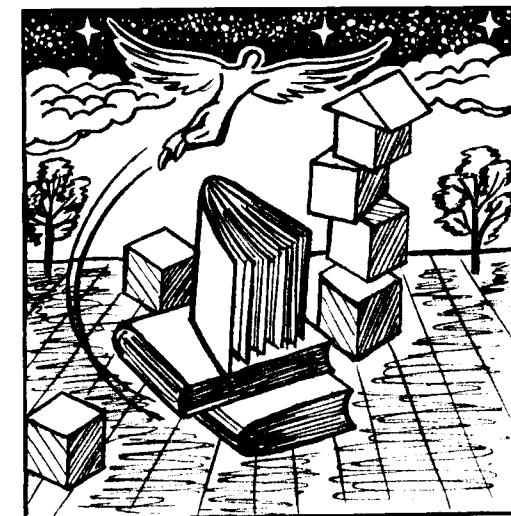
Вздымаает огнь страстей фонтан желаний,
Питающий собой плевелы мыслей – маний.
О, если б справиться нам с ними просто было,
Никто б не преступал запретных черт и граней.

8.01.2000

* * *

Слово – это лекарство и меч:
Может и приласкать, и обжечь,
Отделить от плевел зёрна смысла
И в бессмыслицу смысл облечь.

29.02.2000

Ямы памяти

Ямбы памяти. /поэма/

1.

Кто жил в эпоху перемен,
Тот знает, как она опасна,
Когда бесчинство правит властно,
Взломавши твердь устоев стен.

Река времён из берегов
Выходит, размывая русло,
И превращает, как ни грустно,
Друзей старинных во врагов.

И все мечты о том, чтобы всласть
Пожить, нажив, хоть и подложно,
Богатство, титул, славу, власть...
Так жизнь становится безбожна.

Но поступь времени тверда,
И неизменна суть творенья:
Становятся колоссы тенью...
И всё, противное смиренью,
Уносит мутная вода...

Читатель, твёрдою рукой
Давай перелистаем память,
И, может быть, поймёш с тобой,
В чём духи времени лукавят.

2.

Ничто не ново под луной.
Навряд ли что-то мы откроем,
Сказав, что легче за героем
Пройти истории тропой.

Былое высится хребтом
Над настоящим нашим мигом,
И кажется тяжёлым игом
Закон, держащий мир столпом.*

Пускай он кажется суров,
Но нет спасительней оплота
От резких похоти ветров,
Пока “не прейдет в нем ни йота”.

Невозумим небесный свод,
И под его безбрежной сенью
Всевышний образует семьи
С высокой целью
Продолженья
Любви и жизни
В род и род.

Рождение детей на свет,
Да будешь ты всегда желанно!
Входи, младенец, в наш сюжет.
Друзья, знакомьтесь с Иоанном.

3.

Родился Ваня в те года,
Когда наивная отчизна
На “светлый” идол коммунизма
Молилась в “царствии труда”.

Но что о мире могут знать
Кричащие грудные дети -
Цветы тех жизней на планете,
Которым солью мира стать.

Для грудничка еда и сон
И то - нелёгкая задача.
Растёт ежеминутно он:
Да и не может быть иначе.

Капризен Ваня и плаксив,
Довольно часто беспокоя
Пространство криком мировое.
Ночами мама, рядом стоя,
Поёт ему, ночник включив.
Когда б родители могли
Провидеть будущее сына...
Они б его в рабы земли
Не прочили, заботясь ино.

* Закон Божий.

4.

Обычно в наших сказках как,
Какими говорят словами? -
“Царевич,” - если об Иване,
А не царевич, так: “Дурак”.

Народ российский,
Странный нрав
Ты воспитал в себе веками, -
Ведь, в целом мире, дураками
Лишь мы слывём, себя прозвав.

Тех, кто не нажил терема,
Кто не имел больших доходов,
Винят в отсутствии ума
Ведь лишь у нас, из всех народов.

Но, правды ради, мы должны
Сказать, что только лишь в России
В таком количестве святые
В мольбах за беды мировые -
Народа русского сыны -
Стоят перед Ликом всех Царя,
Презрев богатство, славу, саны,
Надежды свет и нам даря,
Простые русские Иваны.

5.

Лишь для родителей дитя -
Не больше и не меньше - чудо.
Всему же остальному люду
Ребёнок - проза бытия.
Наш первый крик и первый шаг,
Наш первый беспричинный лепет
Родителей приводят в трепет,
Как воинов победный стяг.
И что уж говорить о том
Восторге, когда их ребёнок
Своим ребячым говорком,
Который и картав, и тонок,
Впервые сам прочтёт строку
Из тоненькой цветастой книжки.

И, глядя глазками плutiшки,
Как колокольчики, детишки,
Смеясь до коликов в боку
Под одобренье пап и мам,
Не понимают в полной мере,
Что это чтенье по слогам
Даёт отсчёт их новой эре.

6.

Но где же, что же наш герой?
Всему своё, простите, время.
Как всё его ребячье племя,
Пока он увлечён игрой.

Но так как часто болен он,
То, сидя дома на леченье,
Проводит время Ваня в чтенье,
“Глотая” книги: том, да том.

Он самый слабый во дворе
И самый младший из мальчишек:
Бывает бит в любой игре,
И дружбу водит в царстве книжек
Так внутренний Ванюшин мир
Слагается в уединенье:
Открытость топчет униженье,
И хаоса столпотворенье,
В душе оставив массу дыр:
Обиды, зависть, страх и боль, -
Проделав в детском сердце раны,
Твердят ему: “Ты - круглый ноль!
Вы все - ничтожества, Иваны.”

7.

Иван смышлён, но неумел:
Рукам, уму ли, упражненье
Нужно во многом повторенье.
Но знать об этом не хотел
Отец Ивана, говоря:
“Кто хочет, тот всего добьётся.
А этот вряд ли разовьётся! -
С ним все занятия - зазря.”

Молиться Ваня не умел,
Не ведал ничего о Боге
И, часто, воз насущных дел
Сдвигал он лишь усердьем многим.

А что ж родители его?
До мелочей ли право старшим,
Всегда издёрганным, уставшим?
Новорождённым сыном младшим
Поглощено их естество.

А старший сын их сам себе
Оставлен в веденье и волю.
Как это скажется в судьбе?
Какую, Ваня, примешь долю?

8.

Пробившимся сквозь дёрг росткам,
Нужны: уход, полив, рыхление.
Родители едины в мненье:
“Детей - по секциям, кружкам!”

И Ваня наш ходил не раз,
То плавать, бегать принимался,
То баскетболом занимался,
То в фотостудии увяз.

Он в школу шахмат походил,
Настольным теннисом он бредил,
Но лавров так и не добыл,
Как говорится: “Is not ready”.

И, спорт на время позабыв,
Опять к любимому занятию
Он возвращался, как к проклятью,
За чтением мировосприянию
Бездумному престол сложив.

Беспечный глупенький птенец
Так всё глотает без разбора,
Как книжки выбирал наш чтец,
Порочного набравшись вздора.

9.

Родители! Вам власть дана
Облагораживать мечтанья
Детей
Уздою воспитанья:
На вас падений их вина.

Кто хочет, чтобы лжец и вор,
Лентяй и трус был их ребёнок?
Но, чуть подрос он из пелёнок:
“Иди, бездельничай, во двор!”

Но кто-то скажет: “Мой (моя)
Не выйдет лишний раз из дома,
Всегда за книгой вижу я,,.
В стремленье к знаньям что плохого?”

Ты хочешь знать, что за беда
Для чад, родителям послушных,
“Возвышенных” от будней скучных,
Да ведь во облацах воздушных
Темна надменная вода.

Ох, Ваня, нам, детишкам, в свет
Одна в СССР дорога:
Узнать, что в жизни Бога нет,
Есть “добрый” Ленин вместо Бога.

10.

Из года в год из юных ртов:
“Всегда готов!” - неслось дружно,
И думать было нам не нужно:
“К чему ж я собственно готов?”

Послушен юный пионер,
И страшно рады дяди, тёти.
Но властный голосице плоти
Брал без труда любой барьер.

И в мыслях, взглядах, на слуху
В скабрезнейшем дворовом стиле
Вращался грех,

Ведь как греху
Противостать,
Нас не учили.

Сейчас ещё труднее жить,
Ведь вместо пагубы порока
Наставник юности до срока
Вещает прямо на уроках,
Как безнаказанно грешить.

И в наше время слышишь смех
И брань в ответ на увещанье:
“Ведь грех творишь ты, страшный грех!” -
Гордыня вместо покаянья...

11.

Стремясь очистить от плевел,
Топтали зёरна поколенья,
Дух похоти и дух сомненья
Потомкам передав в удел.

И, души юные губя
(Куда ж ещё ведёт дорога
Души оторванной от Бога?),
Живут Иваны для себя.

Россия! Кто на этот путь
Завёл тебя, на путь Содома?..
Народ душевно болен... Жуть -
Страна с повадками дурдома.

Страна живёт, но как в бреду,
Россию треплет лихорадка,
Закон - не нравственность - повадка...
Неразрешимая загадка,
Как можно жить в таком аду?

Чем ты жива, Россия-мать,
Пока за души русских битва
Идёт века?..
“Противостать
Способна злобе лишь молитва!”

12.

Правдоискательская страсть
Все эти начертала строки,
Но только может ли истоки
Судьбы
Её постигнуть часть?

Ещё прядётся жизни нить,
Ещё вращается планета,
Ещё не найдено ответа
На слово как, лишь ясно:
“Жить
Трудней во много сотен раз,
Чем перейти любое поле:
Тропу судьбы способен глаз
Увидеть лишь на шаг, не боле...”

Но неизменна жизни суть. -
Какого б вы ни ждали слога,
И, согласитесь,
Жизнь - дорога
От крика первого до Бога,
И каждый сам проходит путь.

Неведом человеку срок
Земной юдоли и значенье,
Но дан он каждому, чтоб мог
Спасти любой, без исключенья.

17.09.2000 – 3.01.2001

Молитва из псалма 118

Господи, Боже всяческих, открытый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего. Пришлец аз есъ на земли: не скрыт от мене заповеди Твоя. Приклони сердце мое во свидения Твоя, а не в лихоимство. Отврати, Господи, очи мои еже не видети суеты: в пути Твоем живи мя. Постави рабу Твоему слово Твое в страх Твой. Благости и наказанию и разуму научи мя: яко заповедем Твоим веровах. Благ еси Ты, Господи: и благостию Твою научи мя оправданием Твоим. Разумех, Господи, яко правда судьбы Твоя, и воистину смирил мя еси. Вся заповеди Твои - истина. По милости Твоей живи мя, и сохраню свидения уст Твоих. Смирихся до зела: Господи, живи мя по словеси Твоему. Помощник мой и заступник мой еси Ты: на словеса Твоя уповах, заступи мя по словеси Твоему, и жив буду: помози ми и спасуся, и поучуся во оправданиях Твоих выну. Боже, восприими раба Твоего во благо: сотвори с рабом твоим по милости Твоей, и оправданием Твоим научи мя. Праведен еси, Господи, и прави суди Твои: ражжено слово Твое зело: правда Твоя - правда вовек, и закон Твой - истина. Скорби и нужды обретоша мя: вразуми мя и жив буду, по милости Твоей живи мя. Да приблизится моление мое пред Тя, Господи: по словеси Твоему вразуми мя. Заблудих яко овча погибшее, взыщи раба Твоего: да будет жива душа моя и восхвалит Тя, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и вовеки. Аминь.

(Составлена Сергеем Гусевым.)

КОРНИ И ИСТОКИ

«Если хотите познать душу человека,
загляните в его детство» /А.П.Чехов/

Сережа родился 10 января 1970 г. в Донецкой области, в небольшом районном шахтерском городке Торез (ранее г. Чистяково). Русский по отцу, а по моей линии в семье были - русские, молдаване. Человек формируется до 4-х лет. Вместе со мной растили его добрые няни - прабабушки Прасковья Тихоновна Ильченко (Жидкова) верующая, православная; бабушка и моя тетя - Анна Петровна Ильченко. Они открывали ему мир, любя, жалея, наставляя. Ежедневная любовь родных растила и хранила его с благословения Всевышнего.

...Я, Кирка Людмила Николаевна /мама Сергея/, родилась в маленьком шахтерском поселке Горный, Донецкой обл., на юго-востоке Украины в семье шахтера - Кирки Николая Кирилловича, молдаванина, из крохотного села в Молдавии и счетовода - Кирки (Ильченко) Клавдии Петровны, местной жительницы Донбасса. Родители были малограмотные, но очень трудолюбивые. Почти все время отдавали работе дома и на шахте, на нас с сестрой почти не было времени. Отец - сирота, рос в детдоме, и, может поэтому, в семье был очень жесткий диктат отца.

Мной в основном занималась бабушка /мать моей мамы/ - Ильченко(Жидкова) Прасковья Тихоновна, родом из Воронежской обл. Русская, православная, молитвенница наша за нас всех. Бывшая батрачка, няня в чужих семьях. После войны осталась вдовой. Дед, Петр Михайлович Ильченко (Ильченков по крещении), родом из Воронежской обл. (родился в семье мещан) пропал без вести в войну. Бабушка, с виду строгая, неулыбчивая, но очень добрая душой, заботливая, справедливая.

Знала и пела много песен, много сказок, былей и небылей, много сочиняла прямо на ходу. В нашей семье все женщины очень искусно готовили, но никто не мог испечь пирогов вкуснее, чем моя бабушка.

Но, мир книг, поэзии, истории родной и мировой, музыки, живописи, театра, балета, фигурного катания открыла мне моя тетя (родная сестра моей мамы) - Анна. Образованная (экономист), интеллигентная, тактичная, мудрая. Очень жизнерадостная, тонкой натуры, обаятельная, отзывчивая во всем. Отличный модельер и вышивальщица целых картин. С юмором и фантазией. Меня, девочку, она учila общению с людьми, правилам поведения в жизни, этикету, танцам. Учила правильно оценивать ситуацию и никогда не унижать людей, не обижать без нужды, но и постоять за себя, если надо.

Она в свои 16 лет, прошедшая в войну, тяжелые, унизительные работы в фашистской Германии, не сломалась, не ожесточилась, а еще больше полюбила и людей и жизнь. По этим событиям ее очень обижал мой отец, унижал, но она только плакала, не таила на него обиды. Тетя много путешествовала по Украине, России, по республикам бывшего СССР и очень много и интересно рассказывала об этом.

Всегда они (бабуля и тетя) рады были мне. Рядом с ними мне было тепло, светло, защищенно и надежно. В домике всегда горела лампадка у икон, в «красном углу». Их теплые, добрые руки гладили меня по головке, добрые голоса будили утром, нежно обнимали и целовали. Сколько живу, с благодарностью помню и молюсь за них.

Убегая от проблем в семье, я рано уехала из дома, рано повзросла, влюбилась и вышла замуж за Гусева Юрия Ивановича. Решила спрятаться от всех невзгод за его спиной. Но муж был тоже диктатором в семье, еще похлеще моего отца.

Мой желанный ребенок, Сережа, мой первенец, родился очень слабым, больным, беспокойным и не нужным своему отцу.

Родился он тихим, морозным утром, без проблем. Отец ни разу не пришел к нам и не пришел за нами при выписке.

К нам постоянно ходила и встречала после выписки моя тетя – дорогая Анна Петровна. Все мои родные были рады Сереже. А жили мы в стареньком домике моей бабушки, без всяких удобств и с печкой.

Болезненность Сережи требовала много забот и внимания, и быть рядом. За это время он переслушал столько песен, столько сказок и рассказов, много импровизаций от меня, от тети (ему бабушки), от моей бабушки (ему прабабушки), что запомнил на всю жизнь.

Солнышко юга, очень горячее, яркое; теплые, густые ночи Украины; добрая земля, бабушкин чудесный сад и ее живность во дворе; любовь родных – растили, берегли, направляли сына в жизни. Его нельзя было не любить. Очень добрый, любознательный, непоседливый, заботливый о всех – он вызывал ответное тепло не только у нас, но и соседей, друзей наших и своих, воспитателей, нянечек, мед. работников, своих сверстников. Почти никогда не жаловались на него, и он не жаловался. Боялся и не понимал только своего отца.

Но эти 4 года жизни были очень памятны и счастливы для него.

Переезд в Россию, в Кострому был неожиданным. Это была прихоть Гусева Ю.И., так как он не желал общаться с моими родными и поставил нас перед выбором. Но мы с Сережей любили его и надеялись на лучшее.

Нашим надеждам, увы, не суждено было осуществиться. С годами Ю.И. относился к нам все хуже и хуже. Особенно к Сереже. Он не любил его, считая причиной своих жизненных ситуаций.

Родился Роман. Долгожданный, желанный. Мир моих детей, был моим миром. Не наигравшись в детстве, я с удовольствием жила в мире моих сыновей. И чтение сказок, книжек познавательных, и книжки-раскраски, рисование, лепка, поделки; дворовые игры и игры дома, развивающие мышление, и мяч, и скакалка, классики, бадминтон, прятки, догонялки; походы в кино, театр, цирк, музеи, выставки, прогулки на пароходе, участие в праздниках двора, садика, школы; дни рождений, государственные праздники и православные; дети и я всегда жили жизнью коллектива, в котором находились. Праздники, спортивные соревнования, уборка территории, поездки на сельхоз работы, посещение болеющих.

Всю жизнь я училаась, стараясь понять, помочь, разобраться в своих детях. Много читала и выписывала литературу по воспитанию, психологии, медицине. И конечно ошибалась, и перегибала иногда. Но всегда училась на ошибках чужих и своих, стараясь не повторять их. Никогда не считала зазорным попросить прощения у своих маленьких и уже взрослых детей. Они, их мир, были всегда мне интересны. Любила учиться и в 27 лет, будучи беременной Романом, поступила в Калининский индустриальный техникум (на вечернее отделение), который закончила с отличием.

С рождением Ромы, отец еще хуже стал относится к Сереже. Он избивал его по поводу и без повода. И тогда, по совету врача мужа (психиатра), я решилась на развод. Это было удивительно для многих, т.к. никто в семье никогда не обсуждал отца ни с кем. Все это было очень болезненно для нас всех. Но, именно моя нерешительность отразилась на здоровье Сережи, на его самооценке. Но, на отношениях к людям это не сказалось ни как. Он всегда умел выслушать, понять, принять чужую боль, сострадать, помочь не унижая, не оценивая, а принимая все как есть.

И, как не удивительно, любил и жалел отца всегда.

Прожив 28 лет в Костроме, Сережа очень полюбил суровый север России.

Меркуличева (Гусева) Л.Н., мать поэта

1950 г.

С лева на право: Кирка Клавдия Петровна, Кирка Николай Кириллович, Ильченко Анна Петровна, Ильченко Прасковья Тихоновна.

Родительский дом
(поселок Горный, шахтерский район, донецкая область)

С лева на право: Кирка Николай Кириллович,
Кирка Валентина Николаевна, Кирка
Клавдия Петровна, Кирка Людмила
Николаевна

Детский сад №65, 1975 г.
(заведующая Данилова Инна Дмитриевна)

Ясли “Черемушки”,
г. Торез, донецкая
область, 1972 г.

Кирка Людмила Николаевна,
г. Таганрог, 1968 г.

Семья Кирки (родителей), семья Пушкаревых (сестры), семья Гусевых.
г. Торез, июль 1978 г.

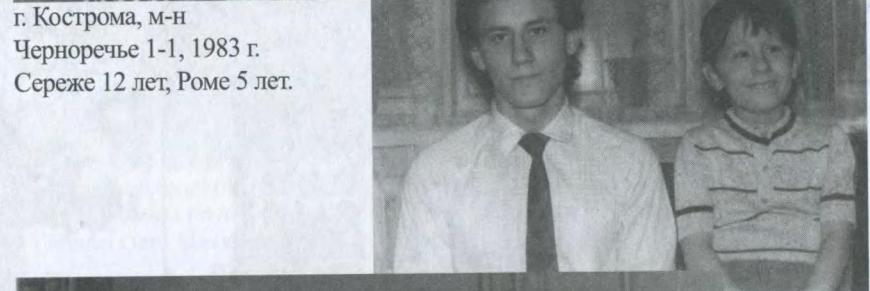

Школа №30, 3-й класс, г. Кострома, 1979 г.
(первая учительница – Долотова Нина Николаевна)

Первый класс,
школа № 30, г.
Кострома, 1976 г.

г. Кострома, м-н
Черноречье 1-1, 1983 г.
Сереже 12 лет, Роме 5 лет.

Вручение аттестата, 10 класс, школа №41, 1986 г.
(Директор школы – Конэк Т.А.)

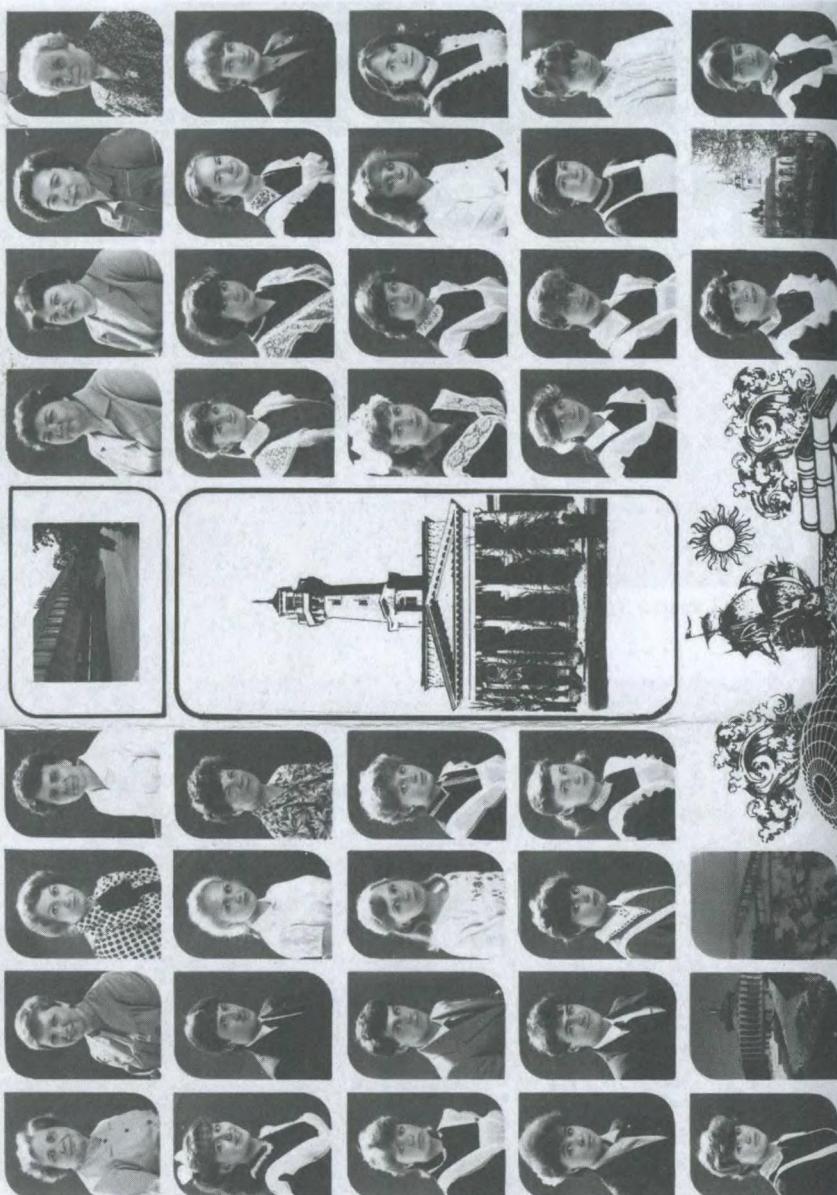

г. Кострома, м-н
Черноречье 1-1,
март 1986 г.

учиться учиться и учиться !

106 1985-86

Наш Класс

Выпускной класс, школа №41, 1985-1986 г.

Директор школы – Конёк Татьяна Александровна.
Классный руководитель – Бекешева Татьяна Дмитриевна.

Январь,
1986 г.

В судейской коллегии. Общество "Динамо",
соревнования по дзю-до, декабрь, 1986 г.
(Тренер Олег Михайлович Зверев - второй
справа).

Всесоюзные соревнования по дзю-до.
г. Волгоград, октябрь, 1985 г.
(Тренер – Зверев Олег Михайлович - первый
справа).

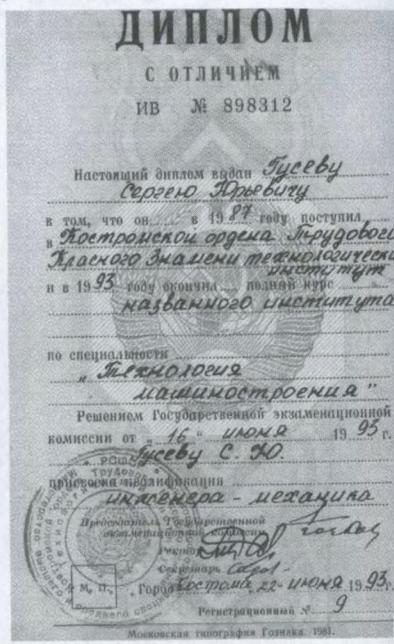

Весна 1988 г., 1-й курс института, на пороге КТИ.

Однокурсники, группа ТМ-01.

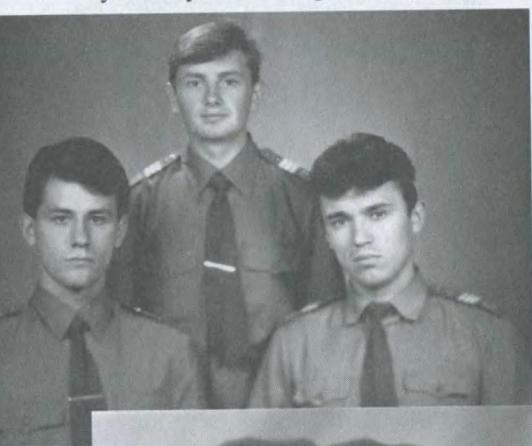
1988 г., Однокурсники. Вид с Муравьевки на р. Волгу.

Выдан 22.06.1993 г.

Принятие присяги,
август 1988 г.,
г. Воронеж.
в/ч №65416.

Однополчане, сентябрь 1989 г.

Сергей Гусев (слева).
Сергей Дубов. Костромская область,
п. Раслово (в центре).
Руслан Букато. Кострома (справа).

9.02.1989 г.

В подарок маме на день рождения

Сергей Гусев
(фото на документы)

1993 г. Окончен КТИ.
У дома №6 в микрорайоне Черноречье

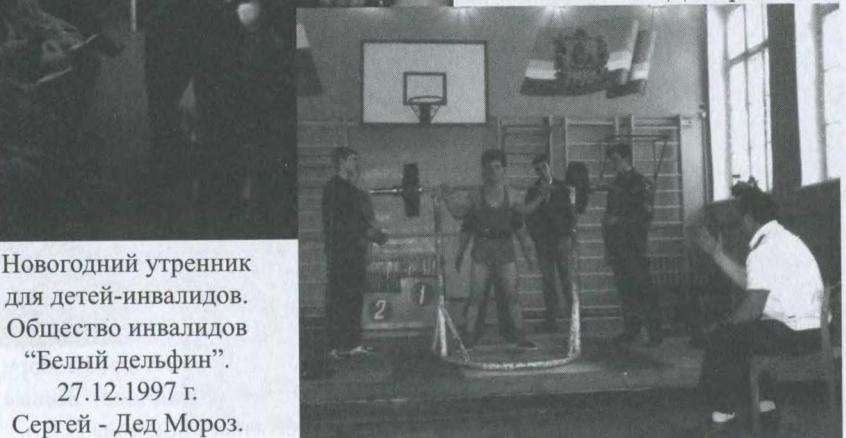
Друзья нашей семьи – Виноградовы Нина и Вадим

Храм “Воскресения” на ул. Нижняя
Дебря.

Лето 2001 г. Силовое троеборье.
Соревнования. Тренер –
Селиванов Иван Дмитриевич.

Новогодний утренник
для детей-инвалидов.
Общество инвалидов
“Белый дельфин”.
27.12.1997 г.
Сергей - Дед Мороз.

Академик Смирнов
Игорь Викторович.
Лаборатория на базе 1-й
медицинской академии
имени Сеченова. Лечение
по методу психоанализа
и психокоррекции. г.
Москва, 1997 г.

Профессор Русалкина Елена Григорьевна.
Лаборатория академика Смирнова И.В.
(Лечащий врач Сергея.)
г. Москва, осень 1997 г.

Июнь 2001 г. Сергей подписывает на память лечащему врачу профессору
Русалкиной Е. Г. сборник стихов костромских поэтов-инвалидов "Живые
слова", "Триптих" (г. Москва, лаборатория академика Смирнова И.В.).

Александр
Николаевич
Меркуличев
с женой
Людмилой
Николаевной.

1999 г. После вручения Роману диплома об
окончании КГТУ

Перед поездкой на телевидение КИТ.
2000 г.

Отец Андрей Логвинов –
духовный наставник Сергея
в последние годы жизни.

Иноземцева Татьяна
Николаевна –
писатель, поэт.
Член союза писателей
России. В 2000 г. –
председатель
городской
писательской
организации г.
Костромы. Наставник
Сергея в мире поэзии.

Лето 2001 г. Санаторий “Костромской”.
После соревнований.
Тренер – Селиванов Иван Дмитриевич.

Украина. Лето 2000 г.
С семьей, сестры
Лены.

За работой над книгами.
Микрорайон Черноречье 6-42.
Осень 2001 г.

Осень 2001 г.
Набережная
реки Волги.
Проводы.

Освящение детского сада. Сергей помогает отцу Игорю (Шашкову) настоятелю храма “Александра и Антонины” в Селище.

Конец 2000 г.

Младший брат Роман.
2001 г.

ПОСЛЕ СМЕРТИ

Мы, родные и близкие, даже не подозревали, сколько людей любило Сережу и уважало, скольким он был нужен. Это мы увидели, когда его не стало. В первую неделю после похорон в Молодежном Православном Центре "Ковчег" спонтанно собирались люди. Они говорили с болью, плакали, не понимали и сопереживали нам, гневно обличая убийц сына. После 40-го дня, так же, здесь же, творческий клуб "Элениум" – друзья Сережи – с благословения священника отца Андрея Логвинова и протодиакона Михаила Спельнико провели вечер памяти Сергея.

Под руководством руководителя клуба "Элениум" – Максима Смирнова и при участии Соболева А., Митягина О., Федюниной А., Проворова П., Виноградовой С., Салмовой Е., Павлова В., Меньшиковой Н., Корытова Р.

Эпиграфом вечера были слова М. Цветаевой:

"Думали Человек, И умереть заставили.
Умер теперь. Навек.
Плачьте о мертвом – Ангеле"

К годовщине смерти Сережи Т.Н. Иноземцева подготовила в газете "Молодежная линия" литературную страницу со стихами Сергея.

В предисловии к стихам Т.Н. Иноземцева написала: «Странные мы люди – россияне. Чем сильнее "быть" человека при жизни, тем горше оплакивают потом. Сергея Гусева жизнь била нещадно. Он ушел в 32 года, унося с собой тяжкий опыт преодоления многих страданий. И оказалось, чтобы признали – надо умереть. Сергей был молод и гениален. Доказанная им теорема Ферма не была зарегистрирована как открытие по единственной причине – из-за отсутствия средств для общения с научными центрами за границей. При жизни, и как поэт, он не был оценен по достоинству».

К године смерти (1 февраля 2003 г.) родные Сергея издали его сборник стихов, в который вошло около двухсот стихотворений, итог его напряженной творческой работы – "Бабочка на ладони".

Книга разошлась быстро, люди звонили, спрашивали, приезжали домой. И всем желающим не хватило.

27 мая 2003 г. в Литературном музее г. Костромы прошла презентация этой книги. Были родные, друзья, знакомые, соседи, писатели, журналисты, духовенство, телевидение, радио. Научный сотрудник музея – Павел Борисович Корнилов, Иноземцева Татьяна Николаевна – член Союза писателей России, протоиерей Андрей Логвинов – член Союза писателей России и др. выступающие высоко оценили многогранное творчество Сережи, поставив его в один ряд с С. Есениным, В. Блоком, Ю. Лермонтовым, Б. Пастернаком. В исполнении протодиакона Михаила Спельнико, руководителя Молодежного Православного Центра "Ковчег", заслуженного работника культуры России – прозвучали песни на стихи Сережи из книги. А поэт Т. Петрова сказала добрые слова не только в адрес книги и автора, но и о воспоминаниях о Сергеев брате – Романе, которые ее очень взволновали, встревожили душу. В своем выступлении Т.Н. Иноземцева сказала: "...По одной этой книге Сергея Гусева можно принять в Союз Писателей России. Но она к сожалению опоздала".

А почему бы и нет? Посмертно.

После презентации в рубрике "Память" газеты "Молодежная линия" Т.Н. Иноземцева напишет о Сергееве: "Он писал о том, о чем следует писать – стремился через свои стихи помочь человеку стать лучше. Его стихи воспитательные. Во многих из них нравственная сторона сильнее, чем художественная, но последние годы Сергей стремительнорос, его мастерство совершенствовалось. Сергей долго и трудно искал работу, положение безработного его угнетало. Но ведь литературная деятельность профессиональных писателей засчитывается в трудовой стаж. Творчески он работал интенсивно, напряженно, особенно последние месяцы

своей жизни. Родные Сергея заботливо собрали его стихи, издали на свои средства и намерены передать основную часть тиража библиотекам области.

Это не только лучший памятник Сергею, но и дорогой подарок людям. В области есть талантливые поэты, но нет более прозревших, чем Сергей. Читая его стихи нельзя не очиститься душой. В этом большая заслуга матери Сергея – Людмилы Николаевны. Она вырастила замечательных сыновей. Сергей – поэт, Роман – художник. Само по себе то, что дети такие одаренные, о многом говорит. У Сергея есть прекрасные стихи о матери».

Прозвучало много добрых слов в адрес книги и ее автора.

Большую работу по подготовке книги к изданию проделал Александр Николаевич Меркуличев – мой муж, который заботился о моих сыновьях, как о родных.

Почти полностью, весь тираж книги "Бабочка на ладони" был передан в дар школам, лицеям, ВУЗам, библиотекам, ПТУ №20; библиотекам всех районов Костромской области через библиколектор, в комитет по делам молодежи (О. Кузьмичевой).

После смерти сына много стихов о нем пишет поэт – Е. Салмова. В одном из снов она увидела его таким:

"Сергей – живой и невредимый,
смущенно шапку мял в руках....
Молитвенник неутомимый
с улыбкой детской на губах"

В храмах, на улице, в транспорте ко мне подходят знакомые и незнакомые люди, вспоминают Сережу и благодарят за такого Человека. Это и приятно, и грустно, и больно. Но отрадно, что память жива. Идет время, а она – ДОБРАЯ и СВЕТЛАЯ с нами. Ее не убить. Не изгадить. И вот готова новая книга стихов Сергея – "И Свет наполнил сердце...". Звучат "Колыбельные" на стихи Сережи в исполнении детских хоров на музыку М. Спельнико и композитора Е. В. Лебедевой. Елена Лебедева написала прекрасную мелодию к песне «Есть такой город – Кострома», к песне «Ангел», которая вышла в финал Всесоюзного фестиваля «Семья России» в исполнении Ксении Лебедевой.

Композитор – Перфильев В. М. написал песню "Музыкант".

В книгу, которую держит в руках читатель, вошли новые стихи, не вошедшие в сборник "Бабочка на ладони". ДОБРОГО ЕЙ ПУТИ К ЛЮДЯМ.

Л.Н. Меркуличева (Гусева)

С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ПОДДЕРЖКУ

02.02.2002 г. – день, который резко обозначил черту в жизни нашей семьи. До и после. Трагическая, неожиданная, нелепая смерть Сергея стала большим ударом – для родных, друзей, близких, знакомых, соседей. Седьмой год нет с нами Сережи, но с начала событий и до сего дня мы все были уверены, что случилось убийство и это подтвердилось в ходе уголовного расследования и последними экспертизами в г. Костроме. В городе хорошо знали сына, хорошо знают и людей причастных к гибели Сергея. Убили за то, что думал и жил по другому, не как они. Убили за то, что для них – убийц, оказалась непостижимой нравственная высота Сергея. Это была мелкая, подлая, низкотожная, но страшная по жестокости, бесчеловечности – месть. Необузданность низких страстей.

Убийцы сняли с Сережи крест и образок преподобного Сергия Радонежского. От рук убийц они покернели так, что ничего не просматривалось. А недавно мы посмотрели их и удивились – они полностью очистились.

Гибель Сергея во многом изменила и нас. Многое в жизни мы, родные, переосмыслили и переоценели. А младшего сына – Романа эта потеря привела в храм, к Богу.

Молитвенно благодарим каждого, кто искренне, три года следствия по уголовному делу о гибели сына, помогали, поддерживали, лечили, боролись со злом и клеветой подозреваемых

в причастности к гибели Сергея:

Адвокат высшей категории – Богачев Константин Юрьевич.

Эксперт высшей категории костромского бюро судебно-медицинской экспертизы – Строкин Арнольд Григорьевич.

Директор НИИ психотехнологий, заведующий кафедрой психоэкологии РУДН, академик РАЕН - Смирнов Игорь Викторович, г.Москва.

Профессор кафедры психоэкологии РУНД – Русалкина Елена Григорьевна, лечащий врач Сергея, г.Москва.

Доктор филологических наук КГПУ, корреспондент “Народной газеты” – Зайцев Александр Владимирович.

Протоиерей Храма Ионна Кронштадского – отец Андрей Логгинов.

Соседи – Гончаренко Наталья Михайловна и Николай Федотович.

Друзья – Ревельцев Олег, Салмова Елена, Салмов Николай, Николаева Наталья, Саввина Мария.

Брат – Гусев Роман.

С самого начала следствия и до конца прокуратура Некрасовского района Ярославской области отбивалась от нас как могла, попирая закон, обливая грязью свои погоны, совесть и честь.

От наказания подозреваемых по уголовному делу (этих моральных уродов) спасло только беззаконие, беспредел в органах милиции и прокуратуры, вседозволенность, несовершенство законов и полное профессиональное равнодушие к людям “Зашитников Фемиды”.

В первые дни после смерти друг-поэт – Елена Салмова напишет:

«...где нет совести, нет и чести,
убили Сережу из-за мести».

Особая благодарность всем врачам (чутким, добрым, милосердным):

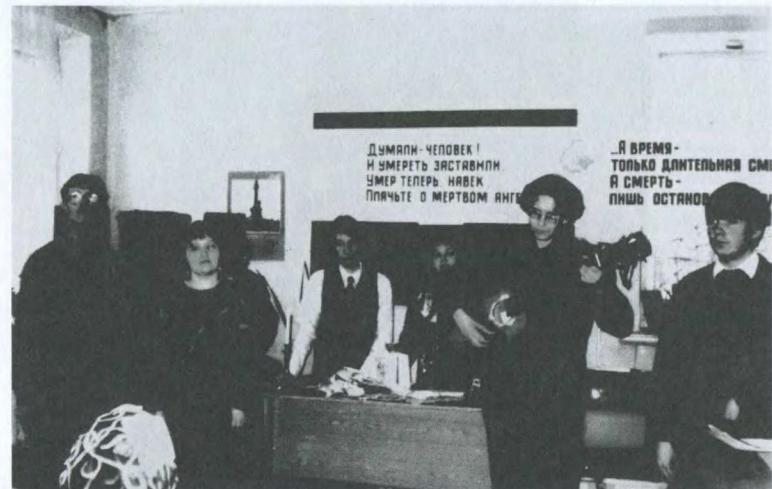
Смирнову Игорю Викторовичу – академик г. Москва.

Русалкиной Елене Григорьевне – профессор г. Москва.

Седельникову Николаю Валентиновичу – психотерапевт г. Кострома

Рождественской Алле Жановне – психотерапевт г. Кострома.

Людмила Николаевна и Александр Николаевич Меркуличевы

Вечер памяти Сергея. Весна 2002 г.
(Члены литературного клуба “Элениум”).

Руководитель Максим Смирнов.)

Протодиакон Михаил Спельник.
Руководитель МПЦ “Ковчег”.

На могиле поэта.

Сергей Гусев

Бабочка на ладони

Сборник стихов Сергея “Бабочка на ладони”. Издан к годовщине смерти поэта в 2003 г.

Богачев Константин Юрьевич, адвокат высшей категории.

Доброва Татьяна Васильевна, руководитель детского хора в МПЦ "Ковчег", заслуженный работник культуры РФ.
(Хор исполняет несколько песен на стихи Сергея).

Лебедева Е.В., композитор, заслуженный работник культуры РФ.

Рождественская Алла Жанновна, психотерапевт, врач высшей квалификационной категории (лечащий врач матери поэта с 2005 г.).

Седельников Николай Валентинович, психотерапевт, врач высшей квалификационной категории (лечащий врач матери поэта в первые годы 2002 – 2004 после смерти сына).

ПАМЯТЬ

Память – это то немногое, что оставил Сережа: иконы и православные книги; фотографии и огромная пачка грамот, дипломов – с 1977 г. по 2001 г., в основном по дзю-до, по самбо, по вольной борьбе, по городским эстафетам, по троеборью; по конкурсам поэзии;

- это пачка писем из Армии, из стройотрядов, форма старшего сержанта и присяга;
- березка у дома №1 в Черноречье, посаженная перед уходом в Армию;
- это куст жасмина под окном, за домом №6 в Черноречье;
- это куст жасмина у нашего дома, подарок Сережи;
- это пять деревьев облепихи в нашем саду, выращенные им из косточек;
- это кормушка для птиц;
- апельсиновое деревце, выращенное тоже из косточки, теперь украшает дом Романа;
- стихи и песни, подаренные нам всем;
- это наша с вами память.

Людмила Николаевна Меркуличева (Гусева).

* * * *

Он не дожил до возраста Христа,
И в 32 его умолкло сердце,
Он принял смерть по чину страстотерпца,
И сделалась душа как снег чиста,

Как снег, в котором он уснул навек
Февральской лютой, как убийцы, ночью.
Зато теперь он видит всех воочью –
Кому молился свой недолгий век,

Он тьму оставил и пошёл на свет,
Он жить – как дай Бог каждому – старался,
И главное успел: он состоялся
И как христианин, и как поэт.

Протоиерей Андрей Логвинов

* * * *

Я до сих пор храню письма Сережи. Это переписка друзей, интересных собеседников. Они полны доброты, чистоты, внимательности. Переписка излечила меня от пессимизма. Знаете, наступают такие февральские дни, пахнущие весной, пьянящие ожиданием чуда. Вот такой меня сделали письма Сережи. Если представить Сергея в виде концентрических кругов, то в первом приближении для всех людей, он бы показался странным, молчаливым, одиноким. Для тех кто с ним общался, он был честный, порядочный, бесхитростный, внимательный, отзывчивый, добрый. Но те, кто сумел бы заглянуть дальше, почувствовали бы в нем что-то сродни глубокой бесконечной ночи. Он соткан был из тонкой материи. Это мои впечатления. Я буду помнить его, пока жива. В первые 40 дней, когда я сквозь слезы готовилась к первому вечеरу памяти, у меня на кухне ни с того ни с сего упала банка с рисом. Я думаю, это он приходил попрощаться. После прочтения книги, это трудно объяснить, но я постоянно

чувствую его присутствие. Так же, как всегда ощущаешь, что Бог есть. Бог, святые, ушедшие праведники, Сергей – воспринимаются как бы одним "лагерем".

Сергей мечтал: "Боже, так научи писать, чтобы стихами людей спасать". Прочитав его книгу, я осознала, что так и будет.

У моих друзей в Москве умер близкий человек, я взяла три стихотворения Сережи, они "прямо в точку" подходят. Я поняла, что это лучшие слова, которые можно найти для утешения в такой момент. Уверена, что слова Сергея помогут им найти силы жить дальше, задуматься о жизни.

У моей подруги осенью должен родиться малыш. Она уже сейчас разговаривает с ним, поет ему песенки. Я обязательно подарю ей Сережкины удивительные, нежные "Колыбельные".

Благословенны все те, которые облегчают страдания, не бояться самоотвержения и отдают все то, что могут дать. Это слова о Сереже.

Друг – Наталья Николаева (Павловская).

* * * *

Стихи от всего сердца и на долгую память, с любовью от Елены (Салмовой).

Памяти друга.

Ты не был безучастным никогда!
И помогал любому, кто нуждался...
Внезапно, вдруг обрушилась беда
И черный демон смерти надругался.

Но, ты со мной во снах и наяву,
В стихах и в музыке под скрипку.
Печаль и грусть на сердце сберегу,
И светлый взгляд, и детскую улыбку.

Прости, дружок, что не смогла спасти,
Предугадать несчастье не сумела,
И тяжкий крест по жизни мне нести,
Что в страшный час собою не закрыла.

Декабрь 2002г.

Матери -- Людмиле Николаевне.

Спасибо, Людмила, спасибо тебе,
Что был твой Сережка в нашей судьбе.
За то, что родила его и взрастила,
Что всей душой материнской любила,
Что нам подарила друга – поэта,
Спасибо тебе, дорогая, за это!

Декабрь 2002г.

Сережка! Добрый друг, Сережка!
В моей душе всегда живой...
Не уходи!... Постой немножко!...
Но, у судьбы закон иной!

Октябрь2003г.

Сон и явь.

Мне снился незнакомый зал:
Внезапно распахнулись двери...
Вскочила я. А стул упал.
Ребята удивленные сидели.

Сергей – живой и невредимый,
Смущенно шапку мял в руках...
Молитвенник неутомимый
С улыбкой детской на губах.

Я обняла его за шею:
«Не исчезай», – шепчу опять!
И теплотой от друга веет ...
Как не хочу его терять...

... Проснулась. И тоскливо осень
Мне усмехается в ответ:
Немая смерть друзей уносит,
нас одевая в черный цвет...

30августа 2003г.-
6 января 2004г.

Улыбка на твоем портрете.

Когда землей владеет вечер,
А тучи разгоняет ветер,
Звезда сорвется с высоты.
Улыбку вижу на портрете:
В улыбке светлой вижу – ты!

Красивая твоя улыбка
Мне часто снится по ночам,
Когда завороженно скрипка
Играет и дрожит свеча.

Мелькают монотонно блики,
Срываюсь с пламени свечи,
Святые озаряя лики...
От скорби лики горячи!

Проходят дни, уходят годы,
Жесток у времени ответ.
В насмешку злая непогода
Дождем Сережкин смыла след!...

Сентябрь 2003г.- январь 2004г.

Елена Салмова – друг и поэт.

* * * *

Посвящается Сергею Гусеву.

«Одиночество – сильных удел», –
Ты сказал мне однажды при встрече,
Долгим взглядом в глаза посмотрел
И накинул платок мне на плечи.

Знал ли ты, что когда-то и мне
Одиночество будет наградой?!

Что теперь ты увидел во сне
За кладбищенской низкой оградой?

Свежий холмик пурга замела,
Тайну смерти укрыла навеки,
А я плакать уже не могла,
Лишь закрыла усталые веки.

Надежда Меньшикова- поэт
/из сборника «Мозаика любви» 2006 год/.

* * * *

Светлой памяти Сергея Гусева.

На кресте распяли поэта,
И нет в студеной ночи ответа,
Ожерелье на небе из звезд,
Да трескучий февральский мороз.

Добрый Ангел взял его душу,
Он поэта при жизни слушал,
И унес без мытарств прямо в Рай.
Ты звездой над Россией свертай!

В каждом слове твоем, строчке,
В непокорной времени точке,
Бьется, пульсирует горний свет,
В нем тинственный Божий ответ.

Валерий Молчанов – православный поэт
/март 2007 г/ г.Кострома.

* * * * *

«...Ты оседлал Пегаса
И мчался во весь опор,
И до последнего часа
Сиял твоей жизни костер...»

«...Родина любит и помнит
Сына, пророка, поэта
С бабочкой на ладони
На фоне зари и рассвета.

Нет, ты не умер, Сережа!
Ты жив у Христова Престола,
И с каждым днем все дороже
Сияние вечного слова.

Поэт наш великий и славный
Стую пред тобой в поклоне,
В руках твоих крест православный
И бабочка на ладони.

Твой памятник часто мне снится,
Что создан памятью боли.
Снег на твоих ресницах,
Глаза твои полны любовью.

А над тобою сияет всегда
Веры, Надежды и счастья звезда.»

**Лидия Мацулевич – поэт
/сентябрь 2007г./ г.Кострома.**

* * * * *

В октябре 2006 г. журнал «Работница» поместил на 2-х страницах стихи и фото Сергея, написав тепло и нежно о его творчестве.

И пошли письма в администрацию города с пометкой – Л.Н.Гусевой /матери поэта С.Гусева/.

« Прочитав стихи Сергея не мог остаться равнодушным к его творчеству, имеющему человеческую значимость. Стихи Сергея отразили его гражданскую позицию, и должны найти своего преданного читателя. Велико чувство горечи от того, что судьба Сергею определила столь трагический исход жизни, не дала реализовать все намеченное. Светлую память о нем, как о настоящем человеке, яркой одаренной личности, поэте – сохранят все, кто любил, уважал, ценил его. Позвольте, уважаемая Людмила Николаевна, разделить с Вами не проходящую родительскую боль. Пусть новый 2007 год наполнит Вашу душу – верой, надеждой и любовью. С Уважением, губернатор кемеровской области Аман Тулеев». (Правительственная телеграмма от 26/10 – 2006 г.).

Мы подарили Аману Гумировичу Тулееву книгу Сергея и диск с песнями на его стихи.

В ответ он благодарил за подарок, писал, что стихи Сергея наполнены грустью, раздумьями, проникнуты любовью к жизни и людям. А светлой и чистой Душе Сергея пусть воздастся во Царствии Божием за его доброту, порядочность и отзывчивость в нашем миру. С уважением и признательностью, губернатор кемеровской области, Аман Тулеев.

(Правительственная телеграмма от 26/12.2006 г.).

* * * * *

«Прочитав стихи Вашего Сережи, я не могу не писать Вам слова признания, благодарности за то, какого сына Вы воспитали. Читаю стихи и плачу. У такого еще совсем молодого мальчика – и такая чистая, добрая душа. Его стихи сродни поэзии Н. Рубцова. А колыбельные! В них столько ласки, нежности, доброты. Я пишу для детей более 30 лет, но Сережинны «Колыбельные» – просто чудо! Настолько они близки русскому народному творчеству. Ваш сын – истинно народный Поэт! Я чувствую каких бы вершин он мог достичь! Пусть живут долго-долго его стихи, его детища, идут от сердца к сердцам и душам нашего народа. Низкий Вам поклон!

21/11-2006г., Шадринск, Лохова Тамара Васильевна.

В Шадринске мы послали книгу и песни.

В ответ Тамара Васильевна написала, что благодарна за бесценный подарок, «...целую неделю, не спеша, читала стихи и плакала. Читала их мужу вслух и он человек, далекий от поэзии, принял их близко к сердцу. Читала и как будто душу очищала. Все истоки идут из детства. Какая тонкая, чистая, ранимая была его душа.

А Вы, Ваши родные и близкие, выполнили свой долг, издав Сережину книгу. Такие добрые, искренние, светлые и чистые стихи будут жить долго-долго. Они нужны, необходимы людям. Храните вас Господь!»

г. Шадринск, Лохова Т.В., 7/01 – 2007 г.

* * * * *

Осенью 2006 г. миссионерско-образовательный отдел Костромской епархии, Духовно-просветительский центр «Кострома», литературный музей, департамент культурного наследия, культуры и туризма, департамент образования и науки объявили областной конкурс духовной поэзии, посвященный памяти Сергея Гусева.

Конкурс проходил в декабре 2006г. В нем приняли участие более 170 человек в возрасте от 7 до 70 лет, г. Костромы и районов области.

Всем участникам и жюри понравилась атмосфера тепла и доброты, которые царили на конкурсе. Всех организаторов поразили дети, тем, как многогранно, глубоко, осмысленно они поняли и раскрыли стихи.

Многие преподаватели и участники говорили о том, что благодаря конкурсу открыли такого талантливого поэта, земляка, благодарили за такого сына (многие плакали, слушая стихи Сергея). Участники и жюри конкурса высказали свое пожелание руководителю миссионерско-образовательного отдела протоиерею Виталию Шастину сделать конкурс традиционным. Свое приветствие в адрес участников и победителей прислал Архиепископ Костромской и Галический, председатель Отдела по делам молодежи Московского Патриархата, владыка Александр. В нем он писал, что «...поэзия, облагораживающим образом действующая на наше сердце, родит нас с миром нетленной красоты, в котором царствует вечная правда и чистая любовь. Такой высшей красотой является религиозное чувство. Когда поэт в своих стихах воплощает это чувство, он делается пророком, изрекающим глубины знаний и чувств.

Непрост был путь нашего земляка, молодого человека, трагически погибшего в возрасте 32 лет, Сергея Гусева. Поколению Сергея пришлось взросльть в непростые годы – в образовавшемся идеологическом вакууме, с потерей прежних ориентиров и ценностей многие молодые люди не были готовы противостоять многочисленным искушениям нарождавшегося общества потребления. Об этом и писал Сергей в своих стихах. Не все смогли прийти к чистому целебному источнику жизни – Церкви Христовой. Но Сергей пришел и своими стихами хотел привести и других своих сверстников в спасительную ограду Церкви, показать им Божью Любовь и радость в Господе нашем Иисусе Христе. Хотелось бы, чтобы стихи Сергея Гусева не оставили равнодушными людей, помогли им нравственно ориентироваться и задуматься о смысле нашего земного бытия....».

250 человек собрали актовый зал лесомеханического колледжа – для награждения победителей конкурса в разных номинациях – писатели, поэты, духовчество, интеллигенция, учителя, пресса, радио, телевидение. Победителей было – 40 человек. Был снят фильм об этом вечере. Это был лучший подарок поэту.

Одна из победителей конкурса – учитель калинковской школы судиславского района – Цветкова Елена Вячеславовна написала стихи «Памяти поэта Сергея Гусева» (после конкурса):

Вся наша жизнь – в дождинке...
В капельке дождя – наша жизнь!
В святой и чистой – как слезинке....
В твоей слезе, Сережа – жизнь!

Ребенком каплю ты увидел...
В нее как в чудо заглянул!
Ее, конечно, не обидел,
Лишив ветку ручкой потянул...

Не исчезла капля, не разбилась –
Ее, как и другие, речка унесла.
Она тебе, конечно снилась,
Много в жизнь твою внесла....

Жизнь твоя, как та дождинка –
Светла, чиста, свята...
Живая, теплая слезинка
Жестокой силой отнята...

Ты ушел из жизни рано.
Так страшно, больно ты ушел!
Не зарастет на сердце рана
У всех, кто до стихов твоих дошел.

Вся наша жизнь – в дождинке...

*

*

*

*

*

*

В финал всесоюзного фестиваля «Семья России» в 2006 г. вышла Ксения Лебедева (г.Кострома) с песней «Ангел» на музыку Елены Лебедевой, стихи – С. Гусева.

В 2007 г., после конкурса поэзии «Памяти поэта С. Гусева», администрация и руководитель театральной студии «Ровесник» Варламова Анна Александровна (лицей №41) провели урок памяти «Не погасла бы только свеча...», посвященный выпускнику лицея и поэту Сергею Гусеву. А участница т/студии «Ровесник» – Арина Охлопкова стала серебряным призером всероссийского конкурса «Дельфийские игры» в г. Ярославль весной 2007 г. Среди других авторов она читала стихотворение С. Гусева «Ты есть». Награду вручал ей председатель жюри – Лановой Василий Семенович.

В декабре 2007 г. победительница городского конкурса «Костромская Снегурочка» – Соболева Екатерина, лицей №41 (занявшая 1-ое место) в своей визитной карточке Снегурочки, читала стихотворение С. Гусева «Белый снег».

Меркуличева Л.Н. (мать поэта).

Областной конкурс
духовной поэзии
«Памяти поэта
Сергея Гусева».

Жюри №1.

Председатель
жюри – протоиерей
Виталий (Шастин).
Дмитриева А.В.
(слева), Богданова
Г.В. (справа).

Жюри №2.
Ершова В.П.
– сотрудник
миссионерского
отдела костромской
епархии (слева), Т.С.
Петрова – поэтесса
(в центре), Д.Н.
Бойков – сотрудник
миссионерского
отдела костромской
епархии (слева).

Жюри №3.
Протоиерей Андрей
(Логвинов) - в центре,
Корнилов П.Б. –
заместитель директора
областной библиотеки
им. Крупской по
краеведческой и
выставочной работе
(справа), Сергеева Н. –
аспирант КГУ(справа).

Лебедева Ксения, победитель фестиваля "Семья России" в 2006 г. с песней "Ангел", стихи – С.Гусева, музыка – Е.В Лебедевой.

2007 г. Всероссийские дельфийские игры в г. Ярославль. Серебряный призер – Охлопкова Арина (среди трех стихотворений читала стихотворение Сергея “Ты есть”). Руководитель – Варламова А.А., руководитель театра-студии “Ровесник” лицея №41, заслуженный работник культуры РФ, председатель жюри конкурса – народный артист России Лановой Василий Иванович.

СОДЕРЖАНИЕ

«Боже, так научи писать, чтоб стихами людей спасать...»	5
Слово пастыря на смерть поэта (Логинов А.)	5
О сыне пишу (Меркуличева(Гусева) Л.Н.)	7
Люди! (Меркуличева(Гусева) Л.Н.)	9
Непрерванный взлет (Гусев Р.)	10

СТИХОТВОРЕНИЯ

«Боже Всевышний, услыши мою молитву!»

Мы выбрали?	14
«Подойди поближе к образам...»	14
«Уходит ночь безумных снов,...»	15
«Во мне Любовь никак не пробудится...»	15
К исповеди.	16
«Не скорби в своей, Господом посланной, доле,...»	16
Молитва.	17
«Проходит время в ожидании...»	17
Уход.	18
«Человек – только странник на этой земле...»	18
Сонет – молитва.	19
Печалит это.	19
Мечтать не вредно?	20
Кайн.	21
Печать Каина.	22
Внимай.	23
Вздох.	24
Вопрос.	25
Вера.	26
Письмо.	27
«Через жизнь мы пытаемся «в брод»...»	27
Молитва.	28
Жребий.	29
Credo.*	30

Порок внимания.	31
Лето 1999 года.	32
«Посещаемый милостью Господа,...»	32
«Идя стезею гибнущего мира,...»	33
«Огньком путеводным в ночи...»	33
«Черным крепом занавесте зеркала,...»	34
Мольба.	35
«Господь и Бог, зачем же чудо,...»	36
«Зачем душа тебе дана?...»	37
Какого мы духа?	38
Фата-моргана.	39
Тайна.	40
Великое в малом.	42
Обрети.	43
«Человек не желает страдать,...»	43
Вспомнилось.	44
Великий пост.	46
На Страстной.	47
Сквозь мрак.	48
Воскресения день.	49
Храм.	50
«Мы так привыкли суетиться:...»	50
Награда.	51
Долг.	52
«Все кончается, так иль иначе,...»	53
«Что возразить, когда рыдают: «Все пропало!»...»	53
«Клест зимою выводит птенцов,...»	54
Самоанализ.	55
«Молитесь, Россия распята!...»	56
Вопль.	56
Да будет.	57
«Что ж ты совесть зажал в кулаке?...»	57
В веренице ночей.	58

«Все начинается с любви»

«Все начинается с любви...»	62
Голос Данте	62
Время.	63
Мыслителям.	63
За призраком.	64
Молитва супругов.	64
«Необъятна пучина житейского моря...»	65
M*	65
Послесловие.	66
Монолог.	66
Видение.	67
«Не пойму, что случилось со мной:...»	68
«Вечер гаснет, и в сумраке ночи прохлада...»	68
Бездушной.	69
«Если нет уж в душе твоей...»	69

«Ты решила, что можно мною...»	70
«Ты говоришь: «Люблю! Люблю!»...»	71
«Куда бы я ни шел...»	72
«Год все ближе подходит к финалу,...»	73
Сонет («Как лето воспевает соловей,...»).	74
Сонет («Дрожит на ветру одинокая ветка,...»).	74
Этюд.	75
«О, если б знать, средь горя и лишений,...».	75
«Догорела свеча, оплыла,...».	76
«Грустнеет август от дождей,...»	76
Решение.	77
Мелодия мая.	78

«Песни души»

Отчий дом рядом.	80
Спящей России.	81
Да не скучеет вера наша.	82
«Призрачно все в этом мире бушующем,...».	83
Есть такой город.	84
Колыбельная России (1).	85
Колыбельная России (2).	86
Колыбельная России (3).	87
Искателю счастья.	88

«Бесконечный ход времени»

Бесконечная история.	90
По Экклезиасту.	91
«Осень, уже полновластной хозяйкой,...».	91
Предошущение весны.	92
В мае.	92
Весенное эхо.	93
«Вот март пришел: снег потемнел и тает...».	93
Май начинался.	94
«Скоро будет дождем омывать...».	95
На грани.	95
В сентябре.	96
Раздумья.	97
Октябрь.	98
«Пролетели дождливые дни,...».	99
Утро.	100
Заповедные сны.	101
Осень.	102
Ночная прогулка.	103
Январский полдень.	104
Рубеж.	104

«Час строки»

Час строки.	106
Для души.	107
Сарказм.	108
Игра в бисер.	109
«Посмотри,...».	113
Живи..	113
Пиши, поэт!	114
Говоря, бди.	115

«Волна поколений»

Волна поколения.	118
«Играют дети у реки времен..».	119
Homo ludus.	120
Не только богачу.	122
Иносказание.	123
«Сполох мысли пронзает ночь,...».	123
Рецепт.	124
Что пожнёшь, человек?	125
«Одинокая плачет свирель...».	126
Воспоминание о молодости.	126
«Снова в даль убегает дорога,...».	127
«Черное – белое, черное – белое...».	127
Судьба.	128
«Помни, сердце посыпав золою,...».	129
«Ты опять говоришь о Любви?...».	129
«Разум наш, словно чрево бездонной дыры,...».	129
«Безвозвратен мгновений мелькающих бег...».	129
Бессонница.	130

«Мир детства»

Те дни.	132
Детство.	133
Tu es.	134
Перед сном.	135
Конец лета.	136
Ассоциации.	137
Уют.	138
Нежное прикосновение к душе.	139
Новый год.	140
Колыбельная сыну.	141
Колыбельная.	142
Настроение.	143

«Кто мы?»

Кто мы?	146
Безумие.....	146
Наше.....	147
«Дрема ума – вот болезнь, поразившая всех в наше время,...»	147
В плохом настроении.....	148
Одиночество.....	149
Город.....	150
Монолог России.....	151
Полуночное.....	152

«Чтобы помнили...»

Монолог матери.....	154
Парад победы.....	155
Голос Высоцкого.....	156
Реквием.....	158
Себе к Дню рождения.....	160
Гимн числу.....	161
Рождение Легаса.....	161
Федерико Гарсиа Лорке.....	162
Р. Рождественскому.....	163
Обращение.....	164
«Я почти верю Платону:...»	165
Елене (поэту – и – человеку).....	165
Салмовым Елене и Николаю.....	166
Другу Елене.....	167

«Границы мысли»

Афоризмы.....	170
«Еще недавно солнце грело,...»	171
«Гордец – не орел на высокой вершине,...»	171
«Понуждает зима добывать пропитанье...»	171
«Самочинное сердце скорбеть не согласно...»	171
«Ты уверен, что будешь вовек – богатырь,...»	172
«Наша жизнь на зверинец похожа:...»	172
«Мы себя превозносим и мним,...»	172
«Ты себя отдал от толпы,...»	172
«Перелетные птицы кричат...»	173
«Осень листья с деревьев срывает...»	173
«Неизвестность гнетет наши души,...»	173
«Не старайся попасть во дворец...»	173
«Счастье души мгновенностью ранит,...»	174
«Я в житейских заботах погряз,...»	174
«Кто ведет своим промахам счет,...»	174
«Возвеличили люди monetу,...»	174
«Что же ты пригорюнился, брат?...»	175

«Мы живем прегрешения множа,...»	175
«Ты людей осчастливить собой захотел...»	175
«Мелькает серпантин мгновений жизни,...»	175
«Кто знает, что нас завтра ждет?...»	176
«Вздымет огнь страстей фонтан желаний,...»	176
«Слово – это лекарство и меч:...»	176

«Ямбы памяти»

Ямбы памяти (поэма).....	178
--------------------------	-----

Молитва из псалма 118	186
-----------------------------	-----

Корни и истоки.....	188
После смерти	206
С благодарностью за поддержку	207
Память.....	212

Содержание.....	222
-----------------	-----

Опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
С	Строка обложка	И свет	И Свет
5	2 сверху	союза писателей	Союза писателей
6	12 сверху	союза писателей России и союза журналистов	Союза писателей России и Союза журналистов
190	2 снизу	шахтерский район, Донецкая область	Шахтерский район, Донецкая область
191	1 снизу	донецкая	Донецкая
200	2 сверху	по методу психоанализа и психокоррекции.	по методу компьютерного психоанализа и психокоррекции.
202	5 сверху	Член союза писателей	Член Союза писателей
208	8 снизу	РУНД	РУДН
216	7 сверху	кемеровской	Кемеровской
217	2,8 снизу	владыка	Владыка
218	13 снизу	калинковской школы	Калинковской школы Судиславского
219	5 сверху	судиславского	
	16, 21 сверху	Костромской	Костромской

Сергей Гусев «И Свет наполнил сердце...» 2009 г.

Сборник стихов

Сергей Юрьевич Гусев
/1970 – 2002гг./

И Свет наполнил сердце...

Редактор: Татьяна Николаевна Иноземцева.
Использованы фото из семейных альбомов.

Подписано в печать 02.11.2009
Формат 60x90/16
Усл. печ. л 14,25 Тираж 500 экз.

Издание отпечатано студией оперативной
полиграфии «Авантиитул»
156013, Кострома, пр. Мира, 51, офис 19.
Тел (4942) 55-28-62

